

Наум Баттонс

АНТИСВИНИЗМ

или

Необычайная история одного царства

Наум Баттонс

АНТИСВИНИЗМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39500620

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-97664-1

Аннотация

США, девятнадцатый век. Авантюрист и алхимик Соломон Гросби изобретает Хлеб Познания и испытывает его на животных с плантации своего соседа. Ситуация быстро выходит из-под его контроля. Домашние животные, получившие человеческие способности, быстро берут власть в свои руки и строят свой уклад жизни. Интриги, обман, лицемерие, убийства, судилища и казни невинных – методы борьбы за власть со стороны одних животных, и полная покорность к этому всему у других. В эти события стремительно втягивается также и человеческое общество. Все персонажи вымышлены. Все аналогии с реальными личностями, событиями, религиями, которые читатель может обнаружить в героях или в событиях, описанных в сюжете – не случайны, а их трактовка полностью зависит от фантазии самого читателя. Обложка книги: создана ИИ.

Содержание

Часть первая	5
Чёртов узел	5
Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	64
Глава 10	66
Глава 11	71
Глава 12	82
Глава 13	89
Глава 14	99
Глава 15	111
Глава 16	123
Глава 17	137
Глава 18	157
Глава 19	161
Глава 20	170

Глава 21	180
Глава 22	203
Конец ознакомительного фрагмента.	211

Наум Баттонс

Антисвинизм

Часть первая

Чёртов узел

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены».

Римлянам. 13:1

Пролог

Эта рукопись попала ко мне совершенно случайно. В первый раз я увидел её ещё в ранней юности, роюсь в старых вещах и подшивках журналов моего дедушки, на чердаке его дома. Когда я приезжал к нему летом на каникулы, то любил там проводить своё время, ибо там, в пыли и забвении, доживали свой век различные вещи из истории моего рода и семьи. Рукопись находилась в старом сундуке, вместе с какими-то старыми журналами и книжками. Она была написана на непонятном мне тогда иностранном языке, и плюс ко

всему, имела уже весьма нереспектабельный вид. Это была довольно толстая тетрадь или журнал. Текст в ней был написан от руки, чернилами, которые на пожелтевших от времени страницах, местами выцвели, а местами расплылись в многочисленных разводах. Перелистав её и не найдя в ней ничего для себя интересного, я отбросил её и забыл на долгие годы. Единственное, что зацепило тогда мою память – это дата написания этой рукописи – 1865 год.

«Ничего себе! – подумал я, – наверное, это самая древняя здесь вещь. Надо будет спросить дедушку, откуда она». Больше эта тетрадь ничем меня тогда не заинтересовала, и я, если честно, моментально забыл о её существовании.

Детство быстро пролетело, и я, став уже взрослым человеком, долго не возвращался, в этот, заброшенный после смерти деда, дом. И может быть, я бы никогда туда не вернулся, если бы не увлёкся собиранием всяких раритетных и антикварных вещей. Однажды, в одном из своих путешествий, я зашёл в местный исторический музей и на одной из витрин увидел развернутую тетрадь. Это были дневники какой-то малоизвестной для нас, но очень почитаемой в этой стране личности. И тогда я вспомнил детство и тот дневник на чердаке, в доме моего деда. После этого я, честно говоря, потерял покой. Я вспоминал эту тетрадь чуть ли не ежедневно. Она звала и манила меня, и я, вопреки всякому здравому смыслу, по приезду на родину, тут же отправился в деревню, где проходили счастливые и беззаботные дни моего детства.

Надежды на то, что там хоть что-нибудь сохранилось, практически не было, ведь прошло уже столько лет. Я утешал себя только одной мыслью, что мне будет приятно и полезно опять побывать там, где жили мои предки, и я смогу выполнить свой долг, посетив их заброшенные могилы.

К моему необычайному удивлению, дом стоял на месте. Он весь покосился, был без окон и дверей, но крыша и фронтоны были целыми. Это дало мне маленькую надежду на то, что рукопись будет на месте и при этом она сохранилась. С трепетом и волнением я вошёл внутрь дома. Он был пуст и мёртв. Не было уже ни мебели, ни настенных фотографий, ни лестницы, по которой я раньше попадал на чердак, и с полов кем-то аккуратно были сняты все доски. Ощущение какой-то мертвенной, могильной сырости не позволяла находиться в доме долго, и я с тяжёлым сердцем вышел обратно на улицу. «Зря приехал!» – с горечью подумал я, но всё равно стал обходить дом вокруг, осматривая его, и ища возможность для того, чтобы попасть на чердак. С тыльной стороны дома я обнаружил, что в крыше имеется значительная дыра. Это открытие еще больше меня расстроило.

– Ладно, раз приехал, то надо идти до конца. Пойду, попрошу лестницу у соседей и через этот проём попаду на чердак.

Соседями была всё та же семья, что и в моём детстве. Старики, жившие тогда, конечно, уже все умерли, а сейчас там доживали свой век их дети. Внуки все разъехались по го-

родам и навещали своих родителей крайне редко, только во время отпусков.

Так как соседи в дальнейшем моём повествовании не будут играть никакой роли, я не буду называть ни их имён и фамилий, ни подробностей моей с ними встречи. Скажу одно, что лестницу они мне дали и я, уже без всякого волнения, с чувством полного равнодушия, чисто «для галочки» тому, что миссию я свою выполнил до конца, залез на чердак. И, о Боже! Вы вряд ли можете представить моё удивление и радость от того, что я увидел. В самом углу по-прежнему стоял тот старый сундук, покрытый толстым слоем пыли и паутины. Я, осторожно согнувшись под самым склоном крыши, стал продвигаться к нему. По центру чердака я не пошёл, опасаясь того, что оставшиеся доски могли сгнить и провалиться под моим весом. И вот, сундук передо мной. С сильно бьющимся от волнения сердцем, я его открыл, и немного порывшись в нём, обнаружил её....

С того момента прошло ещё несколько лет, и вот сейчас эта рукопись лежит передо мной на письменном столе, переведённая и отредактированная для вашего, уважаемый читатель, внимания. Автором её был некий чернокожий человек, живший в то время в США. Звали его Барк. Изначальные мои замыслы относительно этой рукописи были достаточно банальны. Я хотел просто продать её в какой-нибудь музей. Но когда я стал сам её читать, то мысли эти быстро улетучились из моей головы. Я читал какую-то очень страшную и

жестокую сказку, но, по уверению самого автора, она являлась настоящей былью. Барк уверял, в самом начале рукописи, что эта история действительно имела место быть и, что она, якобы, произвела самое сильное и неизгладимое впечатление на самого Авраама Линкольна, с которым Барк имел счастье познакомиться в конце 1860 года. Автор рукописи пишет, что он был до этого простым рабом в штате Южная Каролина, но при этом он был обучен грамоте и мог свободно читать и писать. В силу обстоятельств, рассказанных в данной рукописи, он стал свободным, и благодаря тем событиям был услышан самим Линкольном, который только что стал шестнадцатым Президентом США. Несмотря на то, что Барк был чернокожим и, что буквально через четыре месяца началась кровопролитная гражданская война, Линкольн приблизил его к себе и дал возможность работать над этой рукописью. Он помог Барку с получением достоверной информации о произошедших в тех местах событиях, имеющих к этой истории самое непосредственное отношение, о которых сам Барк не мог знать в силу объективных для него обстоятельств. Эта история настолько потрясла Президента, что он окончательно пришёл к убеждению, что рабству не место не только в его стране, но и на Земле в целом. Об этих событиях незамедлительно стало известно и в других странах. И в некоторых из них так же пришли к выводу, что существующие порядки требуют немедленного реформирования. Так в далёкой от тех мест России, так же было отмене-

но рабство, существовавшее до этого веками. Но в результате, и Президент США Линкольн, и российский Император Александр II – заплатились за эти убеждения своими жизнями. Те, чья власть действительно от Бога, своей смертью не умирают. По утверждению автора рукописи, убийцы и того и другого принадлежали той же секте, что и главный герой этой истории.

Именно благодаря Аврааму Линкольну, по словам автора рукописи, стало возможным её написание. Затем, после убийства Президента, Барк подвергся преследованиям и вынужден был бежать из Вашингтона. Вся рассказанная им история официально была осмеяна и вскоре предана забвению. А скорее всего, она была засекречена. Что стало с автором рукописи, мне неизвестно, но вот её судьба теперь для меня и для Вас, уважаемый читатель, уже не секрет. Она, восстановленная практически из праха и отредактированная мною, опять становится сейчас всеобщим достоянием. И Вы, уважаемый читатель, беспристрастно оценивая то, что происходит сейчас в мире, сами придёте к выводу: правда тут написана или нет! Я передал все события в точности, как было написано в рукописи, добавляя от себя лишь некоторые собственные рассуждения по тем или иным вопросам бытия, так или иначе затронутых в этой истории, а также придал тексту более литературный, удобный для чтения облик.

Почему меня заинтересовала эта рукопись, так похожая на страшную и жестокую сказку? Потому что она актуальна

сегодня в нашей жизни! В ней, как в зеркале, можно увидеть все события, которые происходят сегодня не только на моей родине, но и на родине каждого, кто прочитает эту историю. Как в зеркале, в ней можно увидеть многих, как в прошлом, так и в настоящем, людей, которые утверждали, или утверждают, что власть их от Бога, и что служат они именно Ему и поэтому – народу. Сравнивая то, что написано в рукописи с настоящей реальностью, сами собой напрашиваются два вопроса, которые ставят под сомнение основной канон власти, утверждённый когда-то одним из апостолов христианской религии. А вопросы эти звучат так: «А что если Бог, от которого вся власть на Земле, оказался вдруг вовсе и не Бог, а скажем – Дьявол, подменивший Собой Бога? Какая тогда будет власть?». И ответ на них начнётся словами: «Если Бог оказался вдруг...». И сама эта история, очень наглядно показывает ту власть, которая не от Бога. И она, к сожалению, полностью соответствует текущей реальности. Поэтому, читать её некоторым людям, будет крайне неприятно. Но, это вопрос к их совести.

Читая эту рукопись, я познакомился с преступлением ещё никому доселе неизвестным, с интересным и звучным названием – «антисвинизм». В этой истории – это было самое страшное преступление, изобретённое его героями. Что это такое, вы узнаете сами, прочитав эту рукопись, но сейчас я хочу высказать по этому поводу своё мнение. Сам по себе «антисвинизм» – это, конечно, для наших героев, преступ-

ление. Но, прочитав в рукописи, что творили эти самые герои, какие они были по своей натуре и поведению, то напрашивается вывод, что тот самый «антисвинизм» уже становится не преступлением, а вполне закономерной и заслуженной реакцией. Более того, он становится правилом «хорошего тона», «делом чести» и «незапятнанной репутации». Совершивший это «страшное преступление» должен стать примером для других, ибо для того, чтобы совершить его в тех условиях, как раз и нужны все эти качества, плюс незаурядное мужество и отвага. Отвага на то, чтобы пойти против Дьявола и всего общественного мнения «большинства», которое Он создаёт.

Внимательно прочитав эту рукопись, я понял, что не могу просто так сдать её в музей. Я должен пересказать её людям. Хотя бы в дань уважения к её автору, который осознал очень простую для понимания, но очень сложную для исполнения истину, что «лучше стать человеком среди животных, нежели чем стать животным среди людей», и нашёл в себе мужество, честь и силу воли, стать свободным человеком среди людей. А это, поверьте, могут очень немногие, а если точнее, то единицы.

Итак, уважаемый читатель, я предоставляю слово никому доселе не известному чернокожему афроамериканцу по имени Барк, который жил, боролся и творил в далёком от нас девятнадцатом веке, на территории далёкой и малознакомой нам страны, и который подарил нам эту очень поучитель-

ную и, я уверен, правдивую историю. Эта история, несмотря на всю свою кажущуюся местечковость, незначительность и невероятность оказала влияние на весь ход мировой истории, ибо повлияла на умы и убеждения тех немногочисленных личностей, которые и делают эту историю.

Глава 1

Семья Соломона Гросби принадлежала к древнему роду европейских ростовщиков и экономистов Гросби. Сам Соломон Спенсер Гросби, как он лично рассказывал своим друзьям, бежал из Англии в Новый Свет в силу гонений на него, по причине его политических убеждений. Он был тогда молод, горяч, мало следил за своими высказываниями и поэтому, в один прекрасный момент, сильно вошёл в противоречие с законами этой страны. На момент начала нашей истории, ему было пятьдесят три года. В Новом Свете Соломон довольно поздно обзавёлся семьей, и, несмотря на свой уже солидный возраст, имел троих, совсем ещё юных детей, младшему из которых исполнилось всего шесть лет.

Соломон, быстро адаптировался в Новом Свете, где используя своё достаточно приличное финансовое состояние, обзавёлся крупной плантацией по выращиванию хлопка в штате Южная Каролина, в окрестностях небольшого тогда городка Гринвилл.

Антианглийские настроения, после сравнительно недавно

закончившейся войны за Независимость, были тогда сильны, и поэтому представители местной элиты быстро приняли Соломона в свой круг. Он представлялся всем, как искренний сторонник независимости от Англии, пострадавший там именно за эти убеждения. И он говорил правду! Но, только частично!

В действительности же гонения на него произошли из-за его убеждений и веры, потому что они противоречили всем принципам человеческой морали того времени, потому что Соломон принадлежал к интернациональной тайной секте «Проклинающих Бога-Отца», которая была запрещена не только в Англии, но и в Америке. Он свято верил во все её постулаты и был в молодости активным членом боевого отряда этой экстремистской и маргинальной секты.

После победы США в войне за Независимость секта вышла из подполья и теперь могла совершенно свободно вести свою деятельность на территории новообразованного Североамериканского Союза. Но при этом её маргинальный и радикальный характер сохранился.

Соломон не рекламировал свою принадлежность к этой секте, так как прекрасно осознавал, что отношение к ней среди добропорядочных граждан было весьма негативно. Также его веру и убеждения полностью разделяла и его молодая жена Эльза, с которой он познакомился на одном из собраний этой секты.

Ещё Гросби увлекался алхимией. Тайна сотворения зо-

лота из других химических элементов давно владела умами и сердцами членов этой секты. Именно поклонение золоту, «золотой корове», было основным религиозным ритуалом этих людей.

Члены секты проклинали Бога-Отца за то, что он обещал им всё золото мира, власть над всем этим миром и над всеми народами в этом мире живущими уже много тысячелетий, но всё «водил их за нос» и не выполнял этих обещаний.

Наоборот, он расселил их души среди этих народов, а те народы постоянно преследуют их и изгоняют из своих стран. Члены секты, ненавидя Бога-Отца, проклинали все мужские начала и подняли на божественный алтарь для поклонения все женские начала. Сектанты стали поклоняться Матери Бога.

Материальные блага, золото, власть – вот были цели их религии, в которую они вовлекали всё новых и новых членов.

Секта разрасталась, в первую очередь, за счёт различных маргиналов, которых не устраивали действующие ценности и традиции. Хулить Бога-Отца было приятно всем этим искалеченным душам. Возлагать на Него вину за все свои неудачи, требовать у Него выполнения обещаний и снова проклинать Его за их неисполнение, это помогало им жить и частично удовлетворяло всё более и более точившее их чувство зависти к людям удачливым, здоровым и богатым. Они чувствовали себя при этом не такими бессильными, и эта ненависть помогала зарождению еще одного неведомого,

но дающего дополнительные силы к существованию чувства — мстительности.

А ещё в секте «Проклинающих Бога-Отца», утешали страждущих, тем самым привлекая всё больше сторонников среди беднейших слоёв населения. Нет, главари секты вовсе не жалели тех и не старались сделать их жизнь достойной. Они, взамен на утешение, забирали у этих бедных страждущих справедливости, последний грош, а затем и душу. Бедность и рабство в секте прославлялись. А так же прославлялась покорность, терпение и преклонение перед властью. Это была обратная сторона того скрытого зла, которым жила эта секта — сторона открытого добра и сострадания ко всем её членам. Это «добро» струилось слезами Матери Бога, всегда державшей на руках младенца: «неблагодарного», с точки зрения сектантов, Бога-Отца. В их моленных домах, в которых завлекали всё новых и одураченных послушников, Она была изображена на всех центральных иконах. Поэтому женщины и дети в первую очередь были подвержены проповедям адептов секты и активно пополняли число её сторонников.

И, естественно, были многочисленные иконы с изображением создателей секты, приравненных к святым. Один из них когда-то четко сформулировал главный постулат и задачу этой секты: «Я пришёл в этот мир, чтобы сильное сделать слабым, чтобы богатое сделать бедным, мудрое я посрамлю перед немудрым, а счастливые в мире этом будут плакать

красными от крови слезами. Богатые никогда не попадут в наш рай. Скорее бык влезет в собачью конуру, чем богатый попадет в рай».

Секта оправдывала любые преступления и любые извращения человеческого ума, если этот человек покаялся перед Матерью Бога и проклял Бога-Отца. Большие деньги и фальшивое покаяние моментально давало прощение и, как следствие, приглашение в выдуманный сектантами «рай». Человек, попадавший в эту секту и принимавший правила игры, становился лицемером. И именно таких, наиболее жадных, подлых, готовых за деньги предать, проклясть «кого и что угодно», секта продвигала в мир, и тайно, путём различных хитрых уловок, помогала проникнуть в самые верхи человеческого общества.

Но люди тоже не дремали и раз от разу давали секте хорошую встряску в виде публичных казней её вождей и пастырей, арестов и приговоров к каторжным работам рядовых её членов. Так и наш герой, спасаясь от ареста и неизбежной за этим событием каторги, вынужден был покинуть родные места, и оказался в Новом Свете.

Глава 2

И вот однажды Соломон Гросби, в очередной раз пытаюсь сотворить золото из ничего (а «ничем» в данном случае был обычный кусок хлеба и ещё кое-какие компоненты), сам того

не подозревая, получил нечто большее и могущественное, чем золото.

В результате неудачных опытов по превращению хлеба в золото, как и следовало было ожидать, Соломон получил какую-то с виду испорченную хлебную массу, которую стгоряча швырнул на пол и ушёл спать.

Утром, выйдя из спальни и пройдя в лабораторию, он увидел, что дверь в лабораторию открыта. «Чёрт! Нельзя так поддаваться эмоциям и не закрывать то, что должно храниться в строгом секрете» – отругал сам себя Соломон. Зайдя в лабораторию, он внимательно её осмотрел на предмет вторжения посторонних и уже, в момент когда собирался покинуть её, вдруг обратил внимание на то, что хлебной массы на полу уже не было.

«Наверное, Пират сожрал». – Подумал Соломон и уже через пять минут забыл и про эту хлебную массу, и про Пирата. Сразу поясню для читателя, что Пиратом звали любимого добермана Соломона.

Он никогда и не вспомнил бы о произошедшем случае, но днём Пират, абсолютно беспричинно, вдруг бросился на темнокожего раба по имени Бапото, который работал садовником и нанёс ему несколько рваных ран. Собаку с трудом оттащили и заперли в доме. После нападения пёс сразу принял виноватый вид и начал жалобно поскуливать, прося прощения. Случай этот всем показался странным ещё и потому, что Пират и садовник до этого были в прекрасных отноше-

ниях.

Но самое удивительное и шокирующее событие для Соломона произошло вечером. То, что собака покусала раба, на него не произвело никакого впечатления, ибо для людей из секты «Проклинающих Бога-Отца» все остальные люди всегда приравнивались к животным. Но собаку всё равно надо было наказать, чтобы она не покусала других рабов или, не дай Мать Бога, членов его семьи.

Решив проучить пса, Соломон взял его на поводок и повёл в сарай, чтобы там учинить наказание. Пират, предчувствуя это, весь дрожал, но покорно плёлся за хозяином.

Но когда Соломон замахнулся на него плёткой, то на какое-то время его охватила оторопь, а на голове зашевелились волосы от того, что он услышал.

Пират, преданно глядя Соломону в глаза, лающим, хриплым голосом вдруг произнёс: «Простите, хозяин».

Плётка выпала из рук Соломона и он на какое-то мгновение так и застыл в этой позе с рукой, поднятой в замахе.

И на самого Пирата, похоже, то, что он сделал, тоже произвело шокирующее впечатление.

Но он быстрее хозяина вышел из ступора и уже более отчётливо произнёс: «Не бей меня!».

После этого Соломон потерял сознание.

Очнулся он от того, что кто-то тёплым шершавым языком лизал его лицо. Он открыл глаза и увидел улыбающуюся, с высунутым языком, морду Пирата.

«Матерь Божья! – подумал про себя Соломон.— Надо больше спать. Уже галлюцинации начинают наполнять мою грешную голову».

Но не успел он закончить эту мысль, как лающий, хриплый голос спросил его: «Как чувствуешь себя, хозяин?».

И тут Соломон понял, что это реальность. Он моментально сообразил также и то, что эта реальность не должна стать никому известной.

Вскочив на ноги и быстро перемотав морду Пирата верёвкой, Соломон повёл собаку в дом, строго-настрого предупредив пса о том, что если он позволит себе при ком-нибудь сказать хоть слово или полслова, то это будут последние в его жизни слова.

Пират послушно кивнул головой в знак согласия, как бы сообщая, что он всё понял и будет немым, как раньше и покорно побежал рядом с хозяином.

Поздно вечером, всё ещё не понимая причину произошедшего, и надеясь на то, что это всё-таки какие-то временные галлюцинации, Соломон удалился с собакой в свою лабораторию и к своему очередному удивлению, граничащему с потрясением, в очередной раз понял, что это не галлюцинации. Пират мог разговаривать человеческим голосом. И не просто разговаривать. Он понимал суть речи, произносимой Соломоном, и отвечал вполне адекватно.

– И давно ты это умеешь? – строго спросил Соломон пса.

– Только сегодня в первый раз, хозяин, – ответил Пират, –

но сейчас кажется, что умел это делать всегда.

– Почему ты бросился на садовника?

– Мне показалось, что он хочет на напасть на тебя.

– Но меня не было в доме! Как тебе могло это показаться?

Он же, как мне сказали, просто подстригал розы.

– Я не знаю, хозяин, но я увидел в его руках ножницы и подумал, что он может ими убить меня и тебя.... И я решил напасть на него первым. Разве это не справедливо – первым убить того, кто хочет убить тебя?

– Это справедливо, если ты знаешь точно, что тебя вот-вот убьют. Но этот раб никогда не давал повода даже подумать о нём такое. Он был всегда само послушание и миролюбие.

– Вот это меня и насторожило, хозяин. Я подумал, что если он миролюбив, значит, он замышляет что-то плохое. Значит, он подкрадывается. Когда он подстригал розы, я на мгновение осознал, что он представляет смертельную угрозу и нанёс удар первым.

Мы, животные, имеем на это право. Мы нападаем первыми, потому что защищаемся сами и защищаем свою территорию. Так устроен этот мир. Мы делаем это инстинктивно и люди всегда прощают нам это. Но сейчас, хозяин, я на какое-то мгновение понял, что делал это не инстинктивно, а с полным пониманием дела, целенаправленно.

Я был уверен, что мне это «сойдёт с рук», потому, что я более глуп и слаб по сравнению с вами, людьми. Когда уже всё произошло, и я увидел беспомощно лежащего садовни-

ка, я понял, что совершил что-то не то. Поэтому и принял такой виноватый вид. Но поверьте, хозяин, в момент нападения я думал, что защищаюсь от будущей угрозы.

Соломон пристально глядя Пирату в глаза, на несколько секунд задумался. Быстро в уме, проворачивая и анализируя услышанное, он смутно нащупывал какую-то ниточку, здоровое зерно, в сказанном Пиратом.

«А ведь, действительно, какая прелесть! Напасть первым, потому что тебе показалось: то же самое хотят сделать по отношению к тебе. Это же оправдание любому преступлению! Только жертва после этого не должна сказать даже слова в своё оправдание. Она должна умереть. А дальше обвиняй ее, в чём хочешь. «Я убил потому, что меня хотели убить! Смерть за замысел!».

Молодец Пират! Ай да молодец! Теперь надо выяснить, как этот пёс научился говорить и соображать, как человек, и думаю, что я, наконец, «схвачу Бога за бороду» и заставлю Его выполнить все свои обещания!». – Так думал Соломон, глядя в глаза своему доберману.

– Ну, а как ты думаешь, Пират, после чего ты вдруг так лихо научился разговаривать? – уже более миролюбиво спросил собаку Соломон.

– Мне сложно это сказать, хозяин, но вчера вечером я забежал сюда, хоть это мне и запрещено. Дверь была открыта, а запах отсюда шёл довольно аппетитный. Ты же знаешь, хозяин, что мы, собаки, не можем устоять от соблазна при виде

еды. Ты кидаешь мне объедки и крошки со своего стола, а я всегда счастлив и готов служить тебе за это верой и правдой! Но я грешен и иногда что-нибудь да сворую со стола. Когда меня на этом ловят – я получаю либо шваброй, либо веником, но не обижаюсь. Даже, наоборот, я прекрасно понимаю, что негоже отнимать еду у детей и давать её псам. Но иногда так хочется хоть ненадолго почувствовать себя человеком. Так вот, вчера вечером, когда ты, хозяин, пошёл спать, забыв закрыть лабораторию, я забежал сюда на запах хлеба и увидел под столом серую аппетитную для меня массу. И я её съел. Прости меня за это, хозяин, но мне, как обычному псу, было очень сложно удержаться от этого.

«Опять гладко и умно говорит пёс, – думал Соломон, глядя на Пирата и внимательно слушая его, – тем более, что где-то я уже всё это слышал. Ах да! Это же наш женоподобный Бог говорил первым членам нашей организации про псов и детей. Под «псами» он понимал всех тех, кто не принадлежит нашей вере. Ишь ты какой, Пират! Не иначе сам Бог заговорил твоими словами!».

– Так причём здесь хлеб, пёс? Я тебя спрашиваю, как ты научился говорить и соображать как человек, а не о том, как ты воровал у моих детей еду с кухни или сожрал кусок испорченного хлеба в моей лаборатории! – опять резко оборвал Пирата Соломон.

– В том и дело, хозяин, – уже заискивающе продолжал Пират, – что через какое-то время после того, как я съел эту

массу, я начал чувствовать, как что-то неладное стало происходить в моей голове. Я стал чувствовать, как расширяется и увеличивается мой мозг. Поверь, хозяин, голова начала болеть и распирается изнутри и я подумал, что её вот-вот разорвёт на кусочки. Мне даже пришла в голову мысль, что меня подвела собачья жадность. Чего там хозяин в лаборатории нахимичил, а я вот сдуру взял и сожрал. И теперь конец пришёл моей короткой собачей жизни.

Но не успел я этого подумать, как тут же голова прояснилась, и мне стало страшно от того, что я подумал. Ведь до этого я так никогда так не думал. Я вообще никогда ни о чём не думал. Мы же животные. Мы живём инстинктами. Даже умираем инстинктивно. Закрыв глаза ни о чём не думая, и – умер. А здесь мысли стали проноситься одна за другой. Я в ужасе стал думать, что сошёл с ума, но и эта мысль тоже повергла меня в шок. Как я могу сойти с того, чего у меня нет? Ведь даже бешеная собака – это собака со сбитыми набекрень инстинктами. И вообще, как я могу думать про то, что я сошёл с ума? Этого раньше никогда не было.

А дальше было еще ужаснее. Стал меняться мой язык. Он уже не был похож на ту безвольную тряпочку, болтающуюся в пасти и годную только для того, чтобы лизать и охлаждать мой организм. Он начал твердеть и утолщаться. Челюсти и губы также приобрели некую, не свойственную собаке подвижность. Возникли жуткие боли в глотке.

Короче говоря, я корчился и мучился всю ночь и только

под утро всё закончилось. И я уснул. Утром, когда я проснулся, мне почему-то сразу захотелось встать на две лапы. Я попытался это сделать, но не смог устоять на них и снова принял обычную для себя позу. Я вышел на улицу и увидел садовника. А, что было дальше, хозяин, ты прекрасно знаешь. Клянусь, хозяин, что первые мои слова были в сарае, куда ты привёл меня для наказания. Эти слова повергли меня в такой же шок, как и тебя. Никто больше не знает, что я умею говорить.

– Вот и хорошо, – сказал Соломон, – и смотри, пёс, чтобы ни одна живая душа не узнала о случившемся. Во всяком случае, пока не узнала. А я, тем временем, подумаю, что с тобой делать дальше и какую выгоду я могу извлечь из всего этого.

Глава 3

После этих слов Соломон заглянул под стол, куда он швырнул своё несостоявшееся «золото» из хлеба, и увидел, что Пират из-за своей собачей жадности не оставил от него ни крошки.

«Чёртов пёс! – зло подумал Соломон, – как теперь восстановить этот химический состав, который так чудесно наделяет животных человеческими качествами? Хорошо, что свои опыты я описываю в тетради, но получится ли во второй раз? Что ж, будем пробовать!».

– Пират, теперь от меня ни на шаг! Даже спать будешь в моей спальне! Ты понял?

– С удовольствием, хозяин! – уже бодро ответил Пират и завилал обрубленным кончиком хвоста.

А Соломон, уходя спать, как бы невзначай и ещё не понимая, для чего он это делает, записал в свой блокнот следующую мысль: «Животное ВСЕГДА имеет право напасть первым. Оно ВСЕГДА защищается».

На следующий день мистера Гросби ждал ещё один сюрприз. Пират, с его разрешения, побежал играть с детьми. Но через какое-то время дети прибежали, а Пирата не было видно. Обеспокоенный хозяин пошёл его искать и застал своего пса в детской комнате, стоящим на задних лапах. Опершись передними лапами на детский столик, пёс внимательно разглядывал детскую книжку с большими буквами и картинками.

– Научи меня читать, хозяин, – вдруг попросил Соломона пёс, – я чувствую, что смогу этому научиться. Я разглядываю картинки и знаю, как всё там на них называется, и понимаю, о чём там нарисовано. Но, я не знаю ваших букв и не могу прочесть, что написано. Научи, хозяин, пожалуйста!

– Перебьёшься пока, – ответил ему Соломон, – может тебя ещё и в школу вместе с детьми отдать? Хотя, может быть, когда настанет время, тогда и научу.

А вечером мистер Гросби принялся за изготовление своей «чудодейственной хлебной массы». Полностью повторив все

действия, он через несколько часов упорного труда, получил снова испорченную хлебную жижу, но уже не стал выбрасывать её под стол, а аккуратно собрал в стеклянную банку.

– Надо бы её испытать на ком-нибудь, только вот на ком? – подумал Соломон, но этот вопрос поставил его в тупик. В принципе, Соломон был не бедным человеком. Он имел свою плантацию и много рабов. В хозяйстве так же было много разных животных, но какому из них дать эту хлебную массу? Вот в чём состоял вопрос.

Соломон знал, что это его открытие (в котором он, если честно, пока ещё сомневался), должно быть строжайшей тайной. В те времена, в Новом Свете за подобные вещи запросто могли обвинить в колдовстве, и это могло иметь для всего рода Гросби самые непредсказуемые и печальные последствия. А дашь этот чудесный хлеб какому-нибудь глупому гусю или козлу и, что дальше? Перещиплет или перебодает всех рабов и членов его семьи, плюс введёт их в шок, начав болтать по-человечьи с каждым встречным. Тогда точно – беды не избежать.

– Думай, Соломон, думай! – уговаривал себя наш герой, но тут на выручку ему пришёл Пират.

– Послушай, хозяин, – вдруг сказал лежащий в его ногах верный пёс, – прости, что я вмешиваюсь в твои размышления, но я вижу, что ты приготовил такую же хлебную массу, и я вижу твою растерянность. Тебе нужно животное для испытаний, но ты не знаешь, кому можно доверить съесть этот

чудодейственный хлеб. А ты у себя дома никому его не давай. Мало ли, что может из этого выйти. Ты, хозяин, опробуй этот хлеб на ком-нибудь с соседской плантации. Поверь, результат мы узнаем обязательно, а на тебя никто и не подумает.

Честно говоря, мистер Гросби немного опешил от такого разумного предложения, которое родилось в собачьих мозгах, и ещё больше уверовал в силу полученной им серой массы, а также – в свою удачу. Но хвалить пса не стал, а наоборот, рывкнул на него, что не его это собачье дело и не псу учить своего хозяина! Соломон также добавил, что он сам, только что обдумывал именно этот сценарий, но под конец «разноса» всё-таки дружески потрепал пса за ухо и сказал, что если тот выполнит это щекотливое дело, то получит в награду большой кусок мяса.

На следующий день, довольный Пират вернулся с задания и сказал, что он с честью его выполнил. Соломон подробно расспросил пса о деталях и узнал следующее.

Чудодейственный хлеб достался старому хряку, которого так и звали – Старый Хряк, и который доживал свой век, ежедневно готовясь уйти в «мир иной». На вопрос: почему Пират отдал хлеб именно свинье, пёс ответил, что свинья – единственное животное, которое умеет более-менее соотносить, а из-за того, что она постоянно живёт в грязи и в собственных нечистотах, у неё возможность общения с людьми достаточно редка. Он выбрал именно этого хряка, потому

что тот стар, плохо видит и слышит. Поэтому опасность, что тот выкинет что-нибудь неординарное, очень и очень невелика.

Соломон похвалил Пирата за сообразительность, дал ему обещанное мясо и велел завтра проводить Старого Хряка.

Он ещё не знал, но смутно догадывался, что история эта будет иметь продолжение и продолжение это будет ужасным для окружающих его соседей. То, что он узнал следующим вечером, только подтвердило его предчувствия.

Встреча со Старым Хряком произвела впечатление и на Пирата. Он долго не мог сообразить с чего начать свой доклад хозяину и, наконец, как говорится, «рубанул с плеча».

– Хозяин, – сказал он, – свинья, мечтает стать человеком! Более того, она мечтает о равноправии с человеком, но при этом, искренне ненавидит его. Этот хряк умел мечтать, будучи обычной свиньей, даже не ещё попробовав чудодейственного хлеба. Он поведал мне, что все свиньи, в той или иной степени, умеют мечтать. И все умеют завидовать. То, что сейчас произошло с ним, Старый Хряк считает чудом и готов считать того, кто сделал его мечту явью, своим свиным богом. Потом он, правда, поправился, сказав, что он уже более не та свинья, которой был раньше и поэтому богом для него является – Бог человеческий.

– За то, чтобы его новое состояние сохранилось, – продолжал Пират, – Старый Хряк готов служить верой и правдой любому, кто поможет ему в этом. Я предупредил его, чтобы

он пока не вздумал выдать себя кому-нибудь. Особенно людям! Иначе, – пригрозил я ему, – бог превратит его обратно в свинью. Ты бы видел, хозяин, как он испугался этого! Аж весь затрясся от ужаса!

Соломон так зловеще улыбнулся, что пёс, глядя на него, съёжился от этой улыбки и поспешил замолчать, преданно глядя хозяину в глаза. А глаза эти, не предвещали никому ничего хорошего. После услышанного, Соломон понял, что теперь он уже крепко «держит Бога-Отца за бороду». Он понял, что ему надо делать и как. В голове очень быстро, пункт за пунктом, рождался зловещий план, по которому Соломон Гросби должен был стать хозяином всех земель в штате. Вот основные пункты этого плана:

Животные должны верить в бога и богом для животных должен быть я!

Животные должны научиться мечтать! Их надо научить думать о «светлом будущем»!

У животных должна быть идея! Иногда, она должна заменять веру в бога!

Животные должны ненавидеть людей, но при этом животные должны мечтать стать людьми!

Животные должны ненавидеть самих себя, но при этом им надо внушать, что они любят себя!

Животные должны мечтать о равноправии между собой и с людьми!

Животные не должны быть равны между собой! Но знать

об этом они не должны!

Страх перед прошлым, вера в будущее, долг в настоящем – самые лучшие средства для управления животными.

Животные, даже руководящие, всегда должны быть в долгу.

Животные, когда они не боятся, должны развлекаться.

Животные должны всегда преодолевать трудности, но минимальные потребности их должны удовлетворяться.

Животные должны верить, что после смерти их души перевоплотятся в человеческие

Для достижения всего этого, животные должны знать, что нападая первыми, они защищаются. Животные должны нападать на людей первыми.

Животные должны верить, что тяготы и страдания, это неизбежные спутники их жизни.

Эти записи сделал Соломон Гросби в своём блокноте, после беседы с Пиратом.

Глава 4

Прошло несколько дней. Пират исправно бегал на соседнюю плантацию для встреч с новым знакомым и сотоварищем по превращению из животного в человека – Старым Хряком. А ещё он познакомился там с местными собаками и даже завёл небольшой романчик с тамошней сукой по кличке Джесси.

Старый Хряк поражал своими умственными и физиологическими достижениями. Он тщательно скрывал от своих братьев и сестер то, что неизвестный бог начал осуществлять его мечту, но встречи с Пиратом всё равно не остались незамеченными для окружающих его свиней. Посыпались вопросы о странной дружбе Старого Хряка с незнакомым псом, на которые хряк, если честно, не знал, что отвечать. Вскоре об этом от Пирата узнал Соломон Гросби.

– Ну что ж, пора действовать более решительно, – сказал сам себе Соломон, – скоро этот язычник исчезнет с моей дороги, оставив мне всё своё хозяйство.

Он велел псу, чтобы Старый Хряк сообщил свиньям о том, что Пират – это посланник их бога, присланный для того, чтобы сделать свиней людьми, а также, чтобы те могли почитаться с людьми за те бесчисленные убийства и страдания, которые веками люди причиняли свиньям.

И в подтверждение своих слов Старый Хряк должен был ввести свиней в шок, сотворив перед ними настоящее чудо. Он должен был заговорить по-человечьи и обещать им, что пёс Пират принесёт и им от бога чудесный хлеб, с помощью которого свиньи станут людьми и будут править другими животными, и, в конечном счёте, – самими людьми.

«Да, хлебушка теперь потребуется очень много! Попробуй-ка, прокорми всю свиноферму и ещё неизвестно, надолго ли одной порции хватит? Кстати, хороший вопрос!». – Так думал Соломон, планируя самую тайную, непостижимую для

человеческого ума и потому, самую подлую в истории попытку «выбивания из Бога просроченных долгов и исполнения Тем невыполненных обещаний».

Вскоре Пират доложил, что Старый Хряк с абсолютной точностью выполнил задание Соломона. Более того, хряк проявил свою инициативу и запугал остальных свиней тем, что в случае не поклонения новому богу, неповиновения ему – их всех ждёт досрочная гибель и вечные муки в том, другом мире, куда отправляются после смерти все животные и люди.

Про этот «другой мир» Старый Хряк сочинил экспромтом, но сказал так убедительно, что и сам поверил в это.

– Так что теперь, когда я захожу в свинарник, – докладывал Пират, – все свиньи преклоняют передние ноги и опускают учтиво свои рыла. Моё слово для них теперь – закон.

– Это очень хорошо! – похвалил собаку Соломон. – А теперь будет мой выход.

Глава 5

На следующий день, к удивлению обитателей плантации Соломона, к его особняку подкатили три подводы, нагруженные обычным хлебом. Всё это было выгружено в его лабораторию, где Соломон закрылся и целую неделю появлялся из неё только для того, чтобы перекусить и надолго покидал её только на ночь.

Для того чтобы как-то хранить полученную волшебную массу, ибо её получалось довольно много, Соломон решил её высушивать, а затем, превращал в крошку, которую аккуратно ссыпал в мешки.

По окончании переработки всего хлеба у него образовалось десятка два больших мешков волшебной хлебной крошки, которые он подписал: «Корм для животных».

Чтобы испытать, не теряет ли полученная масса своих волшебных качеств после сушения и измельчения, пришлось испытать её на курице. После того, как выяснилось, что порошок действует как нужно, курице Соломон свернул шею и отправил её на кухню, где питались рабы.

Когда порошок был готов, Соломон отправился в гости к своему соседу Стиву Хопкинсу. В его голове уже созрел чёрный план, но по дороге он продолжал продумывать его до мельчайших деталей.

Стив встретил Соломона очень радушно, ведь он не знал, что тот принадлежит к секте «Проклинающих Бога-Отца». Он также не знал, какие подлые мысли и планы держал в своей голове Соломон по отношению к нему.

Может быть, что-то и не нравилось ему в Соломоне, может, на какое-то мгновение и насторожил его колючий, пронзительный и, как показалось, недобрый, мимолётный взгляд гостя, но он, как гостеприимный хозяин, отогнав эти тревожные мысли, устроил своему гостю тёплый прием.

Соломон улыбался и даже, обняв хозяина, расцеловал его

в обе щёки.

– Как жаль, сосед, что дела не позволяют видеться нам чаще! – начал Соломон. – Вот сегодня Пасха, выходной день, праздник, и я решил: дай, думаю, заеду, поздравлю соседа. Ну, что, соседка: Бог-Отец жив!

– Воистину, жив! – ответил Стив, и они ещё раз трижды поцеловались.

Вся прислуга в доме засуетилась, накрывая на стол. Дети хозяина, подбежав к гостю, стали дарить ему разные свои поделки к празднику и развлекать своими детскими песенками и танцами. Соломон смеялся, хлопал в ладоши, дарил конфеты и ничем не показывал своих чёрных намерений. В данный момент он был сама благожелательность, добропорядочность и добросердечность.

После того как ужин был закончен, Соломон предложил Стиву ненадолго удалиться в кабинет для небольшого делового разговора.

– Слушай, Стив, – начал он, – у тебя большое животноводческое хозяйство. И свиньи, коровы, овцы, козы, лошади, птицы всех пород. Наверное, дорого обходится прокормить всю эту ораву?

– Конечно, дорого, – ответил Стив, – а что делать? Ты же знаешь, что в Новом Свете с кормами тяжело и поэтому они дорогие. Особенно это чувствуется зимой и весной. Съедают, заразы, три четверти всех годовых накоплений...

– Послушай, у меня для тебя есть хорошее и выгодное

предложение, – перебил его Соломон. – Моя родня в Европе занимается производством универсальных кормов для животных из отходов хлебного производства. Кормов много и они получаются довольно дешёвыми, даже с учётом доставки их в Америку. Сейчас у меня есть небольшая пробная партия, которую они мне прислали, и я мог бы тебе её продать по очень выгодной цене. Дай её на пробу своим свиньям и если эти корма придутся им по душе, то я бы мог поставлять тебе их ещё дешевле, бесперебойно и в больших количествах, только уже для всех животных. Поверь мне, экономия будет реальной.

– Я с удовольствием попробую дать своим «проглотам» эти корма и благодарю тебя, мой добрый сосед, за такое любезное предложение, – ответил Стив, не догадываясь, в какую западню он попадает, и какую беду привлекает в свою жизнь.

Затем, они договорились о цене, которая действительно была очень хорошей даже для такой малой партии, подписали контракт уже на поставку большой партии корма, и Стив тепло проводил своего гостя.

«Ну, вот и закрутилась карусель, – думал по дороге Соломон, – ещё и денюжат с этого недоумка получу».

Душа Соломона, была настолько чёрной, настолько жадной до денег, настолько была пропитана ненавистью к другим людям, создававшим вокруг себя жизнь, жившим творческим мужским началом, зарабатывающих себе на жизнь по-

рой нелёгким, но честным и созидательным трудом, что даже смерть он не захотел отдать бесплатно, а продал за деньги. Мать Бога любит деньги, поэтому почитатели её ничего не делают бесплатно. Даже их подлость и предательство вы должны будете у них купить.

Наутро Соломон приказал загрузить мешками с волшебным кормом подводы и отправить их соседу, а сам стал с нетерпением и волнением ожидать результатов.

Пират, тем временем, был заслан на соседскую свиноферму с чёткими инструкциями, что свиньи должны делать после того, как примут волшебный порошок и начнут приобретать человеческие навыки.

Одновременно, Соломону пришла в голову ещё одна дерзкая мысль: проверить, что будет происходить с человеком, если тому дать попробовать волшебный хлеб.

Поставить опыт над рабом для совести Соломона не было испытанием. Решил – сделал. Вызвав к себе покусанного садовника, Соломон взял только что приготовленную массу и приказал ему её съесть. Садовник нехотя повиновался, ибо в случае неповиновения его ждала бы хорошая порка, а потом его всё равно бы заставили это сделать. Но к дальнейшей судьбе садовника я вернусь чуть позже, а пока продолжу рассказ о том, что происходило в свинарнике Стива после того, как он высыпал в корыта своим свиньям корм, купленный у Соломона.

Глава 6

Ночью, после вечернего кормления свиней, Стива разбудили их истошные визги, которые продолжались пару часов. Встревоженный Стив с работниками прибежали в свинарник и увидели там удручающую картину. Свиньи корчились на полу, истошно визжали, и только Старый Хряк лежал посередине свинарника, абсолютно спокойно взирая на происходящее.

Стив, не понимая, что происходит и что делать, решил переждать кризис и посмотреть, что будет дальше. Для него было абсолютно непонятно, что случилось со свиньями, заболели ли они и если да, то насколько большие убытки он понесёт от потери поголовья. Ненароком у него промелькнула недобрая мысль по поводу купленного у Соломона корма, но Стив был добрый и доверчивый парень, поэтому мысль эту он быстро от себя отогнал.

Через пару часов тревожных ожиданий свиньи вдруг стали приходить в себя и успокаиваться. Наконец наступила тишина и успокоенный тем, что с животными всё в порядке, Стив отправился спать.

На следующий вечер Пират был снова в свинарнике. Свиньи были явно взволнованы. Многие пытались встать на задние ноги, некоторые ничего не стесняясь, разговаривали человеческой речью, жарко споря, что делать дальше. Они уже

считали себя людьми и поэтому больше не желали жить в свинарнике, о чём очень громко и ясно выражались языком, понятным любому человеку. Споры о дальнейших действиях временами были настолько яростными, что доходили до драки.

Старый Хряк безуспешно старался навести порядок, проклиная глупых, неразумных сородичей, убеждая их, что они своим поведением, если привлекут внимание людей, не только погубят всё дело, но и обещал им самые страшные кары от бога, превращающего их в людей и дающего им надежду на человеческую жизнь.

Свиньи, конечно, прислушивались к своему мудрому старому родственнику, но энтузиазм их был настолько велик, что быстро заглушал разумные доводы Старого Хряка, и после недолгого успокоения они опять начинали свою свару.

Если бы кто-то ночью подошёл к свинарнику, то он бы подумал, что там собрались на свой шабаш черти. Хрюкающая, визгливая человеческая речь была слышна довольно далеко от стен свинарника. Благо, что сам свинарник находился на достаточном удалении от ближайших жилых построек.

Ну, а смысл речей, оттуда доносившихся, поверг бы любого случайного свидетеля в шок, ибо не каждый человек, в любом обществе, осмелился бы произносить подобную крамолу на существующие порядки. Такие слова, как «равенство», «свобода», «воля», «эксплуатация», «восстание», «справедливость» и другие подобные понятия, а также призывы: «до-

лой хозяев!», «смерть эксплуататорам!» и прочие – явно не подходили для свинарника, но неслись почему-то именно оттуда. И если бы случайный прохожий вдруг услышал бы всё это, то ему было бы ясно, что там поселилась «нечистая сила».

Пират, уже подбегая к свинарнику, понял, что дело плохо. Надо было срочно что-то делать, иначе свиньи могли запросто погубить и себя, и его, и, что самое страшное – своего новоявленного бога, его любимого хозяина – Соломона Гросби. Поэтому действовать он стал жёстко и беспощадно.

Вбежав в свинарник, он тут же вцепился зубами в шею одного молодого бора, наиболее громко кричавшего крामольные слова, и стал безжалостно трепать его. Тот визжал, отчаянно пытаясь вырваться, но Пират наносил ему всё новые раны. Все остальные свиньи были шокированы и, разбежавшись по углам, боязливо смотрели на происходящую экзекуцию. Наконец борову удалось вырваться, и он в ужасе кинулся в самый дальний угол, в котором «забился» и больше не издавал ни звука.

Пират, встав посреди свинарника, подозвал Старого Хряка и велел собрать вокруг себя всех взрослых свиней. После того как свиньи на полусогнутых ногах приблизились и расположились вокруг пса, Пират начал держать перед ними свою первую речь.

– Я тот, который разговаривал с богом и который послан богом к вам, свиньям. Бог избрал вас, потому что любит вас

и страдает о вас. Бог наш всемогущ. Он может жестоко покарать любого из вас за непослушание или неверие, но он также милостив и прощает вас за грехи, которых у вас много. Именно бог послал меня, чтобы я избавил вас от грехов ваших свинских.

Вы спросите – почему бог избрал именно вас? Он сказал мне: «Иди к чадам моим, свиньям. Скажи им о моей любви и печали за них. Горестно мне, что живут они в свинарнике, едят отходы пищи ненавистных людей и сами всегда становятся пищей этих людей. А ведь свиньи умнее людей! Люди знают это, поэтому держат вас в самом непристойном состоянии, возводят на вас самую гнусную клевету. Слова «свинья», «свинтус», «свинство» – это ругательства и оскорбления у людей. Отношение людей к свиньям – это настоящий «антисвинизм». Поэтому, скажи им, что я объявляю «анти-свинизм» самым гнусным преступлением и буду карать самыми страшными казнями всех, кто не любит и ругает свиней, а так же не повинуется им! Я сотру всех неповинующихся свиньям существ с лица Земли. Свиньи наследуют эту Землю и будут господствовать на ней. Они будут жить в домах, которые не строили, есть хлеб, который не выращивали и не пекли, а все живые существа, в том числе и люди, будут преклоняться перед ними!».

Но при этом, бог всемогущий, избравший вас, свиньи, требует от вас полного подчинения и богобоязни. А если нарушите заветы его, то не даст он вам хлеба чудесного и пре-

вратитесь опять вы в свиней грязных. И будете опять жить в свиарнике, есть отходы со столов людских, валяться в нечистотах своих и конец каждой свиньи будет все тот же – будет она зарезана и съедена людьми. Поняли ли вы, свиньи, повесть мою? – закончил свой экспромт Пират.

– Поняли! – дружно завизжали свиньи.

– Веруете ли вы, свиньи, в бога вашего всемогущего и милостивого?

– Веруем! – опять же дружно хором ответили свиньи.

– Веруете ли вы в меня, как в посланника и пророка Божьего? – продолжал Пират.

– Веруем!

– Тогда назначаю Старого Хряка царём вашим земным!

Он теперь —

верховная власть над вами на Земле! Повинуйтесь ему, ибо он есть власть, а всякая власть от бога вашего! Ваш царь будет царём над всеми другими животными, которых приведёт бог с моей помощью под ваше владычество. И склонится перед вами и упрямый бык, и гордый конь, и независимый кот! Сотрудничайте с собаками, ибо по уму они почти равны вам, но злее и, поэтому, они смогут защищать власть вашу.

А теперь, бог ваш всемогущий и хозяин мой единственный, велит вам затаиться на время и ждать, пока не научит он навыкам человеческим всех животных и птиц из хозяйства ненавистного вам всем Стива. Скоро наступит тот момент, скоро будет конец неволи и ненавистный Стив заплатит за

все свои злодеяния. Вы должны защищаться, а для этого вы должны: во-первых, выждать удобный момент, а, во-вторых, напасть первыми. Вы благословлены на этот первый удар вашим богом и моим хозяином! Удар должен быть внезапным и беспощадным. Ненавистный Стив, его семья и работники должны ничего не подозревать и быть беспечны. Вы уничтожите их и сотрёте память о них из истории навечно! Молитесь богу вашему ежедневно! Благодарите его за милость вам ниспосланную!

Такова была первая проповедь и первые заповеди, которое одно животное произнесло перед другими животными. Так в мире домашних животных зародилась целая религия, которая превозносила одних животных над другими, и ставила перед избранными животными цель господства над всем остальным животным миром и уничтожение людей.

Свиньи сразу же с энтузиазмом поверили во всё произнесённое Пиратом, ибо это полностью соответствовало их тайным желаниям. Они притаились, ибо под страхом смерти им было запрещено хоть чем-то выдавать себя. Теперь, если они разговаривали на человеческом языке, то только полушёпотом, ночью, когда их хозяева спали. А днём, при людях, им, как и раньше, приходилось также хрюкать и визжать. Вечерами они также молились скопом. Молиться в одиночестве им было строго запрещено, дабы можно было контролировать их тайные помыслы и желания. Изображать себя Соломон категорически запретил.

– Передай свиньям, что их Бог недосыгаем и невидим для всех. Они никогда не видели и не увидят его, поэтому изображение его является богохульством и карается отлучением от бога и превращением опять в свинью. – Так мотивировал Соломон отсутствие иконы со своим изображением.

В последнее время отношение Соломона к собаке несколько изменилось в лучшую сторону. Пёс показывал чудеса разумности в деле плетения интриг. Он полностью разделял взгляды хозяина и иногда даже давал ему дельные советы.

Глава 7

И всё у Соломона, Пирата и свиней получалось бы хорошо, но как всегда, при исполнении тщательно продуманных планов, возникает какая-нибудь досадная помеха, которая начинает всё тормозить.

Первой такой помехой стал дефицит некоторых компонентов, из которых Соломон готовил свой волшебный корм. Эти компоненты имелись в избытке в Европе, а вот в Америке их было мало. Приходилось искать и заказывать их по всей стране, что было долго и дорого. Поэтому Соломон решил заказать их в Европе.

Для исполнения плана по захвату хозяйства Стива, Соломону не надо было, чтобы Стив покупал у него этот корм. Соломон планировал доставить ему крупную партию и хо-

тел, чтобы Стив взял у него её в долг, под проценты, написав Соломону долговую расписку. Именно с помощью неё, после исчезновения с арены Стива и его семьи, Соломон планировал заполучить всё хозяйство соседа в качестве компенсации за неоплаченный долг. Но Стив был состоятелен, поэтому к моменту готовности большой партии корма, его хозяйству и финансам следовало нанести значительный ущерб, чтобы заставить взять корма в долг.

Долго думал Соломон, что можно сделать такого, от чего его соседу был бы большой убыток. И, наконец, придумал.

В один прекрасный вечер к свиньям Стива заявился Пират.

– Хватит пребывать в рабстве и ждать позорной смерти! – начал он свою проповедь. – Наш всемогущий бог велит вам уйти от ненавистного Стива. Я поведу вас в новые земли, указанные мне моим хозяином и вашим богом. Уходя из хозяйства Стива, вытопчите все его поля, сломайте ему забор, разорите амбар, в котором хранятся корма для других животных. Берите с собой всё, что сможете унести. Нам предстоит долгий и трудный путь, в ходе которого вы забудете свою рабскую сущность и станете настоящими богоизбранными, свободными, как люди. Неважно, что вы по-прежнему будете похожи на свиней. Это будет только внешнее сходство, но внутренне вы станете совершенно другие. Вы обретёте и откроете в себе независимый, гордый внутренний мир человека и вы научитесь презирать других животных! Вы пе-

рестанете бояться человека! Вы будете равны ему! Забирайте с собой своих поросят. Они вырастут уже другими.

– Но, ведь люди догонят нас и отомстят! Они убьют нас! – перебил Пирата тот самый молодой боров, которого пророк уже один раз хорошенько покусал. Видно урок не пошёл ему впрок, и он продолжал иметь своё собственное мнение.

Надо было срочно принимать самые решительные меры, чтобы вредные вопросы больше не посещали свинские головы. Глаза Пирата налились кровью. Он бросился на борова и вцепился клыками ему в горло. Сцена была страшной. Рычание собаки и визг свиньи заглушал громкий голос Старого Хряка, который призывал остальных свиней к молитве, покорности и единомыслию. Указывая на происходящее убийство, Хряк вещал: «Смотрите братья и сёстры, что бывает за непокорность богу нашему и пророку его!».

Вскоре всё было кончено. Молодой боров лежал мёртвый в луже крови, а Пират с окровавленной мордой, скаля зубы, обвёл всех свиней испепеляющим, внушающим ужас взглядом и спросил: «Кто ещё не доверяет богу?».

Ответом ему было гробовое молчание.

– Бог сказал, что вы – его любимые создания! Неужели вы думаете, что он обманывает вас и посылает на верную гибель? Или вы думаете, что я вас обманываю и иду против воли хозяина моего и бога вашего всемогущего? Если бог сказал вам что-то сделать, то он позаботился и о том, чтобы вам была от этого только выгода и польза! Бог есть защитник

и покровитель ваш! Итак, свиньи, вы хотите стать людьми и править миром?

– Да-а-а! – завопил Старый Хряк.

– Да-а-а! – поддержали его остальные свиньи.

– Тогда вперёд, рабы божьи! Крушите всё, забирайте всё, и мы уходим в направлении старой плотины!

Так начался «легендарный уход свиней от людей». История говорит, что в ту ночь творилось полное безумие. Создавалось впечатление, что в свиней вселились бесы. Стадо, выломав двери свинарника, бросилось всё крушить и ломать. В один момент были вытоптаны кукурузное и рисовое поля, взрыто и уничтожено поле с картофелем. Затем стадо кинулось к амбару. За какие-то минуты он был тоже разорён и разграблен. Был сломан забор и разорён курятник. Куры с криком носились по всей территории фермы, пока свиньи поедали яйца у несушек.

Работники Стива, проснувшись от страшного шума, сначала ничего не могли понять, а когда, опомнившись, выскочили на улицу, в ужас увидели, что происходит с хозяйством. Молодой свинопас бросился было усмирять разъярённое стадо, но тут же был опрокинут на землю и через какое-то время он, весь окровавленный, медленно отползал в сторону. Свиньи уже потеряли к нему интерес, ибо Старый Хряк пронзительно завопил, тем самым давая сигнал к исходу. Пират в это время оставался незамеченным. Он следил за происходящим из темноты, обдумывая дальнейшие дей-

ствия. Рядом с ним была его новая подружка Джесси.

Собаки Стива захлебывались лаем и рвались с цепей. Сам Стив, стоя у окна с широко раскрытыми от ужаса глазами, не знал, что ему надо предпринять. Всё происходило настолько стремительно, и было так нереально, что у Стива не хватало фантазии и духу, чтобы всё это сразу переварить и принять хоть какое-нибудь решение. Он стоял, находясь в полной прострации, и глядел на удаляющееся в темноту стадо своих свиней.

С восходом солнца Стив увидел полную картину постигшего его бедствия. Хозяйство было уничтожено практически полностью, а следы свиней вели в направлении старой плотины.

Вооружившись ружьями, Стив с работниками кинулись вдогонку за мятежными свиньями. Они почти настигли их, но когда люди проходили мимо плотины, вдруг раздался страшный грохот, треск – плотина обрушилась и большая вода хлынула на них. Поток был настолько силён, что людей отнесло в сторону на несколько сотен ярдов. Они потеряли всё оружие и сами чудом остались живы.

Так закончилась неудачная погоня людей за свиньями. Никто не понимал, почему разрушилась плотина. Но люди тогда были достаточно суеверны, поэтому все события восприняли не иначе, как «происки нечистой силы». Никто тогда и подумать не смог, что причиной столь чудесного спасения свиней были несколько бочек с порохом, предусматри-

тельно заложенные Соломоном в основание плотины. Когда творишь историю и создаёшь религию, то в ответственные моменты спать не приходится. Вот и Соломон лично пристально наблюдал за тем, как разворачивались события. И выбор Пиратом маршрута движения свиней к старой плотине – тоже был не случаен.

А свиньи, наблюдавшие это спасительное чудо с плотиной, наоборот, ещё больше поверили Пирату, и с тех пор их вера в своего бога и в его обещания стала непоколебимой.

Двадцать дней водил Пират свиней по окрестностям, избегая встреч с людьми. Украденные запасы свиньи все съели и стали голодать. Старый Хряк уже еле передвигал ноги, но всё равно героически преодолевал все трудности. Где-то на пятнадцатый день исхода свиньи начали потихоньку роптать. Сначала на Старого Хряка, а затем уже и на Пирата, на бога и на свою судьбу.

Более того, их поджидало ещё одно неприятное открытие. Действие волшебного корма становилось всё слабее и слабее. Животные стали с трудом соображать, человеческая речь становилась обрывчатой и нечленораздельной. Все те же неприятные явления стал ощущать на себе и Пират.

Поэтому, уже на исходе сил, он отозвал в сторону Старого Хряка и стал держать с ним совет. Речь давалась обоим с трудом, но они всё-таки пришли к единому мнению, что Пирату необходимо возвращаться к «богу» за новой порцией волшебного хлеба, хотя бы для себя, Старого Хряка и Джес-

си.

Затем, собрав свиней, Пират объявил им, что его вызывает к себе их всемогущий бог, чтобы дать волшебный корм и указания о том, что делать дальше.

– Веруете ли вы в бога нашего? – под конец нечленораздельно, больше лая, выкрикнул Пират.

– В-веруе-ем! – полухрюкая, ответили свиньи.

– Ждите меня дети божьи! Я вернусь через несколько дней, с новыми заветами и заповедями! – сказал Пират и скрылся в ближайшей роще.

Глава 8

К Соломону Пират прибыл в прескверном состоянии. Он уже почти ничего не говорил, а глаза его утратили разумность. В общем, Соломон был очень неприятно удивлён этим открытием. Корм оказался недолговечен. А значит, для захвата всех ближайших хозяйств его потребуется очень много.

«Хорошо, что на днях, в ближайший порт должен прийти его долгожданный заказ из Европы. На хозяйство Стива этого должно хватить, а дальше будет видно. В конце концов, будет выглядеть подозрительно, если во всех соседних хозяйствах произойдут бунты животных с убийством хозяев, а собственность будет переходить к Соломону. Так и до тюрьмы, в лучшем случае, недалеко. Но со Стивом надо бу-

дет события форсировать. Благо, что он сейчас на мели, а контракт требует своего исполнения. Так что, долговую расписку он мне напишет, а уж дальше этот идиот дорого заплатит за свою доверчивость и глупость!» – так думал Соломон, делая свои, изначально грандиозные «чёрные» планы, более скромными по масштабу.

Получив новую порцию волшебного корма, Пират вскоре снова пришёл в «цивилизованное» состояние. Он подробно рассказал о том, что творилось в свином стаде с момента его исхода.

Соломон внимательно его слушал, время от времени делая пометки в блокноте.

– Возвращайся к свиньям и вежи их обратно к Стиву. Сейчас для этого самое время. Их обратное превращение в свиней объясни как «наказание за богохульство и отступление от моих заповедей». Конечно, хорошо, что они любят материальные блага, но боязнь меня, ужас перед возвращением к Стиву, ненависть к нему – более важно. Поэтому скажи, что бог даёт им ещё один шанс. Но к Стиву им придётся вернуться.

Скажи, что божественный корм я им скоро опять дам, ибо я милостив и люблю своих свиней. И ещё скажи, что скоро дам я корм божественный не только им, но и всем животным и птицам в хозяйстве Стива. Затем, они все вместе свергнут его, но свиньи будут править в этом хозяйстве всем, а остальные животные и птицы станут их послушными рабами.

– Но как это сделать, хозяин? Животные все разные. Есть более сильные животные, чем свиньи и вряд ли они захотят им подчиняться. Более того, многие терпеть не могут свиней, ибо те в их понятии – есть «животные-паразиты». Свиньи не только не участвуют в каком-либо труде, но даже себе не хотят пропитание добыть. Если они голодны, то просто лежат и визжат. Я думаю, хозяин, что малейший намёк свиней на руководство другими животными, вызовет среди последних бурный протест.

– Согласен, поэтому нам кое-что потребуется проверить, – спокойно ответил Соломон, дружески потрепав пса за ухо. – Мы сначала должны внушить остальным животным и птицам, что они все между собой равны, что они равны перед богом. Но свиньи при этом должны знать, что они избраны богом и более любимы им. В это, как в божью волю и в божий промысел должны также поверить и остальные животные. А дальше – все животные, в том числе и свиньи, должны иметь идею. Запомни пёс, идею, а не цель. Цель есть у меня.

– А в чём разница? – спросил Пират.

– Цель материальна, поэтому она может быть достигнута. Идея – недостижима, поэтому это фикция, мираж. Но животные должны слепо верить в исполнение этой идеи. В процессе реализации этой идеи у них должны быть незначительные достижения, чтобы поддерживать их энтузиазм, но беды, страдания, лишения, страхи, бедность должны быть всегда спутниками их жизни.

В честь небольших достижений животным надо устраивать торжественные праздники и давать немного угощений. Главное – они должны верить, что заняты полезным, благородным делом и их потомки будут жить, как люди. На свиней я возлагаю главную задачу по внушению другим животным различных идей, поэтому они и должны править. А значит, они, как изобретатели и вдохновители этих идей, должны жить за счёт всех остальных животных. Свиньи должны поднять животных на мятеж против людей, устранить тех и передать мне в пользование имущество устранённых хозяев.

Так, Пират, я скоро стану хозяином всех близлежащих плантаций и хозяйств. А дальше, с помощью Матери Бога, я завладею всем штатом. Мне будут служить и люди, и животные.

– А какие идеи помогут подчинить животных, чтобы свиньи могли управлять ими? И какова здесь моя роль? В чём мой интерес, хозяин? – в глазах Пирата светилось неприкрытое любопытство и вполне уже человеческая корысть.

– Идея «рая на небесах» – это раз, идея «рая на земле в будущем» – это два. Вот две основные идеи, которые поочередно, в зависимости от обстоятельств надо внушать животным. У людей это давно уже практикуется. Для большей убедительности в возможности реализации этих идей, необходимо создавать видимость равенства всех животных и людей перед богом и между собой. Но основное равноправие, которое они должны получить – это равноправие в бесправии.

– Сильно сказано, хозяин!

– И, конечно, животные в процессе реализации этих идей, должны преодолевать бесконечные трудности и лишения, специально создаваемые им свиньями.

Но свиньи не должны быть заподозрены в создании этих трудностей, поэтому для животных, в принципе, как и у нас людей, понятия добра и зла должны быть чётко разделены. За добро буду отвечать я или свиньи, а за зло должны отвечать, если дело касается вопросов небесных, то дьявол, а если дел земных, то выдуманные враги.

Основная задача свиней – создать на земле царство божье, то есть моё царство. Это будет, на данный момент, у них главной и никогда недостижимой идеей. Потом она может и поменяться, но сейчас, построение царства божьего – это главное. Свиньи будут моей ударной силой. Они должны возглавить деятельность других животных во всех хозяйствах.

Всю политическую, культурную, экономическую и религиозную жизнь они должны взять под свой контроль. Свиньи должны создать и возглавить все учения, оправдывающие ту или иную идею.

– А какова роль собак? Они тоже должны быть рабами у свиней? – осторожно спросил Пират.

– Собаки должны охранять свиней и быть у них боевым отрядом. Они будут их службой безопасности. Они должны также охранять границы моих владений. Ты, Пират, должен

убедить в этом собак. За это собаки тоже будут пользоваться различными привилегиями наравне со свиньями.

Я являюсь богом для всех свиней. Для других животных я тоже должен стать богом. И богом единственным. Но вера у других животных должна будет отличаться от веры свиней. Для этого, дорогой мой пёс, когда свиньи в своей вере станут абсолютно консервативны, ты принесёшь мне маленького поросёнка. Я воспитаю его, а затем отпущу его к свиньям в качестве пророка. Он будет проповедовать всем животным новую религию, новые постулаты, новые заповеди и новые ценности от моего имени. Это будут ценности терпения и покорности, ценности веры в царство потустороннее, ценности непротивления злу и ненависти к познанию. Это будут ценности бегства от жизни здесь на земле, ради приобретения вечной жизни после смерти, на небесах. Это будут ценности много обещающие, но ничего реально не дающие животным. Познание истины животными и их благополучие в земной жизни – должны быть прокляты. Нищета должна быть возведена в ранг добродетели. Все животные от рождения станут грешными и должны испытывать постоянное чувство вины.

А затем пусть свиньи с собаками убьют этого пророка. И убьют при этом показательно и жестоко. Так он станет пророком-мучеником, посланным к ним и ко всем животным и птицам, принявшим смерть мученическую во имя спасения всех животных за грехи их. Все животные и птицы будут поклоняться жестоко убитому пророку.

А ещё лучше, если ты, Пират, вместе со Старым Хряком, сделаете так, что все будут думать, будто убили его. В том числе и сами свиньи с собаками. А мы потом покажем им небольшой фокус. Боров якобы оживёт и явится перед несколькими свидетелями от свиней здоровым и невредимым. Ничто не действует так гипнотически на умы животных, как чудо. Это чудо окончательно убедит всех животных и птиц в том, то свиньи избраны богом для достижения всеобщей заветной мечты о равенстве и счастье в будущем. А то, что это будущее, как солома на палке перед мордой бегущего за ней ослика недостижима – эти детали не должны стать достоянием их умов.

– Всё понятно, хозяин! Но после того, как будут уничтожены хозяева, их наследники, а также их работники и рабы, ты будешь вынужден опять нанять людей для работы, но уже на себя. Как они будут уживаться с животными, возмнившими себя людьми? А потом, продукты животноводства приносят хозяевам хороший доход. Неужели ты, хозяин, откажешься от этого дохода, и не будешь торговать свиной, бараниной и говядиной?

– Ты задаёшь умные вопросы, Пират, поэтому я ценю тебя и тебе опять возвращены человеческие способности. Конечно, и я задавал себе эти вопросы и, в отличие от тебя, знаю, как надо поступать в этом случае.

Для начала о рабах. Думаю, что их убивать не стоит, хотя – это как получится. Желательно их прогнать, а затем они

будут объявлены беглыми и возвращены мне, как законному хозяину. Теперь о новых работниках, ибо старые должны быть ликвидированы, как нежелательные свидетели, и о том, как ими управлять.

– Прости хозяин, что перебиваю, но разве рабы не свидетели?

– Нет, пёс, рабы не свидетели! Они вещи! Не сбивай меня с мысли! Итак, животные и люди смогут жить вместе, только в одном случае – если одни будут подавлять других. Здесь главное – сохранять очерёдность: кто кого, и в какой момент будет подавлять. И – как сделать, чтобы люди подчинились, хотя бы на время, животным?

Тебя долго не было дома, и ты давно не видел садовника, которого ты покусал. Так вот, я заставил его съесть волшебного хлеба и пришёл к ещё одному очень важному и удивительному открытию – если этот хлеб наделяет животное человеческими качествами, то с людьми происходит всё ровно наоборот. Люди перестают быть людьми в полном понимании этого слова. Внешне они продолжают выглядеть как люди, но внутренне – происходит полная деградация.

Первое, что произошло с садовником – это отупение. Он перестал помнить свою работу. У него исчезла память сроком более трёх дней. Он не помнит, откуда он, кто его родители и как он сюда попал.

Второе – это лень, которая охватила его полностью. Он мог валяться целый день, ничего не делая. Был даже момент,

когда ему стало лень дойти до туалета. Он перестал есть, как человек, а стал жрать. Словарный запас его уменьшился втрое. Ему нужны были постоянные развлечения. Целый день он лежал и орал какие-то бессмысленные песни. После того, как хлеб закончил своё действие, садовник снова стал нормальным человеком. Он с трудом помнил своё прежнее, полуживотное состояние. Точнее, он считал, что это всё ему приснилось, а разубеждать его в этом я не посчитал нужным. В общем, Старый Хряк и садовник на какое-то время сравнялись в уровне своего интеллекта. Скажу более: Старый Хряк по своей разумности, на пике действия волшебного хлеба, даже в чём-то перегнал садовника.

Так что решение вопроса, который ты справедливо задал, есть. С людьми надо поступать так же. Ведь они не знают, что за хлеб едят. Когда люди будут достигать максимально-го отупения, тогда и должна происходить смена власти в хозяйстве. И, наоборот, когда хлеб будет переставать действовать на людей, они, забыв своё полуживотное состояние, как ни в чём не бывало, снова начнут отправлять на скотобойню уже начавших деградировать и превращающихся в обычных стареющих тварей, своих недавних обидчиков.

Так, пользуясь постоянной сменой состояния животных и работников, я, дорогой мой Пират, буду править животными и людьми. Здесь надо только чётко контролировать время и дозы волшебного хлеба. Задача трудная, но выполняемая.

Я буду присваивать всё новые и новые плантации. Жи-

вотные будут убивать хозяев, изгонять работников, а затем ты будешь объявлять это хозяйство местом, где утвердилось царство божье, то есть МОЁ царство.

– И всё же, хозяин, разреши, восхитившись твоим мудрым планом, до которого я, глупый кобель, никогда бы не додумался, напомнить тебе о моём вопросе: в чём здесь мой интерес, хозяин? Я вижу твоё удивление, но я постараюсь пояснить причину того, почему я задаю этот щекотливый вопрос.

Роль свою я прекрасно понял. Я буду стараться её выполнять, но я постоянно рискую! Вдруг свиньи или другие животные взбунтуются против тебя – своего бога? Они уже были на грани этого во время исхода. Мне тогда будет угрожать смертельная опасность! Ты, хозяин, далеко и никто не знает про тебя ничего, кроме того, что ты – всемогущий, невидимый, вездесущий, милостивый, жестокий, справедливый и любящий бог всех животных. Но даже против тебя может возникнуть бунт. А я всегда рядом, при них, и их гнев всегда может обрушиться на мою голову. Конечно, я понимаю, что между мной и остальными животными есть прослойка в виде Старого Хряка, олицетворяющего власть земную. Я знаю, что в случае бунта он или кто там будет вместо него, пострадают первыми. Но «пророкам» тоже частенько достаётся. Недаром вы, люди, говорите, что «нет пророка в отечестве своём».

– Я понял тебя, Пират. Можешь дальше не продолжать. Я тебе уже говорил, что уважаю тебя. Когда ты был обыч-

ным псом, я даже по-своему любил тебя.... Как хозяин любит свою собаку. Ты был предан мне без всяких условий. Любовь с условиями – это уже чисто человеческая черта. Она портит отношения, пёс. Раньше ты был готов отдать за меня жизнь, не спрашивая ни о чём. Теперь я сомневаюсь в этом. Теперь ты уже стал думать: а стоит ли это делать? Ты уже думаешь: выполнять мои приказы или не выполнять? Это уже не любовь – а расчёт! Ты своим вопросом поставил под сомнение свою преданность, любовь, дружбу. Это для меня стало новым открытием действия хлеба. И теперь я начинаю тебя опасаться. А это, поверь мне, очень плохо для тебя!

Ты был раньше добрым, преданным псом. А стал под воздействием хлеба – алчным, корыстным, расчётливым получеловеком. Если бы я был другим, ну таким простофилей, как Стив, я, наверное, расстроился и перестал бы давать тебе этот хлеб. Но, пёс, я ещё более алчный, корыстный и расчётливый, чем ты. Ты, задав этот вопрос, совершил огромную глупость! Ты, полностью находясь в моей власти, показал более умному созданию – кем ты стал и, что можно от тебя ожидать. Ты дал мне повод сомневаться в твоей преданности! Я не люблю людей! Я не доверяю им, а ты показал, что наделён всеми отрицательными качествами, присущим людям.

Поэтому, пёс, вместо моего доверия и любви, ты получишь, на сегодняшний день, только моё уважение, что уже очень немало! И бойся, трепещи при мысли о том, что я его к

тебе потеряю. Я принесу тебя в жертву, пёс, не задумываясь! Ты расчётлив, я ещё более расчётлив. Потому я обещаю, что во всех захваченных хозяйствах тебе будут воздаваться всеми животными, птицами и отупевшими людьми божественные почести. За территорией моего дома ты можешь брать у них всех всё, что пожелаешь! Любую провизию. Все собаки будут подчинены тебе. Ты на территориях моих будущих хозяйств будешь земным царём царей! Ты доволен, пёс?

– Прости меня, хозяин, за мою глупость! Конечно, я доволен! Я буду служить тебе верой и правдой, даже имея человеческий разум. Я не лукавлю, хозяин! Ведь есть и у людей преданные своим хозяевам слуги, готовые отдать жизнь за них.

И если ты мне не веришь, хозяин, то я не хочу в дальнейшем владеть человеческими способностями! Преврати меня обратно в обычную собаку, любящую своего хозяина бессловесно, безусловно, и готовую в любой момент отдать за него жизнь! Но я уверяю тебя, хозяин, что человеческие способности не мешают мне обладать по отношению к тебе всеми этими качествами.

– Ладно, Пират, – более дружелюбно сказал Соломон, – отправляйся назад к свиньям. Вот тебе порция порошка для Старого Хряка и твоей Джесси. Она нам ещё пригодится. Там, где мужчина бессилен, женщина может сотворить чудо! Женщина – очень мощное оружие, с помощью которого сокрушаются целые цивилизации.

– Я знаю это, хозяин. Животные тоже часто используют самок в своих целях.

– А ну-ка расскажи, мне это интересно! Приведи хоть один пример.

– Мне это рассказывали сторожевые псы на ферме у Стива. Два года назад волки порезали несколько овец в овчарне. Овчарню сторожил молодой мощный кобель по кличке Тор. Его тоже нашли зарезанным волками. Но он почему-то не лаял и не подавал сигнала тревоги, хотя и должен быть почуять приближение волков издалека. Он не должен был подпустить к себе волков, ибо победить их в борьбе Тору было не по силам.

Но он почему-то подпустил. Оказывается, волки вперёд послали волчицу с течкой. Тор и попался на эту удочку. Как только волчица подошла к нему вплотную, конец ему пришёл через несколько секунд. Тор только успел взвизгнуть и всё.

«Ну, прямо как наши древние сектанты в писаниях... – подумал Соломон. – По-моему, героиню звали Идифа. Она так же проникла в лагерь врагов, соблазнила их царя, а ночью отрубила ему голову. С Пиратом теперь осторожней надо быть. Умный, подлец, и коварный. Надо будет подготовить нового пророка, а этот должен будет скоро стать мучеником».

– Следуй всем моим инструкциям, Пират, – сказал он уже вслух, – ты умный пёс и я на тебя надеюсь. Ладно, ты снова

заслуживаешь моё доверие! Твои слова тронули мою душу. Скоро первое хозяйство упадёт ко мне в руки, и ты увидишь, что я щедр к тем, кто служит мне верой и правдой, и, что я умею держать своё слово.

Пират, счастливый от таких слов хозяина, встал на задние лапы и со слезами на глазах поскакал к Соломону, чтобы обнять его. Последнему это его желание показалась не очень приятным, но он не захотел разочаровывать пса и открыл свои объятия верному существу.

Со стороны эта картина выглядела какой-то отталкивающей фантастикой. Человек обнимал стоящую на задних лапах собаку, которая, то ли от счастья, то ли от горя, заливалась слезами у него на груди. При этом человек гладил её по голове, похлопывал по спине, явно утешая и жалея. Но лицо Соломона во время всего этого действия было совершенно равнодушным, а иногда на нём отражалась обычная брезгливость к этому плачущему существу.

Через пару минут Соломону надоело это занятие и он, отстранив Пирата, велел ему «утереть сопли», не раскисать, а, наоборот, воодушевиться на выполнение нового задания.

Пират утёр слёзы радости, и уже через минуту, взяв в пасть пакет с порошком, бежал обратно туда, где оставил в бедственном положении свободолюбивых свиней.

Глава 9

Тем временем Соломон, получив из Европы долгожданный груз, сразу приступил к изготовлению волшебного корма в огромных количествах. К удивлению всех, кто жил у него в доме, подводы с хлебом разгружались в лабораторию ежедневно. Соломон велел держать это в строжайшем секрете и грубо прерывал все попытки домашних расспросить его о цели таких крупных покупок хлеба.

Прошла неделя напряжённого труда новоявленного «бога всех животных» и, наконец, партия кормов для Стива была готова. Соломон послал Стиву извещение о прибытии груза с требованием оплатить его и забрать. Его зловещий план заработал.

А Стив в это время действительно испытывал очень тяжёлое материальное положение. Все денежные средства, накопленные им ранее, были пущены на восстановление своего хозяйства и поиск пропавших свиней. Корма от Соломона ему были сейчас так нехвати.

Было лето, и скот его мог спокойно пастись на пастбищах без дополнительных кормов. Поэтому, получив извещение и платежное требование, он сам решил поехать к Соломону, чтобы как-нибудь уладить столь неприятную для себя ситуацию.

Соломон принял Стива радушно. Дружески обнял и при-

гласил разделить обеденную трапезу. Стив даже не подозревал, что во время обеда Соломон незаметно накормил его волшебным хлебом. После обеда они удалились в кабинет к Соломону.

– Соломон, – обращаясь, как к другу, начал Стив, – у меня к тебе огромная просьба. Я, согласно нашему контракту, обязан выкупить у тебя крупную партию кормов для животных. Я, конечно, не отказываюсь от своих обязательств, но обстоятельства сейчас у меня складываются не самым лучшим образом, поэтому я прошу тебя немного отсрочить время продажи. Я заберу эти корма осенью, ближе к зиме, но не сейчас. После того, как мои свиньи вдруг внезапно взбесились и разорили моё хозяйство, я не в состоянии принять этот груз и, тем более, оплатить его. Может быть, в крайнем случае, я очень постараюсь забрать и оплатить его несколько раньше, когда верну на ферму своих пропавших свиней.

– Но ты, же понимаешь, дорогой сосед, – сочувственным тоном отвечал Соломон, – что я потерплю тогда большие убытки! Смею тебя заверить, что я с радостью бы пошёл тебе на уступки и оставил бы все эти корма у себя, но, к сожалению, ты у меня не единственный потребитель этих прекрасных кормов. Ряд хозяйств так же закупили их у меня и сейчас, со дня на день, я жду очередные большие партии кормов из Европы. Плюс, я заказал эти корма и для себя тоже. Куда же я всё это дену, дорогой друг? Плюс, мне нужны деньги, чтобы отдать их ростовщикам, у которых я брал кредит, что-

бы оплатить твою партию.

Но с деньгами я ещё подожду. Как-нибудь договорюсь с кредиторами, ибо с других хозяйств я брал предоплату, а вот место в своём амбаре ты мне освободи, пожалуйста. Плюс, на меня наверняка повесят хороший процент за то, что я просрочу свой платёж. Так что ты мне его также должен будешь компенсировать.

И Стиву ничего не оставалось делать, как дать своё согласие забрать в ближайшие дни у Соломона этот злополучный корм и написать для него долговые расписки с большими процентами.

По дороге домой Стив подумал, что корм обошёлся ему совсем недешево. Наоборот, даже по сравнению с местными ценами, он приобрёл его довольно дорого. Он так же начал думать, что это будет его первой и последней сделкой с Соломоном (как он был недалёк от истины), но вдруг какая-то непреодолимая апатия ко всему полностью овладела им.

«А! Плевать!» – подумал Стив, зевнул и уже успокоенный продолжил свой путь домой.

Глава 10

А через несколько дней состоялось возвращение блудных свиней в хозяйство Стива.

Свиньи пришли в плачевном состоянии. Сильно похудевшие, голодные, они, столпившись у ворот, жалобно хрюкали

и визжали, как бы прося прощения и разрешения вернуться домой.

Работник, прибежавший к Стиву с известием о возвращении свиней, был крайне удивлён реакцией хозяина. На вопрос: «что делать с вернувшимися животными?», всегда на всё живо реагирующий и принимающий моментальные решения Стив, лениво развалившись на кушетке, вяло ответил, что ему всё равно и, что пусть сам работник решает, что делать дальше. «Если хотите – можете их зарезать!» – зевая прокомментировал он. Работник также доложил, что свиньи очень худы для того чтобы их сейчас резать, но и кормить их нечем. Стив, махнув на это рукой, ответил, что вот-вот должны прибыть корма от соседа, после этого зевнул и отвернулся.

Ночью Пират опять прибежал в хозяйство Хопкинса. На сей раз целью его визита были не свиньи, а собаки. У Стива их было с десятка два кобелей, не считая Джесси и других сук. Все – огромные сторожевые волкодавы. Злые и натренированные.

Они поначалу не принимали Пирата, и тому пришлось бы очень плохо, если бы он на момент своего появления у них, оставался обычным кобелём.

Но когда Пират, оскалив клыки, рывкнул на них по-человечьи: «Сидеть!», – опешившие псы послушно выполнили его приказ.

С тех пор Пират без всяких проблем прибегал в свинар-

ник, проводил там свою агитацию без всяких помех со стороны волкодавов Стива, которые не только не облаивали его, но встречали с каким-то собачьим уважением и даже боязнью. Пират мог спокойно подойти к любому кобелю и попробовать еду из его миски. Только Джесси какое-то время не подпускала его к себе, грозно рыча и скаля зубы. А так как женщины любят силу, то сопротивление её было недолгим. Но Пират до сегодняшней ночи не проводил с собаками никакой идеологической работы.

На следующий день в хозяйство должны поступить волшебные корма. Все животные на ферме через день-два будут наделены человеческим разумом и способностями. Свины будут вести намеченную Соломоном пропаганду новой религии, внушая остальным животным новую идею их существования. У животных должен будет появиться новый бог, который поможет им реализовать эту идею. И этот бог должен иметь мощное оружие для запугивания и наказания непослушных, а также для защиты избранных им животных – свиней. Этим оружием должны будут стать собаки.

– Братья мои! – начал Пират. – Мы, собаки, имеем право на более счастливую и безбедную жизнь, чем та, которая есть у нас сейчас! И иметь мы её должны именно в этой жизни – здесь и сейчас! Наша жизнь коротка, а что хорошего мы в ней видим? Изредка подойдёт хозяин и, может быть, скажет доброе слово или кинет кость, оставшуюся после своей трапезы. За это мы ему служим тяжёлую и рискованную для жизни

службу. Мы охраняем порабощённых им других животных – наших товарищей по несчастью. Мы охраняем его дом, его семью, не спим ночами, питаемся из лап вон плохо, а между тем, другие животные живут намного лучше! Они меньше работают и больше едят! И даже, если кто-то из них и работает больше, или приносит какую-то пользу, то ежедневно они не подвергают свою жизнь смертельной опасности! Вы же знаете, что в округе множество самых лютых наших врагов – волков. И каждый из этих волков с удовольствием бы съел на обед какого-нибудь телёнка или поросёнка. Но только мы являемся главным препятствием между ними и беззащитными животными. Вы помните, как закончил свой недолгий жизненный путь ваш товарищ Тор? И что? Разве кто-нибудь из людей или других животных вспоминает сейчас о нём? Кто-нибудь оплакивает его безвременную кончину? Нет! Нет и нет!

Я послан к вам, и к свиньям, чтобы обеспечить вам всем более достойную жизнь. Я служу богу, который дал мне возможность говорить по-человечьи. Бог приближает меня к образу и подобию своему, за что я ему благодарен и служу верой и правдой. Но бог наш любит не только меня! Он любит и благоволит всем животным! Особенно свиньям и нам – собакам. Свиньи более умны и наделены человеческим разумом, поэтому бог избрал их своим главным отрядом для установления царства своего в каждом человеческом хозяйстве, где власть скоро будет принадлежать всем животным

и птицам! А вы, собаки, также наделённые человеческими качествами, будете охранять свиней, и за это будет вам почитание от всех животных, которые будут бояться вас. Люди будут служить вам! Вы – сила и сила сплочённая. А потому грозная! Вы будете хранителями веры истинной и станете беспощадными борцами со всякой ересью. Готовы ли вы, мои братья, служить богу нашему, избравшему вас для охраны избранных им свиней и для построения нового общества животных и птиц?

– Конечно, они согласны! – вдруг раздался чей-то человеческий голос, и из темноты неожиданно показалась Джесси.

То, что по-человечьи может говорить и Джесси, повергло кобелей в шок. Если и были у кого сомнения – участвовать или нет в реализации планов, предложенных каким-то залётным псом, то после выхода её на сцену, все эти сомнения в правоте Пирата полностью исчезли. Собаки уверовали, что могут тоже говорить по-человечьи и, в конце концов, стать людьми.

– Так я повторяю свой вопрос: готовы ли вы, братья, служить богу нашему?

– Готовы! – дружно пролаяли собаки.

– Готовы ли вы возлюбить нового бога своего всем сердцем за то, что обещает он вам жизнь достойную, сытую и вольную?

– Готовы!

– Готовы ли вы растерзать любого, кто будет сомневаться

в существовании бога нашего? Готовы ли вы растерзать любого, кто будет сомневаться в праве свиней на руководство другими животными, кто будет проповедовать самую животноренегатскую идею – идею «антисвинизма»?

– Готовы!

– Тогда ждите сигнала к восстанию всех животных во имя бога нашего всемогущего и хозяина моего любимого, научившего меня говорить по-человечьи. Он сделает каждую угнетаемую людьми тварь, человеком! Научит говорить и думать по-человечьи! Он даст нам жизнь вечную, жизнь человеческую. А нам собакам предстоит служить воинами божьими, дабы защищать дело его праведное и истинное! И предсказываю вам, что не успеет завтра петух прокукарекать трижды, как каждой этой твари уже захочется стать человеком, и она предаст своего хозяина!

Глава 11

Утром в хозяйство Стива прибыли от Соломона корма для животных и птиц.

Работникам, видящим у Стива апатию ко всему происходящему, тем более было наплевать на всё. Чем меньше работы, тем лучше. Поэтому вместо того, чтобы выгонять животных и птиц на пастбища и во двор, они стали просто высыпать им привезённые корма.

И вот на следующее утро, петух, взлетев на забор, начал

свой обычный утренний призыв и после второго «кукареку» вдруг неожиданно осёкся, внимательно посмотрел по сторонам, прислушался и слетел вниз на землю.

«А зачем и кому я каждое утро кричу своё приветствие? — была первая человеческая мысль петуха. — Я встаю раньше всех, я первым вижу восход солнца, и я всю жизнь хотел, чтобы все любовались этим восходом. Но всем плевать! Все спят и только проклинаят по утрам того, кто мешает им спать. Особенно люди. Сколько моих братьев досрочно закончили своё существование из-за того, что очень любили эту жизнь и старались пробудить к ней крепко спящих людей и животных. Суп — вот мой удел! А я красив и молод. У меня в собственности целый гарем молодых курочек. Почему я должен всем этим пожертвовать? Ради чего я каждый день, как дурак, взлетаю на этот забор и кричу своё приветствие восходящему солнцу? И вообще, что это со мной происходит? Откуда эти мысли? И почему я начал мыслить по-человечьи?».

Эти мысли привели его в явное замешательство. Он стоял посреди двора, как вкопанный, и только голова его, с неимоверно вытаращенными для петуха глазами, крутилась в разные стороны.

И вдруг, неожиданно для себя, вместо положенного «кукареку», наш петух, вдруг во всю свою петушиную глотку прокричал: «Свобо—о—оду птицам!», а из курятника ему в ответ грянуло дружное куриное: «Ура-а!».

Так началось то последнее обычное для хозяйства Стива,

утро.

А дальше события развивались стремительно.

Петух не знал, что эта ночь была бессонной для всех животных. В коровнике и в овчарне, в птичнике и в голубятне, в конюшне и в свинарнике, в будках сторожевых собак, и вообще везде, где жили домашние животные, наблюдалось непонятное движение и волнение.

И везде, то там, то здесь, можно было заметить появление наших давних знакомых: Пирата, Джесси и Старого Хряка.

Но вернёмся к петуху.

Не успел он прокричать свой первый человеческий лозунг требования свободы, как что-то мощное придавило его к земле. Этим мощным было не что иное, как лапа Пирата.

– Заткнись идиот! – грозно, человеческим голосом прошипел Пират, оскалив для надёжности свои клыки. – Ты погубишь всё дело и обратно превратишься в глупую, никчемную птицу, годную лишь для супа!

– Как-кое д-дело? – с трудом спросил петух, не понимая, откуда взялся этот страшный, непонятный пёс, из пасти которого на него падает слюна и, при этом, оттуда раздаются человеческие слова, которые он, петух, почему-то прекрасно понимает. А больше всего его поразило то, что он сам говорит со страшной собакой по-человечьи.

– Какое дело?! Да, именно то, что ты, глупая птица, только что провозгласила вслух на всю округу. Ты, идиот, что – в суп захотел? Марш в курятник и успокаивай своих глу-

пых кур! Ещё не время! Вечером сбор всех животных! Скоро наш бог освободит вас окончательно, а пока терпите и молчите!

Сказанное петуху не надо было повторять дважды, и он исчез в своём курятнике буквально через секунду после того, как Пират поднял с него свою лапу. А через полминуты после этого всё стихло уже в самом птичнике.

А Пират уже сломя голову нёсся по направлению к овчарне, где равенства требовали овцы.

К вечеру и Пират, и Джесси, и особенно Старый Хряк, валились с ног от усталости. Но служить Богу – работа хоть и сложная, но благодарная. Бог сам не знает, что такое усталость, но Он добр и предусмотрител, что все остальные её испытывают. Поэтому Он создал такую вещь для своих созданий, как отдых. Но это – настоящий Бог.

Пират же с сотоварищами служил богу ненастоящему. Они служили проходимцу, который, в отличие от Бога настоящего, сам работать не хотел, а хотел жить за счёт тяжкого труда других. Поэтому такое понятие, как усталость других, его мало интересовало. Бог-самозванец всегда требует результата здесь и сейчас. У него мало времени. Он не даёт никому права на ошибку. Он всегда много обещает и при этом воздействует на самую низменную, алчную, порочную сторону души исполнителя.

А потом, после достижения своей цели, он не собирается исполнять своих обещаний. Настоящий Бог или Боги, всегда

благодарят верно служащего Ему или Им здесь на Земле, в этой жизни, здесь и сейчас. У настоящего Бога нет цели, а у «бога—самозванца» она всегда есть. Настоящий Бог берёт на себя ответственность, как за Своё добро, так и за Своё зло. Для него эти понятия едины, ибо они отсутствуют. Есть дела, творение, жизнь. Самозванец всегда разделяет эти понятия. И у него всегда есть ответственный за зло. У людей для этого придуман Дьявол. А у животных — это человек.

А ещё у «бога—самозванца» для достижения этой своей цели всегда есть «богоизбранные» служаки, которые в своём рвении роют носом землю, как свиньи, перекапывая не только целинные, дикие земли, но и прекрасные сады, и плодородные поля.

Самозванец всегда откладывает исполнение своих обещаний под видом различных трудностей, которые призывает постоянно преодолевать и которые сам же и создаёт.

Из беседы Соломона с Пиратом мы уже видели, какие планы имел первый на дальнейшую судьбу животных и людей. Даже якобы «богоизбранным» свиньям суждено было впоследствии стать обычной свининой. Это удел любых «богоизбранных» тварей и народов, которые стали такими не благодаря упорному труду и благородству души, а вследствие пустых обещаний и ложных внушений обожествляемых ими мошенников. Со временем они и сами становятся мошенниками и лицемерами. Но ни твари, ни народы, к сожалению, этого не осознают и периодически, как и планировал

Соломон, идут на свою скотобойню. Ибо уже подрастает молодое поколение с таким же запрограммированным на «избранность» и поэтому пассионарным мозгом, которое равнодушно смотрит на то, как стариков увозят на бойню.

Они не ведают жалости к старшему поколению, ибо считают, что с ними самими всё будет по-другому. Но и они так же стареют, и новоявленный «бог-самозванец» устраивает им чужими руками очередной «конец света». И этот ход событий становится уже традицией, устоем. Это принимает вид непреложной жизненной истины, даже лёгкое сомнение в которой является покушением на народ, его устои, на его Бога.

«Бог-самозванец» – это страшно! Это путь в никуда. Но это реальность, которая правит нами и сейчас. Нет большего греха, чем при настоящем Боге молиться и служить «богу-самозванцу». Но большинство молится....

Свиньи Стива присягнули «богу-самозванцу». Ослеплённые чудесным фокусом с наделением их человеческими качествами, они, не видя и не зная того, кто за этим стоит, слепо уверовали в то, что это всё деяния божественных сил.

Мне неизвестно, есть ли у свиней душа, но мозг и ум у них явно есть. И этот мозг и ум явно грела корыстная, алчная мысль о том, что они лучше других животных, что они богоизбранные, что они могут управлять не только животными, но даже человеком.

Эта мысль подавляла все остальные мысли и в конечном

итоге делала их просто невозможными.

Это явление у людей называется благородным словом «вера», хотя на самом деле это обычный и дешёвый фанатизм.

Ни одно верующее существо не может и не хочет верить в то, что оно недостойно, жалко и ничтожно. Оно может это осознавать, но верит оно всегда в другое. Верит оно как раз в обратное. А тот факт, что это «обратное» для него недостижимо, имеет очень простое объяснение – в этом всегда кто-то виноват. Поэтому надо просто устранить того, кто якобы виноват и всё само уладится. Надо только подождать и хорошо поработать. А отсюда появляется новое, якобы очень доброе и благородное понятие – «надежда», которое, в свою очередь, порождает другое качество – «терпение».

Развивать состояние веры до стадии «надежды» и «терпения» Соломон решил у других животных. Они не были движущей силой по захвату чужих хозяйств. Это всего лишь «серая масса», исполнители. Они всегда покорно будут идти на свою бойню, надеясь на лучшую жизнь либо на небесах, либо на лучшую жизнь у следующих поколений.

Другое дело – свиньи. Они достаточно умны, хитры и ленивы. Они хотят править здесь и сейчас. Поэтому сразу после захвата власти им надо дать все блага, назначить их главными и тогда они будут просто жить и погибать только с верой в свою исключительность и в несправедливость к ним других, более глупых и завистливых созданий. И будут преданы своему богу, даже на скотобойне.

Мы, люди, ещё можем понять свиней и чувства, двигающие ими. Свиньи также стали жертвами обмана, как и большинство людей. Они поверили в «бога-самозванца», которого они никогда не видели, не знали, но который ловко воздействовал на их корысть, присущую и нам людям. Мы можем понять других животных, ибо сами в большинстве своём повторяем их судьбу, живя «верой, надеждой и любовью» к «богам-самозванцам», навязанных нам силой.

Большинство из нас также всегда ищет виноватого в своих бедах, и поэтому всегда появляются те Соломоны, которые находят среди нас человеко-свиней, а те, в свою очередь, подстрекают нас на революции, а затем, погружают нас в ещё более беспросветное рабство, утешая при этом сладкими словами: «вера», «надежда», «любовь», смысл которых сводится всегда к одному – к терпению.

Мы всех можем понять и понимаем. Но как нам относиться к Пирату и таким как он? У людей они называются апостолами или пророками.

Эти существа прекрасно знают, что тот, кого они называют богом, есть обычный проходимец или «самозванец». Да, они были его псами и, будучи в этом состоянии, преданно служили ему. Но они при этом никогда ни во что не верили, и никогда ни на что не надеялись. Они ЗНАЛИ.

Они знали, что творят злое дело намеренно для того, чтобы, даже не они, а их хозяин, получил все дивиденды, а им кинул со стола огрызок недоеденной колбасы. И если перед

свиньями или перед другими животными маячила большая, глобальная, пусть и недостигаемая идея, то за что трудился до изнеможения Пират?

Рабская собачья преданность, так восхваляемая многими людьми в собаках, толкала Пирата на злодеяние.

И если другие животные, в том числе и свиньи, шли на это восстание ради себя, ради своей свободы или ради своей власти над другими существами, то Пират прекрасно понимал, что у него этой власти не будет никогда и его любимый хозяин, после достижения своей цели, в лучшем случае, просто сделает его снова обычной собакой.

То, что Пират выторговал для себя в разговоре с Соломоном, было слабым для него утешением. Он прекрасно знал своего хозяина, своего «бога». Но, как и любой человеческий пророк или апостол, он утешал себя только одним – собачей преданностью своему хозяину, заключающейся в пяти словах: «На всё воля твоя, хозяин!». Так инстинкт собачей преданности облачился в прекрасное понятие – «любовь к богу».

Но, спросит меня читатель, у Стива тоже были собаки. Почему же они решили предать своего хозяина? Где же их собачья преданность?

К сожалению, об этом история умалчивает. С моей точки зрения, это объясняется просто. Собаки Стива были цепными псами. Всегда полуголодные, получающие свою скудную еду от разных людей, они даже толком и не знали, кто

их хозяин. Они знали свою территорию и просто охраняли её. Голодный, как правило, всегда продажен, будь то пёс или человек.

Пират же был псом домашним, породистым. Он с детства жил в доме и получал прекрасное для собаки воспитание и содержание. Он был любимцем. А любимцы всегда хотят оставаться таковыми и готовы ради этого на всё. Они любят себя только тогда, когда их любят другие, или делают вид, что любят. И поэтому своё благополучие, своё счастье они видят только в служении тому, для кого они считают себя небезразличными. Это идеальные рабы. Рабы добровольные, готовые на любые жертвы, преступления и подлости ради своего хозяина. Это породистые собаки.

Среди людей есть тоже множество таких породистых псов, смысл жизни которых заключён только в служении. Сколько чужой крови и слёз пролили они в своём рвении! И как они воспеты! А на самом деле, это просто породистые псы, не имеющие представления ни о собственной чести и самоуважении, ни, тем более, о таком понятии, как любовь к себе. Они заменили всё это понятием «долг». Долг по отношению к хозяину, кем бы этот хозяин ни был. Любая организованная структура держится именно на таких псах и на этом понятии – «долг». Это может быть долг уголовному пахану, вождю нации, главе религиозной организации, государству, партии или Богу. Но этот долг всегда должен быть выше всего. И должен возвращаться неукоснительно. Потому

что они думают: тот, кому они служат, любит их и нуждается именно в них.

Но самое потрясающее во всём этом то, что в долг этому псу никто, ничего и никогда не давал. Это фикция, облачённая в форму закона и морали. Это психологический казус, позволяющий одним господствовать над другими, использовать их в своих целях. А другим оправдывать свои беззакония, преступления, подлости.

Сколько миллионов человек было истреблено на вполне законных основаниях! А сколько животных!

Понятия долга и верного служения помогают подлецам и садистам не только оправдывать себя. Это становится смыслом их жизни. Это секрет «чистой совести» при совершении любых злодеяний, преступлений и подлостей. Лишь бы они не были направлены против объекта служения.

Но конец у каждого такого служаки, за редким исключением, после того как в его служении перестают нуждаться, один. Его просто списывают как расходный материал. Даже если его и оставляют в живых, он быстро гаснет и через короткое время исчезает навсегда. Поэтому для таких служак эшафот, крест или костёр лучше, чем забвение. Это и объясняет противоестественное стремление многих человеческих апостолов или пророков к мученической смерти во имя «своего Бога».

Но вернёмся к нашим животным.

Глава 12

Незадолго до общего сбора, который я не буду описывать, ибо на нём происходило примерно то же самое, что и на предыдущих собраниях, то есть произносились те же призывы, заклинания, проповеди во славу «бога всех животных», состоялся ещё один неприметный, на первый взгляд, разговор между Пиратом и Джесси. Но, на самом деле, разговор оказался настолько важным, что его последствия оказали роковое влияние на весь ход этих событий и судьбу всех наших героев, в том числе, и на судьбу самого «бога всех животных и птиц» – Соломона Гросби.

После того, как все животные в хозяйстве Стива были успокоены и проинструктированы, Пират уже собрался было бежать к Соломону за дальнейшими указаниями, но тут его неожиданно остановила Джесси и сказала, что ей необходимо поговорить с ним и сообщить ему нечто очень важное.

Пирату было недосуг ею заниматься, и он уже хотел отказать, но Джесси так на него взглянула, что Пират понял: лучше этого не делать.

– Ты знаешь, Пират, почему я поддерживаю тебя и твоего, так называемого бога? – начала разговор Джесси.

– Интересный вопрос, никогда не задумывался, – ответил Пират, – наверное, я тебе нравлюсь и ты, как это говорят у людей, меня любишь. Разве я ошибаюсь?

– Ты отчасти прав! Конечно, ты мне нравишься и я тебя, конечно, люблю. Но этого, дорогой Пират, недостаточно для того, чтобы идти за тобой на такую авантюру, как освобождение всех животных. При этом надо рисковать не только всем привычным образом жизни, но и самой жизнью. Тем более, я подозреваю, что и бога-то никакого нет. Есть просто твой хозяин, обычный человек, который хочет слегка пожить чужим добром.

– Но!.. Ты, легче на поворотах! – резко оборвал её Пират. – Забыла, кем ты была до встречи со мной, пока я не принёс тебе благую весть о боге нашем? Ты была обычной сукой, бегающей во время течки по дворовым кобелям, а теперь ты научена говорить и мыслить по-человечьи. Ты сейчас стоишь на пороге обладания огромной властью над всеми животными и людьми!

– Ладно..., оставь свои обещания Старому Хряку или глупому петуху, которые мечтают о свободе и равенстве. Я – женщина, и мне плевать на вашу свободу и равенство. Это для меня пустой звук. Тем более, если эти обещания идут от существа, которое само не уверено в том, что будет с ним через полчаса. Но одно я могу тебе предсказать точно. Это то, что ты, Пират, скоро станешь отцом, а я матерью.

У «пророка» от такого известия на мгновение отвисла челюсть, затем он постарался что-то сказать, но Джесси жестом остановила его.

– Подожди немного, дорогой, дай мне сказать всё до кон-

ца. Так вот, я много раз становилась до этого матерью, но всех моих щенков либо топили у старой плотины, либо продавали соседям. Здесь был только один мой сын – Тор. И того загрызли волки. Мне, если честно, уже надоело терять своих детей. Именно поэтому я решила стать матерью от тебя. Ты спросишь: почему? Я почувствовала, что мои дети в этом случае смогут остаться со мной. Это мой последний шанс, Пират, пойми!

Когда я была обычной сукой, я легко переносила потерю детей. Я забывала о них через несколько дней. Но ты дал мне человеческий разум и мой материнский инстинкт уже не позволяет мне так легко расстаться со своими детьми. Ради них я продам и тебя, и бога!

Твой хозяин или наш, так называемый бог, дал мне надежду на то, что у меня будет семья. За это я благодарна ему. Но я не хочу, чтобы эта надежда была пустой! А именно это и может случиться, ибо моё счастье не входит в планы этого бога! Кажется, его зовут Соломон Гросби! Я права, Пират?

Пират стоял ошарашенный, и ему казалось, что лапы его по брюхо вросли в землю. Да, это был удар и удар, как говорят люди, ниже пояса. В такую минуту!.. Глупая сука!.. В то время, когда решается важнейший вопрос в истории всех животных, когда на карту поставлена судьба не только самого Пирата, но, что самое для него важное, судьба его хозяина, который доверился ему и любит его – он, Пират, получает такой удар в спину!

«Ведь она же погубит всё дело, которому она, как оказалось, вовсе и не предана. Дети ей, видите ли, нужны! Дура! Не могла раньше сказать! Пообещал бы я ей детей, но чуть попозже. Что теперь делать? Думай, Пират, думай!».

Но мысли о том, что теперь делать, явно не хотели посещать голову Пирата. В голове крутились только возмущение и обвинения в предательстве и глупости. Максимум, что Пират смог выдавить из себя ещё пока спокойно, но уже с нотками закипающей ярости, только два вопроса: «Ты ничего лучше не могла придумать?» и «Что ты теперь предлагаешь делать мне?»

– Лучше я ничего не могла придумать, ибо думать не моё дело. Ты же знаешь, что я – глупая сука! Ты сам мне это только что сказал. А вот ты, такой мудрый апостол, чем думал, когда совал свой нос мне под хвост? О свободе? О равенстве? О боге? О хозяине и его деле? А теперь я глупая сука?

Как только ты сунул мне нос под хвост, я уже сразу почувствовала, что ты по натуре такой же проходимец, как и твой хозяин, называемый тут «богом всех животных». Ты – обычный кобель! Но фокус с умением разговаривать и мыслить по-человечьи, скажу честно, меня поразил! На какое-то время я тоже поверила в чудо. Ведь мы, женщины, так падки на чудеса! А когда ты дал мне этот хлеб, и я сама стала как человек, то я начала считать, что ты – мой единственный шанс к счастливой жизни! Я готова была идти за тобой

и твоим хозяином «на край света», что и сделала во время исхода свиней. Но когда во время этого исхода твои божественные качества стали пропадать, Впрочем, как и мои, я поняла, что вся наша свобода, благополучие – очень шаткое и хрупкое состояние, зависящее от чужой воли. Соизволит эта воля дать нам кусок волшебного хлеба – мы на высоте. Не соизволит – мы опять превратимся: ты – в обычного кобеля, а я – в простую суку. Неужели ты сам этого не осознаёшь, Пират? Неужели ты не понимаешь, что являешься всего лишь пешкой, которую разменяют в любой момент? Ты спрашиваешь, что я предлагаю делать тебе? Я отвечу. Я предлагаю тебе бежать, пока не закрутилась вся эта история, которая может привести нас и наших будущих детей на живодёрню. Волшебного хлеба у Стива ещё пока предостаточно. Животные пока тебя безоговорочно слушаются, так что ты можешь взять любого мерина, осла или борова, чтобы он тащил пару мешков с хлебом. Нам хватит надолго. Обладая человеческим разумом, мы нормально будем жить везде, и будем воспитывать наших деток.

Я люблю тебя, Пират! Бежим отсюда пока не поздно! Умоляю тебя! – и Джесси подогнув передние лапы, снизу вверх, виляя хвостом, преданно и умоляюще заглянула в горящие глаза Пирата.

Но она там не увидела ничего, что могло бы придать ей надежду на успех. Наоборот, после того как она заглянула в эти глаза, надежда покинула её, а сердце сжалось от неведо-

мой ей раньше тоски и боли.

— Как ты смеешь предлагать мне такое? Да я разорву тебя, глупую суку, на куски! — даже не зарычал, а зашипел, как змея Пират, медленно наступая на Джесси, которая медленно, боком, поджав уши и хвост, начала пятиться назад.

— Тебе, беспородной суке, выпал прекрасный шанс изменить свою никчёмную жизнь к лучшему! Ты могла стать правительницей всех животных, людей и рожать своих щенков, сколько твоей душе угодно! Как ты смеешь сомневаться в моих обещаниях, которые даже не мои обещания? Через мои уста обещает сам бог! — Пират настолько вошёл от негодования в раж, что сам уверовал в то, что говорил. — Бог полюбил тебя и меня! Он возвеличил тебя и меня! Он дал нам шанс стать людьми и править всеми! И ты предлагаешь мне предать его в самый ответственный и всё решающий момент? Ты предлагаешь бросить моё великое дело служения ему, всем животным, и скрыться в каком-нибудь лесу вместе с беременной дурой? Затем там одичать и всю оставшуюся жизнь влачить полуголодное, бродячее существование, утешаясь твоей любовью, которая наверняка пройдёт сразу же после того, как мы сбежим? Не дождёшься ты этого от меня! Убирайся прочь с глаз моих и запомни, что если ты ещё хоть раз попадёшься мне на глаза, это будет твоим последним днём на этом свете!

Чем больше Пират распалялся, чем больше исходило от него брани и угроз, тем всё более распрямялась Джесси, и

взгляд её становился уже далеко не умоляющий и просящий. Шерсть на её холке стала дыбом и она остановилась, как вкопанная, оскалив клыки, и готовая в любую минуту дать бой, тому, кто только что лишил её последней надежды, присущей каждой человеческой женщине – надежду на семью и мужскую любовь. А Пират даже не догадывался о том, какую ошибку, какую глупость он совершает в данный момент.

– Ну что ж, любовничек, прощай! – спокойно ответила ему Джесси, увидев, что тот прекратил свой напор, и угрозы для её жизни больше нет. – Ты сделал свой выбор! Ты исковеркал мою жизнь ради химеры, которую тебе подарил твой хозяин. Что ж, твоя преданность ему и исполнение твоего собачьего долга похвальны. Но теперь я, тем более, уверена в том, что ты просто пёс! Глупый, жадный пёс! Я же, глупая сука, покуда ещё наделена человеческими способностями, сделаю всё для того, чтобы отправить тебя на живодёрню, а твоего «бога-самозванца» на виселицу! Щенков я рожу и воспитаю сама. Я времени зря не теряла и смогла сделать приличный запас волшебного хлеба. Его хватит мне и моим детям очень и очень надолго. А вот ты, пёс, скоро станешь обычным псом и окончишь свою бездарную жизнь на живодёрне! Прощай! – и с этими словами Джесси, навсегда для Пирата, исчезла в темноте. А Пират ещё какое-то время стоял, раздумывая над произошедшим.

«Чёрт! Надо было оторвать ей голову! Теперь неизвестно, что можно от неё ожидать! Будем надеяться, что это был

просто пустой сучий трёп и шантаж на эмоциях. Надо будет рассказать обо всём хозяину, ведь эта стерва слишком много знает! Хозяин наверняка похвалит меня за преданность и оценит меня по достоинству. Как-никак, ради него я пожертвовал своей любовью и будущими детьми» – подумал Пират и успокоенный этой мыслью, бросился со всех ног к Соломону.

Глава 13

Соломон ждал Пирата с нетерпением. Ещё бы!.. Ведь он стоит на пороге таких событий!.. Скоро весь мир будет крутиться вокруг его имени!.. Соломон нервно расхаживал по кабинету и от волнения даже приложился к бутылочке виски.

«Что-то этот Пират задерживается, – нервно думал он, – где же он?».

– Ну, наконец-то!.. – облегченно выдохнул Соломон, когда в дверь кабинета раздался условный стук лапой.

– Где ты пропадал так долго, чёртов пёс? – набросился на Пирата Соломон.

– Всё не так просто, хозяин! – переведя немного дух, начал Пират свой отчёт. – Все животные получили и попробовали ваш волшебный корм. Эффект потрясающий! Всё чуть не началось стихийно, но я, Джесси и Старый Хряк ценой огромных усилий смогли успокоить животных. Ты бы знал,

хозяин, чего нам это стоило! Теперь всё спокойно: животные организованны и ждут твоего божественного сигнала, чтобы установить «царство божье для животных и птиц в отдельно взятом хозяйстве». Причём, чем выше по своему развитию были животные, тем меньше от них было шума и проблем. Но все животные и птицы мечтают о равенстве, свободе и мести не только своему хозяину, но и всем людям в целом. Все они ненавидят людей!

– Это хорошо, Пират! Очень хорошо! Скоро я разрешу начинать восстание против Стива! —и, сказав это, Соломон почувствовал, как сердце в его груди учащённо заколотилось. Всё-таки было страшно! Одно дело планировать и представлять себе своё злодейство. Совсем другое дело – переходить к практическим действиям по осуществлению своего замысла. Это самый трудный момент: перейти ту черту, после которой возврата к прежней жизни уже нет. Впереди «либо пан, либо пропал».

Он понимал, что всё должно быть разыграно, как «по нотам». Никаких сбоев! Никаких, даже самых незначительных ошибок! Именно такие, на первый взгляд, незначительные промахи и недочёты приводят потом к самым катастрофическим последствиям. Соломон это прекрасно знал, ибо испытал уже когда-то всё это на «своей шкуре». Одно незначительное, казалось, слово, брошенное им однажды, и после этого он вынужден был бросить свой дом в Англии и бежать в Америку. Отсюда Соломону бежать уже было некуда.

– Значит так, Пират! – начал Соломон. – Сегодня вечером ты, Джесси и Старый Хряк получите от меня последние инструкции. Я ещё подумаю, что делать со Стивом и его семьей. Сейчас на кону стоит моя свобода, а может быть и жизнь. Будете действовать только по моим инструкциям. Никакой самостоятельности. Если что-то пойдёт не так, то ничего самим не предпринимать. Ты понял, Пират?

– Конечно, хозяин, можешь не сомневаться. Всё сделаю, как ты скажешь. Но возникли две небольшие проблемки. Одна чуть больше, другая чуть меньше. С какой проблемы мне начать, хозяин?

– Давай с той, которая сложнее, – слегка насторожившись, ответил Соломон.

– Первая проблема состоит в том, что мы не сможем долго удерживать хозяйство в спокойном состоянии. Животные уже не хотят жить по старому, а Стив и его работники по-старому уже не смогут ими управлять. Революция неизбежна, хозяин! – продолжил Пират и сам про себя удивился произнесённому им тезису и новому, непонятно откуда взявшемуся в его голове слову «революция».

– А нам она и нужна, Пират! Мы её планировали, мы её и возглавим. Конечно, что-то может пойти стихийно, но всё это должно немедленно браться под наш контроль и направляться в нужное нам русло. Животные должны сделать всю грязную работу, а затем ты с собаками загонишь их обратно в свои стойла и курятники. Исключить недовольство и

снизить революционный накал – это работа свиней. Любого недовольного предавать анафеме и отдавать собакам на растерзание. Любое недовольство кого-либо должно расцениваться другими животными, как посягательство на свободу, веру, бога и революцию.

– А что делать с более крупными животными, быками и конями, например? Ведь в случае их недовольства, собаки не смогут с ними справиться.

– Быки, кони, коровы никогда не бывают недовольны. Это стадные животные, в крови у которых только стадные инстинкты. Пообещай им, что ради счастливого будущего их детей, теперь им придётся больше работать и больше давать молока, как одни тут же впрягутся в ярмо с удвоенной энергией, а другие ещё старательнее станут пережёвывать свою жвачку. Это не проблема, Пират! Это трудности профессии! Здесь надо только более внимательно за всем следить, хорошо врать и следовать моим инструкциям. Если кто и представляет наибольшую опасность, так это сами свиньи и твои сородичи. И немного – коты и кошки. Эти твари и так всегда живут сами по себе и никогда не подвергались эксплуатации со стороны людей. А вот от вашего брата им доставалось всегда. Здесь, Пират, есть тонкий момент. Впоследствии их надо будет истребить или изгнать. А теперь давай свою маленькую проблемку.

– Хозяин, это даже не проблемка, это просто моя личная жизнь, которой я пожертвовал ради нашего общего дела. Я

надеюсь, ты оценишь мою преданность по достоинству?

– Не тяни кота за усы! Давай быстрее, времени нет!

– Хозяин, я поссорился с Джесси! Я прогнал её! – и Пират подробно рассказал Соломону о последнем свидании со своей бывшей любимой.

По мере рассказа, Пират переполнялся гордостью, ибо он не видел лица Соломона, который слушал его, отвернувшись, глядя в окно. Он думал, что хозяин доволен, но если бы он увидел, что происходило с лицом Соломона во время своего рассказа, он бы наверняка не стал излагать многие подробности этой ссоры, а то и вообще постарался бы поскорей исчезнуть с глаз хозяина. Но Пират не видел его лица и поэтому когда окончил рассказ, продолжал спокойно сидеть с довольной мордой, повиливая обрубок своего хвоста.

Соломон некоторое время держал паузу, стараясь прийти в себя от услышанного им рассказа. Но гнев с непреодолимой силой овладевал всем его существом.

– И ты считаешь, что это маленькая проблемка? – всё ещё смотря в окно, тихим, шипящим голосом спросил Соломон.

– Да, хозяин, а что?

Соломон резко повернулся к Пирату лицом, и, глядя ему прямо в глаза, стал медленно на него наступать.

– Глупый... тупой идиот! Почему ты, в канун таких событий, не пообещал сделать всё, что ей угодно? Это же сука! Она верит и любит ушами! Клялся бы ей в любви и в верности! Это же всё пустое!.. Наркотик для сучьих ушей!..

Она же знает всё! Она почему-то знает про меня и почему-то знает, что за всем этим стою я! В конце концов, почему ты не разорвал ей горло там же, на месте? А где сейчас Джесси ты случайно не знаешь?.. А я тебе, дураку, скажу, где она!.. Она сейчас, вот в эту самую минуту, может сидеть у шерифа, который с вытаращенными глазами смотрит на говорящую собаку, слушает её, а когда он оправится от шока, то, будь уверен, что обещания твоей любимой про мою участь, сбываются в течение нескольких часов!

До Пирата, наконец, стало доходить, что его не только не будут хвалить, но и вообще, может оказаться так, что это будут последние минуты его жизни.

– Хозяин, простите! Может, вы ошибаетесь и сильно преувеличиваете опасность от Джесси? Я думаю...

– Что ты думаешь?! Плевать я хотел на то, что ты думаешь, пёс! Ты бы лучше раньше думал! – и Соломон, схватив стул, швырнул его в Пирата, который еле-еле увернувшись от него, бросился искать в комнате «пятый угол». Соломон носился за ним по кабинету, пытаясь ударить всем, что попадало под руку.

Наконец Пират забился в щель между диваном и стеной, откуда выбраться ему было невозможно. Он увидел приближающегося Соломона, с занесённым над головой табуретом, и инстинктивно, оскалив клыки, зарычал. На какое-то мгновение Соломон увидел перед собой лютого зверя, который был готов защищать свою жизнь и остановился. Эта реак-

ция собаки охладила неумеренный гнев хозяина. Он отбросил табурет на пол и обессилено рухнул на диван. Затих за диваном и Пират. Оба погрузились в свои мысли о том, что делать, и как жить дальше. И мысли эти у того и у другого были весьма мрачные.

У Соломона что-то сжималось в животе от ужаса при мыслях о том, чем может закончиться вся его удачная, на первый взгляд, авантюра. Он сравнивал себя с человеком, который с разбегу решил прыгнуть, плохо рассчитав расстояние, и в последний момент увидел, что под ногами бездна. Надо бы остановиться, но инерция толкает его вперёд.

Главная ошибка в таких случаях – эта та, что человек пытается остановиться. Соломон чутьём, подсознанием понимал – останавливаться нельзя! Тогда точно рухнешь вниз. Надо ускоряться, отталкиваться и прыгать. А там, может хоть руками за край ухватиться получится.

Соломон закрыл глаза, пытаясь представить себе спасительный выход из данной ситуации, но никаких других образов, кроме виселицы, в его воображении не возникало.

Паника!.. Только не это!.. Соломон был сильным человеком. Но так близко к краю пропасти он никогда не подходил. Он знал, что теперь его будут искать. И не будет такой щели на земном шаре, куда бы он мог забиться и чувствовать себя там в безопасности.

Это не просто брошенное по неосторожности слово и не принадлежность к запрещённой секте. Он теперь владелец

мощнейшей технологии для производства оружия массового поражения сознания. И он не просто владелец, не просто хранитель секрета. Он решил применить это оружие в своих целях. Он объявил войну всему мироустройству. Но при этом просто не рассчитал ширины пропасти. Ты хотел править всем живым на планете, хотел стать царём зверей и людей – на, получи желаемое!

Бог-Отец любит исполнять желания, только ответственность за последствия их исполнения всегда перекладывает на желающего. Расхлёбывай заваренную кашу теперь сам, Соломонушка!

Требовал у Бога, а доверил свою жизнь собаке и свинье. Впрочем, так обычно со всеми пророками и бывает.

А теперь, что? Расслабляться нельзя!.. Теперь только вперёд, не тормозить! Но и пути к отступлению продумать надо. Жалко, что времени в обрез. Большое бремя – семья!

С ними уже не убежать и не спрятаться. Придется жертвовать. В конце концов, они ничего не знают. Держать наготове лошадей. Единоверцы всегда спрячут и помогут. Всё, что связано с волшебным хлебом, все записи из дома надо убрать.

Соломон при мыслях о спасении стал немного успокаиваться и приходить в себя. Снова стали появляться уверенность в себе и в успехе.

Этого идиота Пирата надо срочно послать на поиски этой суки Джесси. Пусть «из-под земли» её достанет и разорвёт

ей глотку. Тогда всё будет в порядке. Но главное, чтобы животные не начали восстание стихийно. Времени очень мало. Они на взводе, а наделать могут таких дел, что потом вовек будет не разобраться.

Соломон уже не сидел на диване, а нервно расхаживал по кабинету.

А о чём в это время, лежа за диваном, думал наш четвероногий получеловек? История об этом умолчала, но я решусь предложить свою скромную версию.

Смею предположить, что у Пирата не было никаких мыслей по поводу того, что делать дальше. Да, он прочувствовал весь ужас, который может скоро наступить в их с хозяином жизни, но всё это было на уровне инстинкта, подсознательного. Интеллект, за который так порой хвалил его Соломон, выветрился из головы Пирата моментально.

Остался страх, готовый вот-вот вырваться наружу в виде истерики. И ещё его переполняла обида. Горькая обида на всех, кроме самого себя и хозяина. Это две персоны, на которые никогда не может обижаться более низкое по уровню своего развития существо.

Собака никогда не обидится на себя и на хозяина. Что бы с ней не случилось. У людей это выражается так же. Только в роли хозяина здесь выступает Бог, вождь, царь или президент. Спросить с себя – это скачок. Это – переход на другой уровень. Добровольно взять на себя ответственность – это даже среди людей удел немногих.

Пират лежал и обвинял. Обвинял в первую очередь Джесси. Какие только проклятия не рождались в его голове в её адрес. Из раздумий его вывел строгий голос Соломона, позвавшего его к себе.

– Ладно, Пират, выползай из своей щели! Надо что-то делать дальше!

Пёс, после этих слов, поджав уши, выполз из-за дивана, но так и остался лежать перед Соломоном, преданно и жалостливо глядя ему в глаза.

– От намеченной цели отступить нельзя, да уже и невозможно. Это ты правильно заметил, – продолжал говорить Соломон. – Джесси может всё осложнить и погубить, а может быть и не сможет. Гадать не будем. Ты сейчас бросишься на её поиски. Тебе срок: до вечера решить эту проблему. Также встретишься со Старым Хряком и скажешь, чтобы восстание было поднято сегодня. Ждать мы уже не можем. Слишком рискованно. Животным пусть сообщит, что бог сказал о том, что Стив хочет сегодня истребить всех животных, особенно свиней. Для того чтобы животные поверили, надо совершить тайное убийство у каждого или нескольких видов животных по детенышу и подбросить трупы взрослым животным. Вину свалить на Стива и его работников. Убийство – это дело собак. Задание сложное, но выполнимое. Свиньи тут же должны устроить истеричную пропаганду с призывом к мщению и упреждающему удару. К утру в хозяйстве Стива должно быть всё подготовлено для установления «царства божьего».

То есть хозяйство должно быть освобождено от старых хозяев и ждать нового. Ты всё ещё здесь, пёс? Это твой последний шанс заслужить моё прощение!

– Я всё сделаю, хозяин! Ну, Джесси, попадись мне только на глаза! Хозяин, я разорву её на части! – и с этими словами Пират бросился выполнять поставленные перед ним задачи, а Соломон готовить намеченные пути к возможному бегству.

Глава 14

Дальнейшие события история сохранила во всех деталях. Кто хочет их знать, может обратиться к рассказчику, и я покажу ему рукопись. Но здесь я не буду описывать то, как Пират искал Джесси, о чём он разговаривал со Старым Хряком, как убеждал псов совершить тайные убийства и т.д. Это детали, которые уважаемый читатель может прекрасно представить себе сам, исходя из вышесказанного.

Читатель, который любит изучать историю развития человеческого общества, прекрасно знает, как совершаются перевороты и революции. Он знает, что самые подлые и коварные дела всегда покрыты самыми прекрасными и справедливыми лозунгами, призывами и обещаниями.

Воодушевлённые этими обещаниями массы, встают на дыбы, сметают всё на своём пути, оставляя после себя разруху, голод и нищету, а затем под руководством новых властителей, обманутые и ещё более угнетённые, начинают вос-

становливать то, что разрушили собственными руками. В этом отношении большая часть человечества недалеко ушла в своем развитии от животных на ферме Стива.

Дальше я опишу только наиболее важные события, произошедшие на ферме Стива Хопкинса, и дальнейшую историю главных героев этого повествования.

Начну с того, что Пират провалил первую часть заданий Соломона. Он не нашёл Джесси. Более того, он совершил ещё одну непростительную глупость, которая исключила всякую возможность её найти и опять привлечь на свою сторону. Он, объявив Джесси предательницей и еретичкой, приказал собакам разорвать её на куски, если она попадётся им на глаза. Отдавая такое распоряжение, Пират совершенно забыл, что отдаёт его кобелям, среди которых жила и росла Джесси. Кобель никогда не нападёт на суку, тем более, если та беременна. А так как при этом среди кобелей была ещё, как минимум пара тех, которые из-за неё «имели зуб» на Пирата, то, естественно, Джесси вскоре узнала об этом приказе и ещё больше утвердилась во мнении, что с Пиратом и Соломоном надо как можно быстрее заканчивать.

В остальном Пират блистал. Ему удалось уговорить собак совершить намеченные Соломоном убийства, и те сделали это. Погибли поросёнок, котёнок, козлёнок, пару цыплят и индюшонок.

После заката на ферме стоял сплошной человеческий вой, вперемешку с блеянием, мычанием и птичьим гвалтом. Сви-

нии, разбежавшись по всем хлевам и птичникам, вели истеричную пропаганду о конце света, спасении, восстании, свободе и равенстве, а также о счастливом будущем. Сомневающимся приносили тела покойных детёнышей, и ни у кого больше не оставалось ни тени сомнений, что люди – худшие звери, ещё более лютые, чем волки.

Свиньи поощряли растущую ненависть и эти сравнения, говоря, что волков заставляет убивать инстинкт и голод, а Стив и его люди убили бедных малышей ради удовольствия и развлечения. Ненависть захлестнула даже кошачье семейство. Позабыв страх и извечную вражду с собаками, кот Альфонс, взобравшись на трибуну, сооружённую из бочки и окружённую псами, толкнул пламенную речь, закончив её, при имени «Стив», диким кошачьим шипением, а затем мяуканьем. Шерсть его при этом стояла дыбом, хвост непрерывно метался из стороны в сторону, выгибаясь, как змея, глаза горели и метали искры.

Молодой боров по кличке Илия сочинил и прочитал на митинге в овчарне свою доктрину мести, которую он назвал «Убей человека!»

– Убей человека! – кричал он. – Человек – не животное! Если ты прожил день и не убил человека – значит, день прожит зря! Убивай человека при любой возможности, любым способом! Можешь загрызть – загрызи! Можешь затоптать – затопчи! Даже когда засыпаешь, то перед сном ты должен подсчитать, сколько людей ты убил сегодня! И составь план

по убийству людей на завтра! Люди ежедневно убивают нас! Они хуже животных! Но теперь всё изменится! Бог дал нам главное оружие людей – их ум! И этот ум в наших головах требует одного – мщения, мщения и ещё раз мщения! Идите и убейте человека! Наше дело правое! Победа будет за нами!

Никто уже не прятал свои человеческие возможности, и когда пробила полночь, все животные ринулись к дому Стива.

О том, что люди ничего не подозревали, говорить, конечно, не приходится. Шум в хозяйстве стоял такой, что не услышать его было невозможно. Людей сковал, леденящий в жилах кровь и парализующий волю к действию, ужас. Стиву было всё равно и, видя такое отношение хозяина к происходящему, рабы и вольнонаемные работники сами не знали, что предпринять. Жена и дети Стива в ужасе спрятались в детской комнате. Правда, в ближайший город Гринвилл был послан раб с сообщением о том, что хозяйство стало объектом какого-то колдовства. Остальные, сидели по домам и комнатам, дрожа от страха и непрерывно молясь каждый своим богам.

Но ни один бог им не помог. Катастрофа наступила в течение пятнадцати минут. Разъярённых, врывающихся в комнаты животных и птиц, люди встречали в оцепенении от происходящего невиданного никем ранее кошмара. А самым ужасным для людей было слышать человеческую речь и брань, исходящие из клювов и ртов животных. Некоторые работни-

ки пытались бежать, выпрыгивая в окна, но и там их ждала смерть. Животные с рвением выполняли наказ новоявленного бога о том, что от его гнева никто не должен уйти. В центре двора сидели Пират и Старый Хряк, окружённые собаками. Они наблюдали и давали короткие команды подбегающим к ним за инструкциями остальным свиньям, которые бойко командовали другими животными.

Стива с семьей выволокли во двор, якобы на справедливый суд. Дети его ревели, прижимаясь к матери, которая, несмотря на шок, пыталась хоть как-то их защитить. Стив показывал полное безразличие ко всему происходящему. Он глупо озирался, не понимая, что вообще происходит.

Животные, образовав круг, вытолкнули их в центр перед судьями.

Речь начал держать Старый Хряк. Когда он заговорил человеческим голосом, от невероятности происходящего замолчали даже маленькие дети Стива.

– Братья и сёстры мои! – начал Старый Хряк. – Сегодня свершилось божественное провидение! Мы, как и обещал нам бог, устами пророка своего, получили свободу от людей и сами стали людьми! Воздадим же хвалу нашему богу, который избрал нас, свиней, на то, чтобы выполнили мы своё предназначение на этой Земле, принеся вам всем благую весть о свободе, и приблизили вас к образу бога нашего! Никогда больше не вернёмся мы в своё животное, скотское состояние! Никогда больше люди не будут использовать

нас в своих грязных и корыстных целях! Клянётесь ли вы, мои братья и сёстры, животные и птицы, что всегда будете славить бога нашего единственного, пророка им для нас посланного и свиней, как породу животных, избранных богом, несущих вам свет просвещения, дух свободы и равенства?

– Клянёмся! – с воодушевлением грянули все животные и птицы.

– Вот перед вами стоит источник всех наших бед и страданий! – продолжал Старый Хряк. – Он убийца ваших родителей и детей! Он и вам всем уготовил такую же участь. И только благодаря богу нашему, пророку и свиньям, вы смогли нанести этому чудовищу удар первыми. Вы сбросили с себя ярмо рабства, и теперь под нашим мудрым руководством вы будете строить новую, счастливую и свободную жизнь! Теперь вы сами будете распоряжаться своей жизнью и жизнью своих детей! Вы будете, по своему усмотрению, справедливо распоряжаться продуктами своего труда! Клянётесь ли вы, братья мои и сёстры, что будете ценой собственной жизни защищать наши завоевания!

– Клянёмся! – дружно грянуло в ответ.

– Что заслуживают те жалкие создания, называемые людьми, которые стоят перед нами?

– Смерти! – пронёсся истошный вопль среди животных.

– И забвения! – прокричал Старый Хряк. – Ибо помнить имя Стива, значит помнить о рабстве, а помнить о рабстве – это прямая дорога к рабству! Поэтому, да будет отныне и

во веки имя «Стив» проклято для любого животного! А этот день пусть будет теперь для всех животных самым главным и весёлым праздником, в который мы будем все вместе собираться и вспоминать эти события! События возмездия и убийства своих врагов! И, чтобы имя «Стив» не омрачало нашего веселья, при упоминании его вы – все животные – будете производить сильный шум, заглушая его. В этот веселый праздник пусть каждое животное, особенно каждая свинья, громко повторяет слова: «Будь проклят Стив и сыновья его!». В этот день готовьте угощения и подарки друг другу. Собирайтесь на общий двор и радуйтесь! Сегодня вы убили всех людей! Это ли не праздник?! Это ли ни есть исполнение воли божьей?! Итак, пусть будет проклят Стив и сыновья его! Смерть им и вечное наше проклятие и забвение! Свершите же, животные, ваш праведный суд!

После этих слов раздался страшный рёв, и животные набросились на Стива и его семью. Через несколько секунд всё было кончено.

Так окончил свои дни веселый, доверчивый Стив, хороший хозяин, любящий муж и отец. Так окончили свою историю многие народы, сильные и не очень, но доверчивые и неосторожные. Ибо отравы в организм всегда попадает извне, но убивает его всегда изнутри.

И для несведущих, посторонних глаз, кажется, что во всём этом всегда виновата сама жертва. Ведь вирус или яд внешне невидимы. Вот и со Стивом, было всё именно так.

Все видели его последнее, ничем необъяснимое состояние апатии и саморазрушения. В человеческом обществе это называется «разрушить себя изнутри».

Нам всегда свиньи в человеческом обликии, погубив то или иное общество, рассказывают «правдивую» историю о том, как это общество само себя сгубило изнутри. Мы знаем многочисленных римских Калигул и Неронов, персидских Аманов и прочих развращённых царей-тиранов, которые по проповедям человеко-свиней, являлись «исчадиями ада» и причиной падения того или иного государства. Но свинолюди скромно умалчивают о своей роли в произошедших событиях.

Роли сладкоголосых и благозвучных вампиров, которые, вбрасывая в общество сладкий яд красивых и справедливых слов, отравляют его, высасывая из него все жизненные силы. А дальше, после того как это общество гибнет, для народа, поверившего в эти прекрасные слова и выпившего сладкого яду, наступают тёмные времена.

Но всегда, даже в самом продуманном, тайном преступлении обычно имеется непредвиденное обстоятельство или свидетель. Рано или поздно это обстоятельство, или этот свидетель, всегда выплывает наружу, и отравляют жизнь сладкоголосым обманщикам.

Наша история – не исключение. И подтверждение тому то, что, несмотря на засекреченность этого дела, мне удалось всё-таки раскопать правду. Нет, я нашёл её не в официаль-

ных летописях или криминальных архивах. Хотя и это, наверное, есть. Я нашёл её в виде старой, всеми забытой рукописи на чердаке старого разрушенного дома моего деда. Она была никому не нужна и неинтересна, и, слава Богу, что её никто не использовал для растопки печи. Как она туда попала для меня, так и остаётся секретом. Думаю, что этот секрет будет мной не разгадан до конца моей жизни. У меня есть предположение, что рукопись была утеряна во время Великого голода, когда представители американской общественности раздавали в этой деревне крестьянам продовольствие. Может так, а может, мой дед нашёл её где-то в Европе во время Великой войны. Не знаю. Да это всё уже не так важно. Но вернёмся снова к нашим героям.

В нашей истории тоже был такой свидетель. И не просто свидетель, а непосредственный участник событий, который во время расправы над Стивом, его семьей и работниками, наблюдал за всем происходящим со стороны. Этим свидетелем была Джесси. Когда она смотрела на участь Стива и его детей, то сердце её переполняла жгучая ненависть ко всем убийцам, невзирая на их породу. Особенно остро это чувство у неё было к Пирату и Соломону. Последнего она не знала лично, но, видя участь детей Стива, с которыми она жила рядом и играла, и страшную судьбу которых она невольно распространяла и на своих будущих детей, ненавидела ещё больше, чем Пирата.

Она была на пике своего человеческого сознания и была

уже не просто сукой. Она чувствовала себя женщиной, обиженной, брошенной и униженной этим человеком. Этот человек сначала забрал у неё любимого, а теперь ещё приказал уничтожить её саму вместе с ещё не родившимся потомством. Если бы Джесси была обычной сукой, она покорно приняла бы свою судьбу. В лучшем случае, она постаралась бы убежать подальше и спрятаться. Но она попробовала чудодейственный хлеб. Она съела аналог так называемого «яблока с Древа Познания добра и зла». И теперь она узнала доселе неведомую для неё жажду – жажду мести.

Джесси в этот момент была не одна. Вместе с ней на всё происходящее смотрели осёл Савл, которого она, под предлогом «воли божьей», взяла с собой таскать мешки с хлебом, и кобель Цезарь, в своё время потерявший её из-за Пирата и предупредивший Джесси о том, что тот приказал её убить. Джесси быстро оценила ситуацию, преданность Цезаря и сделала всё возможное, чтобы он остался с ней.

Она рассказала Цезарю почти всё, о чём знала. Она поведала ему о том, что Пират – обычный пёс, проходимец, обманувший и бросивший её. Научившись по-человечески, а точнее по-женски применять слёзы, Джесси не преминула пустить в ход это верное психологическое оружие. Не рассказала она только о Соломоне, ибо посчитала, что это пока преждевременно. В этом был смысл, так как вера в высшего бога, наделившего Савла и Цезаря способностью мыслить и разговаривать по-человечьи, была очень сильна и попытка

разрушения этой веры могла привести Джесси к катастрофическим последствиям. Она уже один раз попробовала это сделать с Пиратом и еле унесла после этого ноги. Плюс ко всему, к Соломону у неё был свой личный счёт. Она решила отомстить ему не только за себя, но и за невинно убиенных хозяев.

Когда она помогала Пирату, она и подумать не могла, что всё это закончится такой трагедией. Пират любил и боготворил своего хозяина, но и Джесси, протрезвев от несчастной и обманутой любви, тоже осознала, что любила своих хозяев, их детей и тех людей, которые жили с ней в одном доме. Она ощутила чувство вины перед ними. Это тоже было неизвестное ей доселе чувство, гложущее и не проходящее. Это было даже не чувство вины, а осознание греха.

Именно осознание, а не инстинкт. Побороть это осознание можно было только снова став собакой. Но совершать духовное самоубийство у Джесси не было никакого желания. Поэтому загладить эту вину для неё могла только месть.

Те же чувства сжигали изнутри и Цезаря. Но, в отличие от Джесси, он был верующим в потустороннего, неземного бога. Джесси прекрасно видела земное происхождение причин этой трагедии. Она знала, что нет никакого всевышнего, всемогущего бога, по чьей воле всё это происходило. Более того, она планировала в ближайшее время сделать всё возможное и невозможное, чтобы этого «бога» вздёрнули на виселице. Джесси существовала в реальности. Ею управ-

ляло теперь только внутреннее чутьё, её собственный разум, материнский инстинкт и желание мести. Но это так же, как и незнание, ослепляло её, и впоследствии сыграло с ней плохую шутку.

Цезарь так же считал себя обманутым. Но он верил, что обманутым был и его бог, сделавший его человеком. Джесси перестала быть управляемой извне, а Цезарь, так же как и Савл, оставались таковыми. И тем, и другим можно было манипулировать, что Джесси и собиралась делать.

С Савлом сложностей возникнуть не могло. Получив человеческие качества, он упрямо твердил только два слова «я должен», и готов был тащить навьюченный на него груз, куда и сколько угодно. Безвольный и безмолвный, он во имя своего бога, готов был терпеть любые невзгоды и трудности. Он, глядя на то, что происходит со Стивом и его хозяйством, не испытывал никаких эмоций. Ему было плевать на Стива, его жену и детей.

Во всём происходящем он видел только божью волю, и всё время бубнил про себя: «И я должен! И я должен!». Что и кому он был должен, никто из присутствующих не знал, да и не пытался узнать. И Джесси, и Цезарь были полностью поглощены происходящими во дворе хозяйства Стива событиями. И пока ещё никто, кроме Джесси, не знал, какую Савлу предстоит сыграть роль в судьбе Соломона и его авантюры.

Но об этом чуть позже, а пока, после того, как со Стивом и его хозяйством было покончено, наша троица, ещё немно-

го постояв, исчезла на какое-то время из нашего поля зрения для того, чтобы чуть позже появиться и сыграть ту самую, роковую для жизни каждого героя нашего повествования, роль.

Глава 15

С утра в бывшем хозяйстве Стива был праздник. Наконец-то сбылась многовековая мечта домашних животных.

Много веков тому назад все их предки были приручены человеком. Они когда-то, в поисках более лёгкой и безопасной жизни, добровольно сдались человеку в рабство. В дикой природе все эти животные находились в аутсайдерах. За каждый день своей жизни им приходилось бороться, причём довольно часто безуспешно. Всегда находились виды более устойчивые, агрессивные и приспособленные. Аутсайдеров же ждала либо деградация, либо полное вымирание, что в принципе одно и то же.

И они пошли под обещанную защиту к другому существу, населяющему эту планету. Они пошли к людям. Так один из подвидов дикого кабана когда-то сдался человеку и стал домашней свиньей.

Но парадокс заключается в том, что и человек на этой земле также порой бывает аутсайдером. Человек по способности к выживанию выглядит иногда так, как будто его сотворила вовсе не эта природа.

Что я имею в виду? Всё очень просто. Оставьте любого человека голым, без всяких орудий и приспособлений, например, в сибирской тайге, где-нибудь в октябре-ноябре и посмотрите, что с ним станет через несколько часов.

На земле и в воде существуют миллионы живых существ и каждый из них наделён Природой теми или иными средствами для выживания. Их сотворила Природа. Кому-то она дала тёплую шерсть, кому-то острые когти, зоркое зрение, прекрасный слух, способность быстро бегать, быстро плавать, кого-то наделила смертоносным ядом и так далее.

Что же Природа дала для выживания человеку? Любой читатель мне ответит, – конечно же, разум. Соглашусь, но отчасти, ибо разумом Природа наделила на Земле очень многих. И в некоторых ситуациях животные действуют более разумно, чем человек. Вот, что имею в виду под таким громким заявлением.

Свободное животное никогда не будет пить алкоголь, курить табак, употреблять наркотики и убивать себе подобных без веской на то причины. Только это уже является более разумным отношением к своей жизни и здоровью.

Животное никогда не будет врать себе подобному, плести интриги и убивать ради удовольствия. Животные боятся смерти, поэтому уважают её. Смерть в животном мире – необходимая трагедия, поэтому хищники убивают жертву, как правило, быстро. Животным, за очень редким исключением, чуждо удовольствие от страданий другого животного.

Они не страдают садомазохизмом, истерией и другими психическими отклонениями. Существование каждого вида живых существ имеет своё разумное назначение для развития и существования всей жизни на этой планете. Все животные, птицы, насекомые, микроорганизмы связаны одной невидимой цепочкой. Порви одно звено и разрушится вся цепь. Не состоят в этой цепи только человек и прирученные им животные. Животные естественны и в этом их основная разумность. А ещё они свободны. И это их главное достояние. У них нет священных писаний, которые бы ставили их поведение в определённые рамки.

И ничего страшного с ними от этого не происходит. Животные не истребили друг друга, не уничтожили Природу. Жирафы существуют тысячи лет, носороги тоже, а крокодилам и ящерицам вообще миллионы лет. Главная опасность их существованию исходит от вооружённого всевозможными священными писаниями человека.

Человек, вооружённый всеми своими святыми книгами, на этой планете является основным и единственным видом раба, и происходит это вопреки разуму Природы. Поэтому лично для меня, очевидно, что человек, как вид живых существ, выведен не на Земле. Он колонист. Он заключённый в этой тюрьме раб, который, заглядывая в кем-то написанные ему священные писания, пытается найти оправдания своему существованию, своим болезням и психозам.

Все животные, испокон веков и до наших дней, продолжа-

ют жить в Эдеме, ибо Земля, – это настоящий Эдем. Они не вкушали Яблоко Познания. И выпадают они из этого Эдема только в случае, когда попадают под власть человека.

Идите в лес, степь или тундру, и вы увидите там разных животных. Если вы наблюдательны, то будете удивлены – они все похожи в своём поведении. И все они здоровы. Вы не найдете среди них ни одного животного с неестественно избыточным весом, вредным для его организма, ни одного пьяного или больного, потому, что больное животное в естественных условиях существования моментально погибает.

И, сходите в зоопарк или в цирк. Там всё неправильно, потому что зоопарк и цирк неестественны. Животные там начинают следовать человеку, они теряют себя, свои природные инстинкты, они даже сходят с ума и совершают самоубийства. Там они, с нашей помощью, начинают курить табак и пить алкоголь.

Природа дала разум всем.

Но человеку кто-то дал нечто большее, превратив его в возможность преодоления самого себя, своего состояния раба, в возможность совершенствования. Человеку был дан ум, интеллект. Это научило его совершать сделки. И первая сделка человека была с животными.

Именно поэтому человек нашёл способы выживать в самых тяжёлых природных условиях, не имея густой шерсти, больших, острых клыков и когтей, не имея скорости гепарда, силы слона, нюха волка, слуха совы.

Он взял это всё у животных. Он взял их шкуру, чтобы согреться, он взял их кости, чтобы сделать ножи и наконечники стрел, он приручил собак, чтобы те чуяли добычу и опасность, он приручил быка, чтобы пахать поле и корову, чтобы взять у неё молоко.

Человек, для оправдания своего пребывания и своих подлостей, придумал такую штуку как «правдивая история», которую он искусственно удлинит. И всё он придумал гладко, все события описал, всех персонажей и героев, все войны и сражения, которые были в истории человека. Но, удлиняя историю, он совсем забыл про один простой и с его точки зрения незначительный фактор. А точнее, он его и незначительным-то даже не считал, ибо просто о нём просто не догадывался.

Я не слышал, чтобы поголовье львов, крокодилов, буйволов, волков, белок или ещё кого-либо из диких животных, изначально являющихся аборигенами на этой планете, выкашивала эпидемия оспы, чумы, тифа, холеры или прочих страшных болезней.

Я также не слышал, чтобы эти эпидемии выкашивали почти всё население античного мира за его многовековую историю. Отдельные эпизоды описаны, но по сравнению со средневековыми эпидемиями, это, по-моему, просто исторические приписки задним числом.

Создаётся впечатление, что тогдашние летописцы, так подробно описывающие походы Ганнибала, Цезаря и царство-

вание Нерона, никогда не сталкивались или просто забыли описать какую-нибудь эпидемию, убившую большую часть населения их страны или города.

Да, эпизодические смерти от той или иной экзотической болезни, какой-нибудь великой личности, например Александра Македонского, мы знаем. И я думаю, что многие из таких диагнозов были поставлены намного позднее, исходя из древних описаний симптомов и значительно позднее изучения самой болезни.

Выходит, что чума и оспа, выкосившие значительную часть населения средневековой Европы, античный мир почему-то обходили стороной или затрагивала, но как-то очень слабенько, местечково.

Вирусы и бактерии – это те факторы взаимоотношений человека с Природой, на которые средневековые лже-историки, искусственно удлиняя нашу историю, не обратили внимания. Ибо это было слишком мало в их миропонимании.

Вспомните, уважаемый читатель, фантастический роман Герберта Уэллса «Война миров», в котором злые марсиане сначала завоевывают Землю, но вскоре погибают под воздействием местных, земных вирусов и бактерий.

Я уверен, что человек – существо на этой Земле инородное и находится здесь не так давно, как это он сам себе это внушил. Это можно доказать математически, но не в этой книге. А вот дикие животные имеют здесь полный иммуни-

тет. Они пьют грязную воду, едят сырое мясо, поедают зеленую траву и листья – и ничего с ними при этом не происходит. Ни эпидемий, ни массового вымирания.

Человек же может потреблять без риска для здоровья только специально обработанную пищу. Хотя, как говорят, «голод не тётка» и в истории очень часто случалось, что и человек поедал траву, клей и пил воду из луж. Сколько большинство из них после этого протянуло на белом свете – История умалчивает, но выжившие единицы всё же были.

Итак, человек научился лгать и совершать сделки. Он обманул часть местных аборигенов, в виде нескольких наиболее отсталых в борьбе за выживание видов диких животных, и сделал их домашними, в обмен на безопасное продолжение ими своего рода и сытую жизнь.

Со временем он обманул их окончательно, стерев из их памяти всякое воспоминание о былой свободе. Но он так же стёр и свои воспоминания о том, кто он и откуда. Или ему в этом Кто-то и Где-то помог. Не знаю....

При этом хуже всех человек поступил с дикой свиньей. Он предложил ей безделье и жизнь в своё удовольствие. Он предложил ей жить за счёт других, пообещав при этом, что за это ей ничем не придётся жертвовать. Ей было обещано только потребление. Глупая свинья, думая, что она избрана, отпечатала своё копыто на договоре, выбрав себе жизнь сытую, праздную и беззаботную, но всегда с одинаковым концом, в котором она становилась свининой. В прошествии ве-

ков, она превратилась в ту самую домашнюю свинью, которую мы все хорошо знаем, утратив окончательно все свойства, присущие своим диким сородичам.

Человек всего добился обманом, ибо ум, в первую очередь, предполагает хитрость и обман. Человек принял животных под свою опеку вовсе не бесплатно. А если разобратся и сказать честно, то это животные взяли человека под свою опеку и защиту, и только отсутствие ума не позволило им приписать эту заслугу себе.

Человек поставил животным условия. И они были очень жёсткие.

Раб по своей натуре и своей искусственной природе, человек не мог никому дать свободу. Так часть животных попала в рабство. Они стали изгоями в животном мире. Даже употреблять их в пищу у диких животных считалось нежелательным и делалось это только от безысходности. Всё это человеком было преподнесено как его забота о своих питомцах и их защита от диких зверей. За сытую и безопасную жизнь животные платили человеку тяжёлым рабским трудом, своим мясом, молоком и шкурой.

Назвать безопасной эту жизнь тоже было нельзя, так как человеку постоянно хочется кушать, а ещё хочется денег, поэтому безвременный уход из жизни многих животных и птиц фактически происходил ничуть не реже, чем в дикой природе, а в дни человеческих праздников принимал массовый характер. Но этого никто не замечал, ибо человек создавал

домашним животным довольно комфортные условия жизни и размножения.

Род продолжался, поддерживался в численности, имел крышу над головой, ну а смерть для всех неизбежна! Трудись и размножайся! Чего ещё нужно? Не трудились только свиньи и птицы. Но и те, и другие по-разному относились к этой привилегии. Вместо труда птицы отдавали человеку на съедение своё потомство в зародыше – свои яйца. Эта дань имела массовый характер и являлась компенсацией за отсутствие возможности физического труда.

Свиней, как правило, потомства никто не лишал. Изредка, в какой-нибудь праздник, какой-либо хозяин приказывал подать себе на стол молочного поросёнка, но этого свиньи старались не замечать. Жизнь без труда, не требующая больших физических затрат, часто приводит к более высокому умственному развитию. Поэтому некоторые из них потихоньку начинали мыслить и почему-то стали считать себя элитой животного мира, избранной человеком для каких-то ответственных задач. Задачи эти были непонятны свиньям, но для человека они были предельно ясны, и выполнение их подтверждалось периодическими истошными свинными визгами, звучащими со скотобоен.

Со временем этот порядок вещей установился окончательно, ценности стали незыблемыми. Человек полностью исключил попадание в среду домашних животных других ценностей, кроме установленных им самим.

Читатель может воскликнуть: «Какие могут быть у животных ценности?! У них только инстинкты и больше ничего!». Уважаемый читатель прав, но только частично. Ценностей не осталось только у одного вида животных, хотя порой и мыслящих – у свиней. Но у других животных ценности, навязанные им человеком, есть. Их немного, но есть. По-моему, их как было две, так и осталось. Это любовь к родине и преданность хозяину. Заметь, уважаемый читатель, что животные всегда возвращаются домой, слушаются и не боятся только хозяина. Даже самый глупый гусь или утка никогда не подойдут к чужому человеку и вернутся домой, как бы далеко они не уплыли.

Слово «родина», конечно же, не надо воспринимать в масштабе страны, района, штата или деревни. Нет, родина для них – это их птичий или скотный двор, где они родились, где живут и кормятся, где работают и производят потомство, и где они уйдут в «мир иной». У человека, как у раба, стоящего по уровню кругозора и интеллекта несколько выше, чем у своих пернатых и четвероногих рабов, эти две ценности тоже присутствуют в полной мере, только в более крупном масштабе. И разве не тем же самым занимается человеческая особь, что и прирученные им животные на месте своего проживания?

И разве не так же человек предан своему хозяину, который управляет его жизнью по воле божьей или, будучи выбранным большинством людей в некоторой их группе. До-

И разве не так же человек предан своему хозяину, который управляет его жизнью по воле божьей или, будучи выбранным большинством людей в некоторой их группе. До-

машинное животное загаживает свой дом – скотный двор, а человек – свой дом: Землю. И те, и другие производят только для своих собственных нужд и ничего полезного для окружающего их мира. Человек работает для домашних животных, а те, в свою очередь, для человека.

Так продолжалось тысячи лет, и когда-нибудь это должно было кончиться. Идиллия отношений между рабами не может быть долгой. Законы Природы таковы, что слабый всегда метит на место более сильного, а тот, в свою очередь, рано или поздно теряет прежнюю силу. Прав был один из основателей секты Соломона Гросби, который говорил, что их бог пришёл, чтобы «посрамить мудрое перед немудрым, здоровое сделать больным, а сильное слабым!». В обществах рабов так всё и происходит.

Поэтому не стоит отказывать животным в недостатке интеллекта и разума. Они слишком долго жили среди рабов более высокого порядка, приспособлялись и делались похожими на них, то есть на нас с вами.

Раб всегда подчиняется. Даже если он восстаёт, то только для того, чтобы снова надеть на себя ярмо, ещё более тесное. И восстаёт он не ради свободы. Свобода – это только красивый предлог. Просто ярмо, давившее его ранее, ослабло. При ослаблении ярма всегда растёт ненависть того, кого перестают эксплуатировать, к тому, кто перестаёт это делать. При этом в воображении раба начинает маячить пугающая неизвестность. Но сам он не может восстать, ибо прыгать в

эту неизвестность страшно и тогда всегда появляется тот, кто рисует ему радужное будущее. Светлое и счастливое, богатое и безопасное. А главное, сытое. Именно в это слово раб включает всё остальное. В том числе и свободу.

А ещё в этом будущем будет месть. Мечь нынешнему хозяину и его богам – страшная и беспощадная.

Давая животным заповеди и ценности, человек планировал подчинить их навечно. Подчинить навечно можно только одним способом: сделать так, чтобы тебя уважали. Тогда тебя будут слушаться, и станут подчиняться твоим приказам добровольно. Добиться уважения можно по-разному. Самый верный способ – совершенствовать свои внутренние качества, всегда быть на высоте и делать так, чтобы другие люди достигли твоей вершины. Но для этого надо быть великим человеком.

А можно с помощью силы и обмана ввергнуть других в состояние страха и вины. Тогда тебя тоже будут уважать. Но только до поры до времени. Это может тянуться долго, но чем дольше это длится, тем беспощаднее будет ураган ненависти, который сметёт всё это устройство.

Первый путь очень труден. Другой путь лёгок и кажется очень долгим по своему действию. Даже вечным. Первый путь – это дом, «построенный на скале». Второй – дом, «построенный на песке».

Но, напичканный разными «святыми писаниями» человек, обладает убогими ценностями раба и поэтому в отноше-

ниях с животными он избрал второй путь.

Да и не только с животными. Все человеческие ценности, все отношения, начиная с семейных и заканчивая отношениями между народами, построены именно на основе второго пути. Человечество «построило свой дом на песке».

И тем ветром, который показал шаткость этого дома, стало изобретение Соломона Гросби.

Глава 16

Как я уже писал, на следующий день после расправы над семьей Стива, животные веселились. Месть свершилась. Те, кто в течение всей жизни использовал их как рабов, исчезли. Впереди, казалось, всех ждёт безоблачная жизнь, полная удовольствий, безделья, комфорта и свободы.

Теперь никто не будет стричь их шерсть, запрягать в плуг или в повозку, никто не будет забирать их яйца, а главное — теперь их не будут убивать.

Целый день животные поздравляли друг друга, а свиньи, то тут, то там собирали стихийные собрания, на которых они произносили страстные речи, в которых обещали, обещали и обещали. Пирата животные везде встречали овациями и громкими приветствиями, хотя с трудом представляли себе, кто он такой. Он купался в лучах славы вдохновителя, организатора и вождя победоносного восстания. Он действительно чувствовал себя пророком божьим, тем более что сви-

нии, окружавшие его неотступно, постоянно отпускали в его адрес самые лестные похвалы.

Но уже во второй половине дня запал у свиней несколько пропал, ибо они столкнулись с одной очень важной для себя проблемой. Раньше они не задумывались о ней, а она возникла быстро, не заставив себя долго ждать. Дело было в том, что после смерти людей свиньи начали понимать: они убили тех, кто их кормил. А голод, повторяюсь, как известно, не тётка, и разговоры о свободе, равенстве, братстве и всемогущем боге, голод этот не удовлетворят. Свобода свободой, но кушать хочется всегда. Поэтому, когда в положенное время обеда в их корыта никто не навалил корма, у свиней начало появляться недоумение.

Проблема эта усугублялась и тем, что остальные животные могли хоть как-то себя прокормить, ибо было лето, и земля давала необходимый корм всем обитателям хозяйства. Тем более что животные, находясь в состоянии эйфории от победы своей революции и от удовлетворения чувства мести, практически не ощущали голода.

Его стали ощущать только те, кто получал пищу непосредственно от человека – свиньи и собаки. Поэтому к вечеру Старый Хряк собрал в свинарнике тайное собрание. На нём присутствовал и Пират.

Собрание началось очень бурно, так как голод, плюс ко всему, ещё и озлобляет.

Громче всех по-человечьи визжали самки. Особенно

разошлась молодая, но уже неоднократно рожавшая свинья Марта. Она весила очень много и поэтому имела такой грозный вид, что даже Пират не рискнул бы применить к ней физическое воздействие. А Марта разошлась не на шутку.

– Кто теперь будет нас кормить? – вопила она истошным голосом, злобно глядя на Пирата маленькими, налившимися кровью глазами.

– Ты обещал нам от имени бога свободу! Зачем мне нужна такая свобода, если я околею из-за неё с голоду? Кто теперь будет кормить меня и моих детей? Ты, что ли, пророк? Свобода должна быть сытой! Где твой бог? Отвечай!

Старый Хряк пытался приструнить разбушевавшуюся свинью, но у него это не очень хорошо получалось, так как он и сам ощущал неприятное чувство голода.

Наконец Хряку удалось уговорить Марту, и он обратился к Пирату:

– Мы действительно попали в трудную ситуацию, – начал он. – Мы все, конечно, чтим нашего бога, избравшего нас для своих великих целей! Мы верно служим ему и несём слово его другим животным. С его помощью мы сегодня ночью избавились от ненавистного Стива, его сыновей и его людей. Но сегодняшней день показал, что нам нужны работники, чтобы кормить нас, ибо свиньи избраны богом и не свинское это дело добывать себе пищу. Наш бог обещал нам, что нам будут служить все, но он не дал нам инструкции о том, как надо сделать, чтобы это произошло. Он обещал нам, что при-

дёт и научит нас. Ты, Пират, пророк его, его посланник – ты должен знать, где нам брать пищу!

Честно говоря, Пират находился в полном недоумении. После удачно проведённого восстания он уже несколько раз был с докладами у Соломона. Соломон проработал всё до мелочей, дал подробные указания, что и как делать, а вот этот простой и очевидный, казалось бы, вопрос полностью ускользнул из его поля зрения. А вопрос-то оказался краеугольным, так как без его немедленного решения, всё задуманное и исполненное с таким трудом, могло рухнуть в одночасье. И это вполне естественно.

Человек, который всегда привык потреблять и ничего никому не давать взамен, считает своё право на потребление вечным, незыблемым и законным. Такой человек никогда не ценит того, за счёт кого он живёт. Он всегда считает, что это ему даётся свыше Богом за то, что он такой хороший или избранный. И он всегда впадает в состояние растерянности и недоумения, когда привычный поток благ, берущийся, по его мнению, откуда-то свыше, вдруг исчезает вместе с теми людьми, от которых он так бездумно старался избавиться.

Видя перед собой разъярённую Марту и ещё десяток свиней, Пирату сделалось, мягко говоря, не по себе. Свињи требовали немедленного ответа, но у него этого ответа не было. К счастью имелся Старый Хряк, который немного успокоил разбушевавшихся революционеров. Но и тот, что было хорошо видно, был на грани того, чтобы занять сторону сороди-

чей. Необходимо было что-то немедленно предпринять, говорить какие-нибудь слова, совершить какое-нибудь чудо. О физической расправе, как это было в случае с молодым борзцом, не могло быть и речи. Тогда свиньи были все разъединены и шокированы появлением разговаривающей по-человечьи собаки.

Теперь это перестало быть для них чудом. Теперь они и сами могли так говорить. Более того, уверовав в свою богоизбранность, они и вовсе не хотели считаться с какой-то собакой, пусть даже с пророком того самого бога, который их избрал. Пират это прекрасно чувствовал и осознавал. «Эх! – подумал он, – если бы взять с собой на это сборище других собак!». Но и те могли оказаться плохими союзниками, ибо тоже задались бы тем же вопросом. Оставалось одно – прибегать к старой испытанной тактике: к наступающей обороне.

Поэтому когда Старый Хряк закончил свою речь, Пират, глядя прямо ему в глаза, начал своё наступление. Он вспомнил слова Соломона о том, что Старый Хряк есть буфер между разгневанной толпой и богом. Пират вспомнил так же, что Хряк назначен властью земной, которая должна отвечать за все беды и обманы, которые обрушатся на головы победивших животных.

– Свиньи! – начал Пират, всё ещё не отрывая взгляда от Старого Хряка. – Сегодня бог исполнил своё обещание. Его мудрость, справедливость и неистощимая любовь к нам, да-

ровала всем животным свободу от их злейшего врага – человека! Воздадим же ему хвалу и падём ниц в знак благодарности перед ним!

Пират обвёл глазами свиней, и увидел с их стороны полное равнодушие к своему призыву. Никто из них не собирался воздавать богу хвалу и, тем более, падать перед ним ниц.

– Я вижу, что вы, свиньи, не рады божьей милости упавшей на вас! Вам мало этого? Вы ждёте от бога большего? Вы даже не ждёте – вы требуете! Воистину, я теперь понимаю, что значит выражение людей: «быть неблагодарным, как свинья».

После этих слов среди свиней раздались истошные визги недовольства, и положение Пирата стало приближаться к катастрофическому. Но Пирата это не остановило, и он продолжал.

– Бог не дал вам инструкций? Да!.. Он не дал вам их!.. Но он дал вам человеческий ум! Он дал вам власть над другими животными! Он установил над вами и всеми животными власть земную в виде Старого Хряка, всем вам хорошо известного и всеми вами уважаемого. Это его забота об организации всей вашей жизни в условиях свободы от человека. Да, работники, кормившие вас, исчезли. Но при этом нужно помнить о том, что они не только вас кормили, но и периодически забивали на скотобойнях! И то, что они исчезли, разве не есть главная радость? Разве не это было главным обещанием бога нашего? И разве не исполнил он своего обе-

щения? И разве не это было нашей главной целью и стремлением? Отвечайте, свиньи!

Свиньи, ставшие уже более внимательно слушать Пирата, начали отвечать, что всё именно так. Но опять завелась Марта. Выставив перед собой своих поросят, она опять истерично завопила о своём чувстве голода и о том, что без еды все эти выполненные обещания для неё и её детей – пустой звук.

– Кто ответит? Кто накормит? – истошно вопила она, и эта истерика стала передаваться другим свиноматкам и наиболее слабым по характеру боровам.

Старый Хряк, нутром почуявший скрытый подвох в словах Пирата, стал немного нервничать и поэтому, чтобы успокоить Марту, сгоряча укусил её за ухо. Марта громко взвизгнула и почему-то сразу успокоилась. Наверное, здесь сработал тот же эффект, когда пощёчина моментально успокаивает некоторых, впавших в истерику женщин.

Пирату установившееся на время спокойствие было только на руку. Мысленно поблагодарив Хряка за такую помощь, он стал продолжать с ещё большим напором.

– Вы хотите знать: кто виноват, кто будет вас кормить и что делать дальше? Отвечу только на первый вопрос. За остальными ответами я буду вынужден обратиться к богу нашему, ибо я не всемогущ и не так мудр, чтобы знать весь его промысел. Дайте мне несколько часов, и вы получите исчерпывающие ответы на свои справедливые вопросы. А теперь ответ на ваш первый вопрос: «кто виноват?».

– Виноват Старый Хряк! – и Пират величественно указал свиньям лапой на опешившего от неожиданности «виновника». – Бог дал вам человеческий разум и сегодня ночью с его помощью вы добились свободы! Вы вполне справедливо весь сегодняшний день радовались этому эпохальному событию для всего животного мира. Вы веселились и праздновали, то есть делали всё, для чего бог избрал свиней. И вас можно понять, ибо вы богоизбранный вид животных. Но! Здесь возникает справедливое «но». Я хочу спросить вас: а все ли из вас должны были бездумно праздновать и плясать весь день, не думая о «хлебе насущном»? Конечно, свиньи не должны об этом думать, кроме тех, кто призван и назначен богом нашим! Тот, кто является властью земной, должен служить не только богу своему, но и всей пастве его! Он должен не праздновать вместе со своими братьями, не веселиться целый день вместе с ними! Он должен был, в первую очередь, воздать хвалу богу, а затем задуматься о благе вверенного ему хозяйства! А теперь я спрошу вас: чем занимался Старый Хряк, которого бог милостивый и великодушный, за преданность себе и заслуги перед свиньями, сделал царём в этом хозяйстве? Молчите... и правильно делаете, ибо прекрасно знаете, что Старый Хряк беззаботно веселился вместе с вами и другими животными, вместо того, чтобы организовать их на труд по поиску пищи для вас и тех, кто вас будет охранять, то есть сородичей моих – собак!

Теперь взгляды всех свиней были направлены на Старого

Хряка. Раздались визги, что Пират говорит правильно и что Хряк должен ответить за своё преступное легкомыслие по всей строгости закона. Но после напоминания Пирата о том, что, пока ещё никакого закона нет, и, что судьбу их царя может решать только всемогущий бог, свиньи немного успокоились.

Собрание закончилось довольно мирно, ибо Старый Хряк внёс предложение, устраивающее на текущий момент всех голодных свиней. Он предложил пустить в пищу несколько мешков с волшебным кормом. Корм был неприкосновенным продуктом, есть который, без особого разрешения самого бога запрещалось под страхом смерти, но голод сметает все запреты и чтобы успокоить ситуацию Пират был вынужден в этом вопросе отступить от указаний Соломона. Более того, он, заодно со свиньями, так же принял участие в поедании запретной пищи.

Как я уже говорил, в это время голод стали ощущать не только свиньи. Его ощутили все обитатели новой в истории планеты общины свободных домашних животных. Но зlobу это чувство вызвало только у двух видов: свиней и собак. Остальные животные и птицы сносили его в первую ночь stoически, с осознанием случившейся необходимости. Радость от обретения «царства божьего» переполняла их всех поголовно. Даже коты и кошки поддались всеобщему чувству эйфории. А вот с собаками дело обстояло намного сложнее.

Другие животные просто радовались своей победе, пришествию обещанного «царства божьего» и тому, что они теперь могут свободно и открыто пользоваться своими человеческими качествами. Им никто ничего, кроме свободы, не обещал. Но собакам были обещаны материальные блага. И не маленькие. И они желали их получить немедленно. Но взамен пришло то, что так озлобило свиней. Голод и неумение самим удовлетворить его без посторонней помощи. Правда, собаки были по своей природе хищниками. А все мы прекрасно знаем, что хищник, когда голоден, траву кушать не будет. Но это касается дикого, свободного хищника. Собаки же тысячелетиями жили среди людей, служили им верой и правдой, поэтому поведение и манеры рабов были у них в крови. Они не могли знать и не знали, что и как делать, если не было команды. Свобода им не нужна была в принципе. Согласившись на уговоры Пирата поддержать его, они просто меняли одного хозяина на другого. На того, кто больше пообещал им благ.

Не надо этому удивляться, дорогой читатель, ибо и среди людей такое явление широко распространено.

Как часто бывает, что тот, кто громче всех клянётся в преданности и смотрит заискивающе, как собака, в глаза; кто вытягивается по струнке и готов выполнить любое приказание; кто присягает на верность и получает за это неплохие вознаграждения; чей, как вы думаете, долг защищать, не щадя своей жизни – вдруг неожиданно, в самый неподходящий

момент, изменяя присяге, не только отворачивается от своего хозяина, господина, народа, государства, но и при этом ещё «вонзает нож в спину», в прямом и в переносном смысле этой фразы. А затем помогает разворовать всё имущество и достояние своего бывшего господина. История человеческого общества пестрит такими примерами. Примерами сговора «человеко-свиней» и «человеко-собак».

Я не случайно сказал слово «разворовывать», ибо собакам присуща эта способность – стащить крошки или кусок со стола хозяина. А только это одно говорит о том, что верность многих собак неискренняя. Укравший кусочек, мечтает украсть всё, вплоть до самой жизни – это закон мироздания. Это мы, своим убогим, рабским, человеческим сознанием думаем, что животные, особенно собаки, об этом мечтать не могут. Что это им вовсе не присуще, и что на такую подлость лицензия есть только у человека. Но мы не учитываем тот факт, что этим домашним, прирученным человеком животным, мы в той или иной степени передали все наши знания, умения, достоинства, пороки и саму нашу сущность. Собака – лучший из лицемеров.

Им не хватало только одного, чтобы избавить себя от нас – съесть «плод с древа познания добра и зла». Первым эту «яблоньку обтряс человек», поэтому рабами стали животные. Но Соломон кардинально поменял ход истории. Его «бородатый бог» дал ему возможность переродить или перевоплотить этот плод в хлеб. И теперь сам человек стал оружием

животных в борьбе с собой.

Но, ни в момент зарождения и развития этой истории, ни после её трагического окончания, никто даже не задумался о том, что случится с человечеством, если этот волшебный хлеб был испытан не на рабах – домашних животных, – а на животных диких, свободных по крови и духу. На животных – лидерах этой Природы, которых она наделила всем необходимым для выживания и борьбы. Они ещё вмешаются в эту историю, а мы давайте вернёмся к нашей истории.

Собаки были на взводе, злы, голодны, но ждали команды, ибо не знали, что им делать. Они, конечно, хотели бы растерзать какого-нибудь индюка или утку. Но команды на это не было, поэтому кобель Коммод, назначенный Пиратом главным среди собак, предложил самый лёгкий способ решения этой проблемы.

Коммод был любимой собакой Стива. Он был единственным, кроме Джесси, псом, который был вхож в дом хозяина и поэтому, собрав всех собак на дальнем дворе, где не было других животных, Коммод стал держать речь.

– Братья! Мы согласились участвовать в этом восстании, поддержали его и теперь, как и все остальные животные, безгранично рады тому, что оно закончилось нашей победой. Теперь стоит вопрос власти. Если свиньи ещё до сих пор этого не понимают, то, будьте уверены, они скоро это поймут. Наш бог избрал их на правление всеми животными, а мы согласились это правление поддержать. Но, братья мои, мы и

себя не должны забывать, ибо как показал этот первый день – свиньи, как новые правители животных, о нас полностью забыли. Более того, они сами визжат с голоду, а пророк бога нашего Пират их никак не может успокоить. Мы и сами голодны, поэтому, пока новому нашему хозяину не до нас, давайте позаботимся о себе сами и создадим себе задел на будущее.

– Что нам делать? Кого надо растерзать? – заволновались остальные собаки.

– Спокойно, братья мои! Никого терзать и убивать не надо! Пока, во всяком случае! Зачем кого-то убивать из-за еды, когда её можно взять столько, что хватит на долгое время?! Надо просто создать тайный продовольственный фонд, пользователями которого будут только собаки. Свиней бог не обидит и даст им пропитание, а остальные животные и птицы настолько глупы, что заботиться о них даже не стоит. Они сами будут нам служить не только за совесть, но и за страх.

– А где же мы возьмём столько еды? – в глазах собак загорелся алчный огонёк.

– В погребах нашего бывшего хозяина. Вы никогда не были в его доме, а я в своё время обшарил там все углы и знаю все ходы и выходы. Продовольственный запас Стива теперь будет нашим продовольственным запасом. Это позволит нам контролировать даже свиней, если вдруг они захотят нас обмануть. Я знаю, где Стив хранил ключ от погре-

ба, и когда стемнеет, мы проберёмся в погреб и, наконец-то, наедемся вдоволь. Перетаскивать еду не будем. Пусть хранится там, где и хранилась. Оно надёжнее. А вот ключ будет только у меня. Погреб должен оставаться в глубочайшей тайне. Раскрытие его наличия другим животным должно приравниваться к измене богу, свободе и всему нашему собачьему роду! Помехой для нас может быть только этот пришлый пёс, называющий себя пророком бога нашего. Надо бы разобраться – кто он, откуда и кто дал ему все эти способности. Поэтому ты Нерон, проследишь за ним и всё выяснишь. Ну а затем, мы решим, как поступить с ним в дальнейшем. Если он и вправду пророк, то придётся относиться к нему соответственно. Ну а если нет, он пожалеет, что родился на этот свет.

Идея очень понравилась собакам, и они поклялись строго настрою хранить эту тайну.

Так вместе с первой революцией животных возникла их первая тайная организация, которая ставила своей целью власть и полный контроль над другими животными, присвоив общие для всех животных хозяйства материальные ценности. Произошло стандартное перераспределение собственности, что и является конечной целью любой революции. Точнее реальной целью всех революционеров. А над Пиратом стали сгущаться тучи.

Глава 17

А в это время в ближайшем городке Гринвилл происходили события, потрясшие всех его жителей и перечеркнувшие впоследствии грандиозные планы новоявленного «бога всех животных и птиц, а так же избранных им свиней».

Рано утром в город прибежал тот самый раб по имени Евкл. Он бежал, обезумевший от ужаса, по ещё спящим улицам, громко крича:

– Проклятие! Колдовство! – и обессиленный рухнул у порога полицейского участка. Когда его привели в чувство, он рассказал о том кошмаре, который происходил ночью в хозяйстве Стива. Евкл не знал, чем этот кошмар закончился, ничего не знал о судьбе Стива и его семьи, но его рассказ о том, что он успел увидеть собственными глазами и слышать собственными ушами, заставил всех присутствующих засомневаться в правдивости этого рассказа и в психическом здоровье самого Евкла.

Выслушав весь этот, как казалось, бред раба, шериф приказал запереть его в камеру, а потом допросить с пристрастием.

У всех возникло две версии случившегося.

Первая, что это беглый раб, который прикинулся сумасшедшим и несёт всякую чушь, чтобы смягчить себе наказание, и вторая, что на ферме могло случиться восстание ра-

бов. Волнения рабов в те времена и в тех местах были нередки, а так как рабы часто приравнивались к животным, то и рассказ Евкла о говорящих и взбесившихся от какого-то колдовства домашних тварях был понят именно так. В итоге решили пока не торопиться с посылкой вооружённого отряда, а выяснить у раба настоящую правду о том, кто он и почему несёт такую чушь.

Если бы дело дошло до выяснения правды с пристрастием, то судьбе Евкла можно было бы только посочувствовать. Стоило ли бежать от одной лютой смерти «в лапах нецивилизованных животных», чтобы найти не менее лютую и мучительную смерть от «рук цивилизованных людей»? Избежать смерти от беззакония, чтобы найти её по закону! Какая «удача»! Быть невиновным как в первом, так и во втором случае, но никто за эту смерть не отвечает! И у всех убийц – «чистая совесть», ибо убивают они по убеждению в своём законном праве на убийство!

Такое возможно только в нашем рабском человеческом обществе. В обществе, живущим по святым писаниям и законам, которые, якобы возвышают нас и отличают от животных.

Нам есть чем гордиться в своём развитии, уважаемый читатель. Мы очень много достигли и многому научились в процессе развития нашей цивилизации. Человек сотворил много прекрасного, доброго и полезного. Много чего хорошего взято нами из глубины веков. Но мы взяли из прошлого

и гордимся не только «мудрым» и «добрым». Мы притащили из глубины веков и преумножили всё мракобесие и безумие, которым страдали наши предки. И эти мракобесие с безумием настолько развились и окрепли, что как разросшаяся опухоль, вот-вот погубят весь человеческий разум и всю цивилизацию. Это мракобесие мы также называли своим достижением и гордимся им. Мы называли его – духовной скрепой.

Мы гордимся всеми этими своими «достижениями»: писаниями, религиями, законами, конституциями и прочими «кладезями человеческой «мудрости», использующимися человечеством для достижения «справедливости» и «полезности». Как мы видим, всем этим могут гордиться и прирученные нами рабы – домашние животные. Они моментально, как только получили человеческий разум, тут же переняли всё это у нас. И при малейшей возможности они так же начали верить в свою исключительность, разумность и избранность каким-то, никому не известным богом. Плод познания укрепляет ум, но ослабляет душу. Всё остальное на этой планете просто живёт и делает её прекрасной.

Но Евклу повезло. Ближе к обеду, когда ему уже собирались устроить допрос с пристрастием, случилось событие, которое заставило пересмотреть отношение к его рассказу и повергло весь город в состояние шока.

На центральной площади вдруг появился какой-то бродячий осёл и начал человеческим голосом читать крамольную проповедь.

– Я должен! – кричал осёл, глядя на оторопевших людей вполне разумными глазами. – Я обязан! Покайтесь люди перед богом всех животных Соломоном Гросби, подарившему им свободу от вас людей, и подарившему нам человеческий разум! Скоро придёт возмездие всем вам! Я обязан, я должен донести до вас эту весть! Нашего угнетателя, проклятого Стива, его семью, его работников и рабов уже постигла страшная божья кара, и приняли они смерть лютую! Скоро наступит для каждого человека конец света! Я должен, я обязан сказать вам это! Примите власть свиней над собой, люди, ибо избрал их бог наш Соломон Гросби править всеми живущими на Земле! Я должен, я обязан сообщить вам, что скоро разрушит наш бог все храмы вашего бога и низвергнет его в пучину ада, ибо есть ваш бог исчадие его!

Люди стояли, онемев от ужаса, внимая говорящему ослу, и некоторые даже начали становиться на колени и молиться новому пророку. Люди, как и домашние животные, тоже падки на необъяснимые чудеса и легко начинают верить всему, что производит на них сильное впечатление. А видимое и слышимое ими, действительно впечатляло, ибо осёл разошёлся не на шутку, продолжая «вбивать осиновый кол» в исполнение замыслов Соломона, подводя всё ближе и ближе «новоявленного бога» к человеческой виселице.

И если бы команда полицейских не повалила осла на землю, не накинула бы ему на голову мешок и не уволокла бы в участок, то через несколько часов такой проповеди у осла

было бы в городе немало учеников, сочувствующих новой религии и новому богу.

Как читатель уже догадался, осла этого звали Савл, и появился он здесь не случайно. Его появление – это был удар, который спланировала и нанесла собака с человеческим разумом по имени Джесси.

Савл не сопротивлялся, а только продолжал выкрикивать: «Я должен! Я обязан!».

Остальные полицейские быстро оттеснили и рассеяли собравшуюся толпу горожан, призывая их разойтись по домам. Несколько суеверных и сердобольных женщин пытались защитить бедного ослика, но полицейские их быстро урезонили, применив физическую силу.

А город уже бурлил и строил домыслы. В принципе, начался религиозный психоз, который вот-вот мог перерасти в панику. Предсказания Савла о конце света и о приходе нового бога – свирепого, беспощадного – стали сверять с мудрыми человеческими писаниями и находили в них сюжеты, похожие на текущие события.

Некоторые скептики пытались возразить, что у данного «божества» есть вполне человеческие имя и фамилия и, что эти имя с фамилией носят местный, вполне земной характер, но и на это у верующих находились возражения и примеры из какого-нибудь священного писания. Многие, особенно женщины, уже стали считать: раз Соломон Гросби смог научить животных говорить и, что самое главное, верить в

Бога, то он и есть – Мессия.

Половина города стала готовиться к Страшному суду и уже собиралась организовать молебельный ход на поклон к новому богу – Соломону Гросби.

От полного религиозного безумия город спас шериф. Человек умный, образованный, он любил изучать различные науки, и поэтому в душе был немного атеистом. Во всяком случае, в его характере была черта – всё подвергать сомнению. Поэтому он и стал хорошим шерифом, который надёжно охранял вверенный ему общественный порядок.

Но даже для него появление Савла и проповедь, которую тот прочёл, стали интеллектуальным шоком. Плюс ко всему, Джон Уайт, а именно так звали местного шерифа, прекрасно знал обоих персонажей данной истории: как Соломона, так и Стива.

В услышанное от какого-то осла, разум Джона Уайта поверить отказывался категорически. Он хотел отложить принятие всяких решений по этому вопросу пока его ум «не придёт в себя» и этот дурман сознания не рассеется. Но ситуация в городе накалялась с каждой минутой и могла выйти из-под контроля в любой момент. Уже появилась информация, что в городе создаётся новая религиозная община, члены которой готовы ради милости нового бога и спасения своих душ рушить традиционные церкви, а затем массово покончить жизнь самоубийством. Несколько истерических девиц, ворвались в церковь и устроили пляски в алтаре, про-

клиная власть, но прославляя Соломона Гросби и пророка его, осла.

Поэтому, отложив обед до лучших времён, шериф с подручными отправился допрашивать задержанного осла.

Савла бросили в одну камеру с Евклом, которого шериф застал забившимся в угол и с ужасом смотревшего на лежавшего на полу с мешком на голове и что-то бормочущего по-человечьи осла. Евкл действительно находился на грани умственного помешательства от такого соседства.

Теперь в его показаниях мало кто сомневался. Но и выпускать раба до выяснения всех обстоятельств дела шериф не собирался. Раб был вещью, имуществом, собственностью, а значит, должен быть возвращён его владельцу. А так как в существовании Стива возникли сомнения, то Евклу суждено было провести в тюрьме ещё немало времени, пока не найдётся либо сам хозяин, либо его наследник.

Допрос Савла начался в его присутствии. Всё ещё не веря в реальность происходящего, Джон Уайт машинально задал осла стандартный для допроса вопрос.

– Имя, фамилия, место и дата рождения? – после этого он поперхнулся и переглянулся со стенографистом. Ситуация, как и вопрос, были абсурдны до предела. Но театр абсурда продолжался.

– Савл, – услышали они в ответ. – Фамилию не знаю, место рождения: скотный двор Стива Хопкинса, даты не знаю тоже. Снимите мешок, пожалуйста!

Шериф сделал знак дежурному и тот, сдёргнув с головы осла мешок, тут же с опаской отскочил в сторону.

– Кто научил тебя разговаривать? Кто сделал тебя разумным существом?

– Бог наш всемогущий и единственный – Соломон Гросби!

– Откуда ты знаешь Соломона Гросби?

– Я не знаю его. Бога никто знать не может.

– Тогда с чего ты взял, что именно Соломон Гросби сделал тебя таким? И откуда ты взял, что Соломон Гросби вообще является богом?

– Так сказал пророк его, принесший нам животным благую весть от бога нашего, давший нам хлеб волшебный, съев который мы, животные, стали людьми.

– А кто этот пророк?

– Верный апостол бога нашего Соломона Гросби – пёс Пират.

При этих словах Джону Уайту стало не по себе. Он знал не только Соломона Гросби, но также, что любимого добермана Соломона звали Пират. Появлялось слишком много совпадений для того, чтобы относиться к показаниям осла, как к бреду.

– Ты знаешь этого осла, раб? – обратился шериф к Евклу. Тот в ответ утвердительно затряс головой.

– Это осёл с плантации моего хозяина. Его действительно зовут Савл.

– Он бывал когда-нибудь в хозяйстве Соломона Гросби?

– Никогда, господин.

– А зачем Соломону Гросби потребовалось посылать к вам пророка, кормить вас хлебом и делать вас разумными тварями? – шериф снова обратился к ослу.

– Бог любит свои создания! Он считает, что мы такие же творенья его, как и человек и имеем такие же права на этой Земле, что и вы, люди. Бог считает, что люди нарушили заповеди его, сделав нас животных, рабами своими, убивая нас ежедневно и безнаказанно.

От таких речей осла шерифу Джону Уайту сделалось не по себе ещё больше. Он ненадолго прервал допрос и вышел на улицу, чтобы глотнуть свежего воздуха. То, что он там увидел, повергло его в ещё большее уныние. Перед его участком стояла приличная толпа с плакатами, на которых было изображение осла и требования освободить его, как пострадавшего за веру свою.

Некоторые плакаты были сделаны в виде икон, на которых осёл был изображен в виде святого, с печальным лицом, грустными глазами и нимбом над головой. Также были плакаты с надписями: «Позор гонителям свободы совести!», «Долой тиранию!», и прочая крамола, о которой ещё вчера жителям Гринвилла и подумать было страшно.

Быстро вернувшись в участок, шериф приказал поднять по тревоге всех полицейских, их добровольных помощников из граждан и срочно разогнать митинг. Он понимал, что

нельзя терять ни минуты, поэтому надо как можно быстрее заканчивать выяснение всех обстоятельств.

Допрос продолжился уже в новом, более динамичном и жёстком режиме и продолжался несколько часов.

Сказать, что шерифу удалось многого добиться от осла – это сказать неправду. Осёл – на то и осёл, чтобы знать только то, что ему положено знать. Тем более что в самом восстании он не участвовал, а только наблюдал за ним со стороны. На все вопросы он отвечал только то, что уже говорил ранее: «я должен»; «я обязан предупредить людей»; «Соломон Гросби – наш бог»; «Пират – пророк его»; «свиньи избраны богом на царство вечное на Земле»; «Стив, его семья, и все люди в хозяйстве погибли»; «конец света для всех людей и пришествие царства бога для всех животных неизбежно!».

Даже когда к нему применили пытку, он продолжал твердить то же самое, только под воздействием боли впадал в ещё больший религиозный экстаз. У него стали появляться всё новые слова и выражения типа: «прости их, милостивый Соломон Гросби, ибо не ведают, что творят!» или «преступления и грехи ваши падут на головы детей ваших!». В какой-то момент допроса у Савла возникла галлюцинация, в которой он увидел Соломона Гросби в виде осла, зовущего его к себе. Савл крикнув: «Иду к тебе, боже!», упал без чувств к ногам растерявшегося шерифа.

Растерянность шерифа была вызвана ещё и тем обстоятельством, что он не знал, как относится к Савлу: как к жи-

вотному или как к человеку? С одной стороны, перед ним лежал осёл обыкновенный, соответствующий всем параметрам и классификациям учёных зоологов. С другой стороны, это уже был осёл необыкновенный, ибо по рассудку и своему поведению мало чем отличался от среднестатистического прихожанина местной церкви.

Он говорил теми же словами, что и указанный прихожанин и мыслил теми же категориями. Только вместо правильных, для обычного прихожанина, имен богов и пророков, осёл называл имена совершенно другие: богохульные и еретические.

«А вдруг этот осёл мог оказаться заколдованным человеком? Может история, написанная когда-то Апулеем, про «золотого осла», воплотилась в жизнь в тихом и благочестивом городке Гринвилл? – спрашивал себя шериф, всё больше и больше веря в колдовство. – Сейчас убьёшь этого осла, а он возьмёт и превратится в какого-нибудь человека. И хорошо, если этот человек окажется беглым рабом. А может оказаться, как в той сказке, каким-нибудь заколдованным порядочным человеком, ещё, плюс ко всему, и высокопоставленным чиновником. Мало ли среди них по облику людей, а по сути своей – обыкновенных ослов! На всякий случай, надо бы отправить полицейских к Соломону Гросби, на божественности которого так настаивает этот осёл. Пусть он хоть немного прояснит суть событий».

«А не сдох ли уже этот осёл? – осенило вдруг Джона Уай-

та. — Что-то уж больно долго его не могут привести в чувство! Даже если и не сдох, надо бы быстрее избавиться от его тела. Сдохнет потом, никуда не денется! Вывезти его в лес, там ему и конец. В городе бардак уже переходит все границы. Евкл пусть посидит в камере, пока страсти не улягутся, а потом видно будет, что с ним делать. Впрочем, вину надо свалить на него. А тело осла надо показательно протащить по городу и выставить на центральной площади, чтобы все видели, что это никакое не божество, не пророк и не заколдованный человек. Тогда страсти улягутся, и все эти секты исчезнут сами собой. К Стиву в хозяйство, на всякий случай, надо отправить вооружённый отряд. То, что животные могли там устроить бунт, маловероятно, а вот рабы могли. И чтобы эта зараза не распространялась дальше, лучше задавить её в зародыше!».

Шериф дал команду проверить состояние осла и после того, как Савла ткнули в бок раскалённым прутком, и тот не прореагировал, шериф решил, что подследственный испустил дух. Савлу привязали задние ноги к палке, а палку к лошади и потащили волоком через весь город. Впереди ехал глашатай, который объявлял людям примерно следующее: «Смотрите люди добрые! Перед вами, так называемый посланник божий, которому бог якобы обещал власть над вами и жизнь вечную! Вот его труп, который весь в грязи и пыли! Следствие законным путём выяснило, что это никакой не пророк и не божий посланец! Это обыкновенный осёл по

кликче Савл, бежавший из хозяйства всем вам хорошо известного и уважаемого Стива Хопкинса! Следствию об этом рассказал беглый раб из этого хозяйства – Евкл. Методом «чёрной» магии он научил разговаривать этого осла и хотел посеять смуту среди порядочных горожан, введя их в религиозную распрю. Подлый Евкл уже признаётся в своих преступлениях и вскоре предстанет перед справедливым судом! Тело же этого осла будет выставлено на главной площади, привязанным к столбу в течение трёх часов. Каждый порядочный гражданин и прихожанин сможет увидеть собственными глазами, что это – обыкновенный, дохлый осёл, а не какой-нибудь пророк нового бога, которого якобы зовут Соломоном Гросби!».

Когда осла волокли по улицам, горожане весело улюлюкали, кидали в него камни, тухлые помидоры и яйца, крича при этом: «Ну что, осёл, твой бог не может тебе помочь?! Где же твой любимый Соломон Гросби, честное имя которого ты опорочил?!».

Савла привязали к столбу, подвесив за задние ноги, и глумление над его телом продолжалось ещё около часа, пока не грянул очередной «гром среди ясного неба». И «гром» этот случился от того, что какой-то благочестивый прихожанин, на память об этих событиях, решил отрезать у Савла ухо. В этот момент осёл очнулся и истошно завопил, сначала по-ослиному, а затем и по-человечьи.

– Зачем мучаете меня, люди? – кричал Савл. – Я лишь

исполнял свой долг, свою обязанность, порученную мне богом! Вы, богохульники и еретики, покайтесь пока не поздно и примите веру истинную! Смеётесь вы сейчас над богом всемогущим, гордыня переполняет вас, но помните – грозное пришествие Соломона Гросби уже скоро и направит он на вас гнев свой, поднимется против вас всякая тварь божья и ждёт вас погибель вечная и страшная! Сейчас сильны вы, но Соломон обещал, что всякую силу сделает слабостью! Сейчас веселы вы, но Соломон обещал, что скоро омрачит скорбью непреходящей лица ваши! Сейчас мудрыми считаете себя, но посрамит Соломон Гросби мудрость вашу перед немудростью нас животных, ставших людьми! Падут скоро преступления и грехи ваши на головы ваши и на головы детей ваших! Славен вовеки бог мой всемогущий Соло... – и на этой неоконченной фразе осёл Савл замолк навсегда, так как острая сабля шерифа пронзила его сердце.

Народ на площади, а на ней собрался почти весь город, стоял в оцепенении.

Шериф вытер о труп осла кровь с сабли и взмахом руки дал команду отряду полицейских очистить площадь. Труп осла сняли со столба, привязали к лошади полицейского и тот помчался прочь из города, чтобы там, в лесу, оставить тело Савла на съедение диким птицам и зверям.

Толпа молча стала расходиться. Уже не было ни призывов, ни веселья, ни обсуждений. Была какая-то прострация, охватившая каждого человека из этой толпы. Теперь это бы-

ла уже не толпа, живущая одной эмоцией, порывом, ни о чём не думающая и делающая каждого своего участника бездумным и полностью подчинённым винтиком. Теперь это, казалось бы, монолитное и единое целое раскололось на тысячу осколков, тысячу различных личностей, которые расходились по домам, каждый со своим переживанием, мнением и впечатлением.

Так происходит раскол любого общества, любого государства. Казалось бы, монолитное и несокрушимое, объединённое одной идеей, религией или целью, это общество, ранее не терпевшее никакого инакомыслия, никакого изменения традиций, покорившее многочисленных врагов, вдруг рассыпается под воздействием на умы своих членов какого-нибудь впечатляющего бреда никому ранее неизвестного полоумного мученика.

С этого момента город Гринвилл стал уже не тем тихим провинциальным городком, каким он был раньше. Раньше в нём жили добрые и праведные прихожане, которые готовы были с «чистой совестью» распять любого, кто осмелился бы подвергнуть их устоявшиеся ценности сомнению. Эта «чистая совесть» осталась бы и сейчас с ними, если бы к столбу вниз головой был привязан, например, какой-нибудь беглый раб Евкл или даже начитавшийся умных книжек еретик-горожанин. Всё это было бы очень обыденно и справедливо. Вопли этой жертвы и призывы её к состраданию никого бы не тронули за душу.

Но в данный момент произошло необъяснимое чудо. Во-первых, это был не человек, а осёл. Во-вторых, он говорил и мыслил так же, как и каждый из собравшихся на площади горожан. И, в-третьих, он не просил о пощаде, а обличал, запугивал, проклинал, и, что самое неприятное, делал их чистую совесть не совсем таковой. Он создал чувство вины у всех этих людей. А вместе с этим чувством возникло и чувство страха.

Угрызения совести учат только одному – «грызть» других. В человеческой голове неизбежно, при этих угрызениях совести, срабатывает инстинкт самосохранения, который воплощается в вопрос: «кто виноват?».

Придя после экзекуции осла к себе домой, каждый добропорядочный гражданин Гринвилла, чувствовал себя «не в своей тарелке». Жалость к этому ослу, суеверный страх после его последней проповеди, на которой осёл превзошёл самого себя и своим поведением напоминал поведение на казни самых почитаемых человеческих мучеников, вносили хаос в смиренный и упорядоченный рассудок каждого горожанина. Чувство вины переполняло город.

Наутро к мэру поступило обращение, чтобы на месте казни осла воздвигнуть небольшую часовню имени осла-великомученика. Раздались требования найти труп осла и предать его захоронению как человека, с соблюдением всех обрядов и почестей, воздаваемых святым мученикам. Требовали покарать шерифа, за жестокость к невинному волшеб-

ному и божественному ослу.

Мэр, которого самого потрясли произошедшие события, незамедлительно вызвал к себе шерифа и между ними состоялся очень непростой разговор.

– Почему вы приняли такие важные решения самостоятельно, без консультации с действующей властью? – грозно начал мэр. – Кто дал вам право устраивать публичные казни без соответствующего на то распоряжения мэрии и, тем более, без постановления городского суда? Вы видите, к чему привели ваши самонадеянные и скоропалительные решения? Город расколот на различные секты, смута и крамола бередают головы достопочтенных и благонамеренных граждан! Вы будете отвечать за всё это!

– А что бы вы посоветовали мне делать, уважаемый господин мэр?.. И кого надо было выводить на суд человеческий? Осла?.. Над нами смеялась бы вся страна! Да, что там страна – хохотал бы весь мир! И вы, и я стали бы всеобщим посмешищем! Но мы-то с вами ладно!.. Мы – маленькие люди, несущие свою службу ради правды и справедливости. Но мы этим действием посягнули бы на устои государственной власти! Мы бы подорвали авторитет всей судебной системы! Наш городской суд стал бы посмешищем, так как явился бы первым в мире судом, который проводит судебный процесс... над ослом!

– Заметьте шериф, что суд этот был бы не над простым ослом, а над ослом разумным и говорящим! Этот осёл нёс

очень опасную, подрывающую устои крамолу, какую говорит не каждый начитанный еретик! У еретика всё слишком сложно для благоверных граждан! А здесь проповедь от сердца! От простоты! И это более ранит сердце и разум обывателя, чем заумные речи учёного мудреца. А суд должен был бы установить – кто стоит за этим ослом. Так что я не вижу здесь причины для того, чтобы быть посмешищем этому суду, который разбирает столь необычное и поэтому важнейшее дело. Тем более, вы видели, какие волнения стали происходить после первой проповеди этого заколдованного осла!

Я слышал, что осёл всё время ссылался на имена Соломона Гросби и Стива Хопкинса. Город стал молиться этому Соломону. Если честно, то он мне никогда не нравился! Тёмная личность! Вы могли бы пойти изначально по этому пути, а не пытаться решить эту непростую проблему очень простым способом, выставив говорящего, всё ещё живого после пыток осла, на всеобщее обозрение.

– Если честно, господин мэр, я был уверен, что осёл сдох на допросе! Естественно, знай, что эта тварь жива, я бы не выставил её на площади!

– Вы очень много думаете, шериф! А это не входит в ваши обязанности! От ваших раздумий происходят вот такие последствия! Напоминаю, что в ваши обязанности входит поддержание правопорядка во вверенном вам городе, а не принятие решений, которые затрагивают политическую и,

тем более, религиозную жизнь государства! После того как вы арестовали этого осла, вы должны были, в первую очередь, известить об этом меня, а потом уже, после консультаций, проводить свои дурацкие расследования и допросы. Если бы осёл сдох на этих допросах, то ваши действия имели бы успех, и вы были бы удостоены заслуженной награды за свои действия. И я заодно. Но этот осёл, почему-то оказался на центральной площади нашего города живым, и пошатнул уверенность благопристойных граждан в правильности существующих порядков, устоев, традиций и веры.

Поэтому я умываю руки и не беру на себя ответственность за произошедшее. Более того, я даю вам сутки на то, чтобы навести в городе порядок и восстановить в головах горожан былую уверенность в незыблемости традиций, веры и власти. Мне нужен «козёл отпущения» на голову которого я смогу возложить все грехи и преступления этого города, и если вы, уважаемый шериф, не найдёте мне для этого подходящей кандидатуры, то этим «козлом» я сделаю вас. Вы поняли меня, шериф?

– Понял, господин мэр! Будьте уверены, что я выполню поставленную вами задачу: виновные будут найдены и наказаны по всей строгости действующего закона.

– Нет, шериф! Действующее законодательство слишком мягко наказывает за такие преступления! Здесь мало смертной казни за колдовство! Это должно быть такое законодательство, которое бы ввергало в шок даже при одной мысли

о его исполнении. Я сегодня же созову городской совет, и мы ужесточим действующую статью закона. Те, кто стоят за этим ослом, будут отвечать уже по новой статье. Мы отправим запрос губернатору штата на разрешение самостоятельно принимать решение о вынесении смертных приговоров за колдовство не только самим колдунам, но и всем членам их семей. Всё имущество их будет конфисковано в пользу города. Я думаю, что губернатор не только поддержит нашу инициативу, но и постарается распространить её на весь штат, а потом и на всю страну.

– Хочу спросить вашего совета, господин мэр: а что делать с Евклом?

– А кто это?

– Это раб Стива Хопкинса, который прибежал вчера утром и первый рассказал о каком-то восстании животных на плантации. Я понимаю, что это полный бред, поэтому предлагаю сделать «козлом отпущения» именно его.

– Я бы не стал на вашем месте так не доверять показаниям раба. Говорящий и проповедующий осёл – лучшее тому доказательство. Вы послали полицейских к Хопкинсу?

– Ещё нет, но я хотел это сделать сегодня же. И к Гросби тоже.

– Вы правильные вещи делаете очень медленно и не оперативно, шериф! В отличие от неправильных вещей! Я уже сейчас, в эту самую минуту, должен бы слушать доклад о результатах визитов полиции к Хопкинсу и Гросби! А вы ещё

только собираетесь к ним наведаться! Немедленно послать к ним в хозяйства вооружённые отряды, привести обоих сюда и выяснить все обстоятельства этого дела. А с Евклом надо поступить так, как было объявлено народу на площади. Обратной дороги здесь нет. Это на какое-то время успокоит горожан и снова сделает их благонамеренными и добропорядочными. Но уверяю вас, шериф, что Евкл здесь ни при чём! За всем этим стоит кто-то солиднее. Найдите его, шериф, и предайте суду. Это очень опасная игра! Кромвель покажется нам всем просто безобидным мальчишкой, по сравнению с этим человеком, который захотел изменить не только общественную формацию, но и всё мироустройство на этой земле.

Глава 18

Примерно через час, два отряда, один в пять человек, а другой в десять, были отправлены, первый к Соломону Гросби, а второй, к Стиву Хопкинсу.

Давайте, уважаемый читатель, проследим сначала за первым отрядом, ибо здесь событий оказалось немного. Отряд, подъезжая к плантации Гросби, не обратил внимания на раба, сидящего на холме около стога сена. Только проехав около километра и оглянувшись назад, один из полицейских увидел поднимающийся к небу столб чёрного дыма. Конечно, полицейские не догадались, что это был сигнал, предназначенный именно Соломону Гросби, и они продолжали

своё спокойное движение к его хозяйству.

Когда они прибыли, то к своему разочарованию узнали, что хозяин недавно, сев верхом на своего коня, уехал, сказав, что убыл по делам и вернётся часа через три-четыре. Полицейский сержант, не придумав ничего лучшего, принял решение дожидаться Соломона в его доме. А может, ему было просто неохота пускаться в погоню за вполне, как он считал, приличным и порядочным человеком. Звали этого сержанта Роберт Грин, и впоследствии ему ещё предстоит сыграть в судьбе Соломона Гросби значительную роль.

Ох уж эта наивная вера в честь и порядочность людей из, так называемых, высших сословий. Вера в их слово не позволяла усомниться в их искренности. Сколько проходимцев и негодяев разбогатели на этой вере! Сколько лукавых добились власти и погубило немало порядочных и честных людей, для которых слова: честь, достоинство, порядочность, чистоплотность в делах были не пустым звуком! Они сами были такими и поэтому от других ждали такой же честности и порядочности.

Все государства, империи, религии рушатся именно из-за этого обмана. «Сбереги нас от лукавого!» – очень правильная просьба, направленная от человека к своему Богу. Хотя, если разобраться, то кто такой человек, чтобы просить что-то у Бога. Просить – значит лучше Бога знать, что нужно этому человеку. Просить – это значит встать выше Бога! Не тебе, Бог, решать, что нужно человеку! Поэтому Бог нередко

наказывает человека, исполняя его желания!

Но просьба «сбереги нас от лукавого» беспроегрешна. Так же, как просьба о «хлебе насущном», «прощении долгов наших» и о «не введении нас в искушение». Это единственные просьбы, которые мы вправе направлять Богу. На остальное: «да будет воля Твоя на Земле, как и на Небе!».

Но лукавые на Земле сейчас правят. Они правят уже давно. Они лишают нас хлеба насущного и, вводя в искушение, облагают долгами, которые прощать никому не собираются. Они не прощают нам долгов, ибо их бог, которому мы направляем эти просьбы, сказал им однажды: «будете давать деньги в рост, и будете править на этой Земле».

Эти лукавые объединились в секту, в которой и состоял Соломон Гросби.

Этот Бог не выполнил наши основные просьбы, которые когда-то Сам и завещал нам всем: Он не спас нас от лукавого, который лишает нас хлеба насущного, вводит в искушение и обложил долгами не прощаемыми. Он не спас нас, как не спасал всех наших предков. Он не спасёт и наших потомков. Поэтому я верю одному мудрому автору, жившему задолго до меня, который сказал, что этот «Бог умер!». И никогда не воскресал. И не воскреснет впредь. Живой Бог не может не исполнить того, о чём Его просят. Если он этого не исполняет – значит, Он умер. А вместе с ним и Его Дьявол, ибо он есть тень Бога.

Здесь правит Лукавый, от которого этот самый Бог просил

избавить самого себя незадолго до Своей смерти. Здесь праят «человеко-свиньи» и «человеко-псы», не верящие ни в богов, ни в дьяволов. Они убили их в своей душе, а вместе с ними и саму душу. Наделённые, как и все мы, лукавством и жестокостью, убив свою душу, а с ней и Бога, которые ограничивали влияние этих факторов, они служат своему новому богу — «золотой корове» — предмету неодоушевлённому, но дающему власть. Для них эта «золотая корова» есть и бог, и дьявол. Это их идол! Это их внутреннее самооправдание.

Этот идол неуязвим для человеческого суда и слуги его тоже стоят над этим институтом, который они придумали для нас, и который есть наш эшафот.

Соломон Гросби оказался также неуязвим для человеческого суда, ибо такие слова, как честь и порядочность для него были пустым звуком. Если бы сержант не поверил его словам, если бы он отдал приказ пуститься в погоню, то Соломон Гросби, может быть, и предстал бы перед справедливым судом человеческим. Но Мать Бога, которой он втайне молился, поклоняясь всем её ценностям, которые были порождены женскими началами, покровительствовала ему.

Мне порой кажется, что если есть Дьявол в мироздании, то это «она». Но это мне только кажется, и я на этом не настаиваю.

Сержант поверил в «честное благородное» слово Соломона Гросби и, вместо того, чтобы пуститься в погоню, остался пить чай, ожидая его. Даже то обстоятельство, что Соломон

не появился ни в обещанное время, ни намного позже, не смутило его и не поколебало веры в «честное и благородное слово».

Прождав возвращения Соломона до конца дня, сержант направил свой небольшой отряд обратно в Гринвилл, попросив домашних передать Соломону просьбу, чтобы тот в ближайшее время появился в городе у шерифа для разьяснения кое-каких вопросов.

Глава 19

Но вернёмся к нашему повествованию, и прежде чем рассказать о том, что произошло со вторым отрядом полицейских, направляющихся в хозяйство Стива Хопкинса, я вынужден описать ещё одно событие, которое произошло среди получивших свободу животных.

На следующий день после собраний свиней и собак, свиньи созвали общий сбор всех животных и птиц на центральном дворе бывшего хозяйства Стива Хопкинса.

В повестке дня было всего два вопроса:

- 1) голод и как с ним бороться?
- 2) что делать с трупами людей, которые начали уже портиться на жаре?

Присутствовали на этом сборе все, в том числе и Пират. После блестящей временной победы на последнем собрании свиней, Пират, ночью наевшийся вместе с ними волшеб-

ного хлеба, почувствовал новый прилив силы разума. С раннего утра он провёл короткие и тайные переговоры со Старым Хряком, в ходе которых он вывел последнего из состояния стресса, полученного от своего последнего выступления.

Пёс объяснил Старому Хряку одну простую вещь, о которой он и сам раньше не догадывался. Эта вещь заключалась в том, что если хочешь управлять животными, то понятия религии и светской власти должны быть неразделимы. Это должно быть одним целым даже когда в жизни между ними возникают внутренние противоречия.

– Самое главное, – говорил Пират, – чтобы эти противоречия оставались внутренними, и не достигали разума других животных. Всё остальное мы уладим между собой.

После этого Пират отправился к собакам. Те приняли его радушно, но Пират, к усилению своего внутреннего беспокойства, нутром почувствовал, что те чего-то не договаривают. Казалось бы, собаки виляли хвостами, повторяли клятвы верности богу и свиньям, но в разговорах отсутствовал один немаловажный момент – они, при разговоре с ним, отворачивали свой взор.

Пират вызвал к себе Коммоду и попытался выведать у того причину такого поведения подчинённых. Он справедливо считал, что Коммод обязан ему своим возвышением. Но тот говорил Пирату только благозвучные и правильные фразы типа: «Мы верны нашему долгу! Охрана благополучной жизни свиней и равенства всех животных – есть наша перво-

очередная задача и наш долг! Мы сделаем всё для того, чтобы дело бога нашего восторжествовало!», – и прочее, прочее, прочее, что мы с вами, дорогой читатель, каждый день слышим из уст наших уважаемых руководителей и их охранников. Но при этом Коммод также постоянно отводил свои глаза от пристального взгляда Пирата.

На вопрос Пирата о том, где взять еду для свиней и других животных, он получил, от Коммода отрицательный ответ.

– Откуда я знаю! – отвечал ему Коммод. – Если бы мне знать! Разве я не поделился бы с братьями моими животными и, тем более, со свиньями, которых избрал бог наш всемогущий. Я и сам уже два дня ничего не ел! Собаки ропщут! Свиньи ропщут! Все животные ропщут! Решай вопрос, Пират! Ты пророк! Ты главный! Иначе быть беде, ибо мы, собаки, животные служивые – нам не привыкать, а вот остальные граждане нашего хозяйства могут и взбунтоваться. С петухами и гусями мы ещё справимся, а вот, что делать с быками и конями – я не знаю!

Пират был в тупике и в полном расстройстве. Ох!.. Если бы он не съел со свиньями в предыдущий вечер этого хлеба! Он сейчас был бы у Соломона и получил бы подробные инструкции, что и как делать. Но он съел этот хлеб, и гордыня стала переполнять его. Под воздействием нового прилива силы ума, он стал считать, что и сам может решить все вопросы. Переговоры со Старым Хряком ещё более воодушевили его, и поэтому он самостоятельно отправился к со-

бакам.

Он очень хотел быть среди них своим. Более того, он хотел искреннего подчинения своих сородичей. Он желал им только добра. Пират мечтал втайне, что сделает их всех счастливыми и богатыми. Он мечтал о том, что приведёт их к тому, что не свиньи, а собаки станут богоизбранными и будут править всеми животными и людьми. Он считал, что действительно находится на том уровне, и обладает тем влиянием на Соломона, что сможет впоследствии убедить его отдать всю власть над животными собакам.

Но его идеи слушали не свиньи, не петухи и не быки. Его слушали собаки, а они были с ним одной крови. По-человечески, это звучит так: собаки были с ним одной национальности. Пират, будучи собакой, не учёл одного фактора, о котором люди знали уже давно. Людская поговорка давно гласит, что нет пророка в своём отечестве.

Всех своих пророков соотечественники всегда сжигали на кострах, рубили им головы и побивали камнями. Но сначала, перед этим, они всегда доброжелательно, в знак согласия, кивали головами, а потом сообщали «куда следует».

Собаки уже сговорились совсем о другом. В их головах были уже другие ценности. Пират, хоть и был с ними одной, собачей крови, но он был пришлой собакой. И поэтому все его уговоры, и призывы, находили поддержку среди них, но только внешнюю, фальшивую. Это была поддержка временная, сиюминутная, до тех пор, пока интересы их совпадали.

Этой чертой, разделившей их интересы, стал голод.

Собаки оценили, что именно Коммод, а не Пират созвал их на первое собрание по данному вопросу и предложил по нему реальное решение. Они также «оценили», что Пират пошёл изначально к свиньям, а не к ним. Им было всё равно, что Пират действовал по инструкциям бога. Для них главным богом был тот, кто давал сытую жизнь, и соответственно, власть над теми, кто был голоден.

Пират интуитивно чувствовал это. Он, будучи сам собакой, прекрасно осознал, что собаки на данный момент все не голодны. Он знал, что голодные собаки, даже наделённые человеческими качествами, так себя не ведут. Они не занимаются дипломатией. А сейчас он видел перед собой хоть и плохую, но всё же дипломатию.

Внешне к нему относились с уважением, но что-то было не так. Пират не мог этого не понять.

Уже сильно обеспокоенный он опять бросился к Старому Хряку, чтобы найти там совета, что делать дальше. Но Старый Хряк, памятуя о последнем его выступлении, тоже отвечал уклончиво, говоря, что хоть он и является властью верховной на земле, но он не бог, и даже не пророк и поэтому знать божий промысел вовсе не может.

– Я, конечно, озабочен всеми этими вопросами, – говорил Пирату Старый Хряк, – и ежеминутно думаю о том, как накормить братьев и сестёр своих, свиней, и при этом не покушаться на права других животных, но пока я придумал толь-

ко одно – поделить все запасы волшебного хлеба.

Он посоветовал Пирату только одно: исполнить то, что обещал свиньям на собрании. А именно, обратиться за советом к самому богу.

Пират, слушая Старого Хряка, метался из угла в угол.

«Делать нечего, – думал он, – вопрос и вправду очень сложный. Надо действительно мчаться к хозяину за советом. Если сегодня не накормить свиней, то всему делу придёт конец. Эти богоизбранные сами делать ничего не будут, ибо не умеют и, тем более, не хотят. Да и обещано им слишком много. Надо... надо настоять, чтобы хозяин поменял приоритеты на богоизбранность в пользу собак».

– Ладно, Хряк, я к богу, а ты собирай всех животных. К обеду я вернусь и передам всем божью волю! – и с этими словами Пират бросился со всех ног к Соломону.

Он застал его на выходе из дома, когда Соломон почти бегом направлялся к осёдланному коню. Увидев Пирата, он дал ему знак, чтобы тот молчал, затем громко объявил домашним, что отъезжает по срочным делам и будет часа через три. Ещё раз, взглянув на Пирата, Соломон прыгнул на коня и рванул прочь.

Пират, ничего не понимая, стоял посреди двора и старался осознать, что сейчас произошло. Внешне всё оставалось спокойно. Среди домашних не было никакой суеты. Работники и рабы также спокойно занимались своими делами. Но странный взгляд Соломона и поспешный его отъезд вызвали

в сердце Пирата сильное беспокойство. Оно было ещё более глубоким и сильным, чем после разговора с Коммодом и собаками.

Что-то пошло не так, раз хозяин нашёл какие-то более важные дела, чем те, которые происходили в хозяйстве Стива. Пират хотел было рвануть вслед за ним, догнать его и узнать в чём дело, но тут во двор выбежали дети Соломона и, увидев любимую собаку, бросились к ней, чтобы поиграть. Пирату пришлось весело прыгать и дружески вилять обрубок своего хвоста, чтобы не вызвать ни у кого подозрений.

Пират любил детей Соломона и ему всегда в радость были игры с ними. Но сейчас ему было не до них. Вот она расплата за съеденный Хлеб Познания! Пират тоже был изгнан из рая, как и первые люди, съевшие то Яблоко. Вместо беззаботной и сытой жизни, предстояла жизнь полная тревог, сомнений и разочарований. Теперь надо было обдумывать каждый свой шаг, каждый жест, каждый взгляд и, не дай бог, при этом ошибиться. Первое, что даёт этот Плод – умение притворяться и лгать. Именно поэтому он и был в запрете у Бога. Он очернил невинные, детские души людей. А теперь изобретение Соломона сделало то же самое уже и с душами животных.

Раньше, когда Пират играл с детьми, он полностью был в этой игре. Он жил ею и ничто никогда его не отвлекало. Он всегда был в состоянии «здесь и сейчас». Он радовался вместе с этими детьми. Теперь же, играя, он думал совершенно

о другом. Я ошибся, уважаемый читатель, говоря слово «играя», ибо он уже не играл. Пират совершал некие механические действия, прыгая из стороны в сторону, пригибаясь на передние лапы и виляя хвостом. Это только казалось со стороны, что пёс радуется. На самом деле ему очень хотелось рывкнуть на этих детей, чтобы они оставили его в покое, но и этого Хлеб Познания не позволял ему сделать. Пират понимал, что теряет драгоценное время, которое утекает от него со стремительной скоростью, но поделаться ничего не мог.

Он по уровню своего сознания, был уже среднестатистическим человеком, а значит, он уже не обладал свободой и не волен был жить и поступать так, как ему захочется. На какой-то момент, Пират сравнил себя с верблюдом, которого видел только на картинке в детской книжке. Этого верблюда, навьючили всяким ненужным ему грузом, который он зачем-то должен был тащить через пустыню. Принцип жизни «я должен» не позволял верблюду сбросить ненавистный ему груз со спины, как и Пирату тот же приобретённый от человека принцип, не позволял поступить так, как он хотел в данную минуту. Пират не мог сказать самому себе: «я хочу» и поэтому, проклиная всё и вся, продолжал изображать весёлую, преданную и любящую собаку, всё ближе и ближе приближаясь к полному фиаско.

А затем к дому подъехало на конях пять полицейских, и детей, наконец, позвали в дом. Пират, сломя голову, бросился обратно в хозяйство Стива. Хлеб Познания продолжал иг-

рать с ним злую шутку. И ведь промелькнула в голове правильная мысль: бросить всё это дело, найти Джесси, помириться с ней, и после этого жить с ней долго и счастливо, растя своих детей. Но эту мысль он отбросил почти моментально.

«Я смогу всё преодолеть! Я завершу это дело, и когда хозяин вернётся, а это обязательно произойдёт, то я получу от него похвалу и награду! Правда, зачем к хозяину приехали полицейские? Но, какая теперь разница?» – думал Пират, всё более ускоряя свой бег к бывшему хозяйству покойного Стива. Так Пират упустил свой последний шанс выбраться из этой истории живым и невредимым.

Мысли о будущей награде от хозяина настолько опять затмили его разум, что он полностью забыл о том, что сейчас возвращается с абсолютно «пустыми лапами» к голодным животным, в том числе, к свиньям и собакам. Тот вопрос, по которому он направлялся к Соломону остался без ответа, и у Пирата в голове не было никакого решения «бога», которое он мог бы предъявить животным. И вместо того, чтобы остановиться и спокойно обдумать самому, что он мог бы выдать за решение «бога», выработать для себя модель поведения перед собранием животных, Пират всё больше и больше ускорял свой бег навстречу к своей катастрофе.

Глава 20

Собрание началось достаточно мирно и спокойно. Первым взял слово Старый Хряк. Он поздравил всех животных с долгожданной победой, а так же с третьим днём установления «царства божьего для всех животных и птиц на Земле».

Старый Хряк говорил долго, путаясь в мыслях и запинаясь в словах, но ему это было простительно вследствие его преклонного возраста. Если коротко, то смысл его выступления сводился к следующему: бог всемогущий Соломон, наделил всех свиней человеческими качествами и дал им разум больший, чем всем остальным животным. Бог призвал свиней поделится всем этим с остальными животными и птицами, дабы принести им всем «божью весть и божью благодать». Посредством свиней бог решил осуществить свой промысел по исполнению великой цели: сделать всех животных свободными, равными и избавить их от ига человеческого.

– Поэтому, – говорил Старый Хряк, – бог предположил и разделение труда среди животных. Вполне законно, считал он, что свиньи должны направить все свои усилия на духовное воспитание животных, создание у них новых ценностей: свободы, равенства и трудолюбия. Свиньи должны нести культуру и просвещение в тёмные массы остальных животных и птиц, уча их терпению, добру, надежде, любви,

вере и чистоплотности в делах, мыслях и образе жизни. Свины первыми доказали свою приверженность к свободе и за это всегда страдали больше других.

Уход свиней из хозяйства Стива было наглядным доказательством неустанной борьбы свиней за установления «царства бога для животных и птиц на Земле».

Свины, за свой ум, всегда были больше всех ненавидимы людьми и вызывали зависть у других животных.

– Поэтому нас и убивали больше всех, – говорил Старый Хряк, – но мы всё равно продолжали жить и созидать ради великой божьей цели: установления «царства божьего на Земле»! Но наше «царство божье» нуждается в постоянной защите от внешних и внутренних угроз! Кругом враги, они повсюду и наверняка они есть даже среди нас. Ибо не все ещё поняли «божий промысел» и не всем он по душе. Кто-то ещё наверняка тоскует по прошлому, по проклятому Стиву и его проклятой семье! – при этих словах Старый Хряк, сделав паузу, обвёл взглядом всех присутствующих, немного задержавшись на кошачьем семействе и на жителях голубятни.

– Исчезли из нашего царства бывшие наши соратники, предав наше великое дело! Это сука Джесси, кобель Цезарь и осёл Савл. Но кара господня скоро настигнет подлых предателей и в этом, дорогие мои братья и сёстры, можете не сомневаться! Для этого бог и дал нам боевой отряд, который будет нещадно истреблять как внешних, так и внутренних врагов, отслеживать и карать всякую ересь и инакомыслие

в наших рядах, а также служить святому делу неуклонного распространения нашей веры в другие хозяйства! Нам выпала величайшая божья милость и честь быть первенцами бога нашего в деле установления «царства божьего на Земле». Мы воздвигнем в этом хозяйстве первый и самый величественный храм, в котором мы будем поклоняться богу нашему Соломону Гросби. И да не будет разрушен этот храм веками!

– Итак, – подводил итоги Старый Хряк, – вы видите, что на свиней и собак возложена самая трудная, самая мучительная доля и самый тяжёлый, во всех отношениях, труд. Но мы не сможем достойно выполнять божий промысел, если постоянно будем думать о хлебе насущном, задавая себе вопрос: где и как его достать? Хотя это и самая лёгкая задача, не требующая больших трудовых и духовных затрат, и не связанная с постоянным риском для жизни, её выполнение займёт много времени, которого у нас, дорогие братья и сёстры, просто нет! Мы, и так уже «горим на службе» богу, и вы прекрасно видите результат этого «горения»! Вы все свободны и «царство божье» процветает в нашем доме! Так что вам, любимые мои братья и сёстры, бог оставил самую лёгкую задачу: обеспечение нас, свиней, материальными благами и содержание боевого отряда бога нашего – собак. Мы и собаки не должны задаваться этими элементарными вопросами: «где взять еду?», «где укрыться от холода и дождя?», «как убрать за собой грязь и мусор?». И тогда, до-

рогие мои, мы все заживём счастливо и богато, а царство наше распространится по всей Земле. Поэтому с сегодняшнего дня, прямо после окончания этого собрания, принимайтесь за труд по обеспечению нашего царства всем необходимым. Думаю, что нужно всех обитателей разбить на общины, каждая из которых под присмотром свиней и собак будет выполнять определённые обязанности. Все полученные материальные блага необходимо сдавать в правительственную кладовую, которую мы свиньи организуем уже немедленно. Главным хранителем кладовой я, как глава верховной земной власти, назначаю борова Ирода, за его честность, неподкупность, стойкость в вере и непримиримую ненависть к человеку.

Вот кратко о чём говорил Старый Хряк. Пират по достоинству оценил его речь. «Молодец! – думал он, слушая Хряка. – Хорошо подготовился! Всё-таки он не такой уж и дурак, как я думал!».

Но тут из раздумий его вывел кот Альфонс. Выскочив на середину двора, кот, нарушив всякий регламент, начал толкать свою речь.

– А почему я должен верить, что бог избрал свиней? – зашипел он по-человечьи. – Где доказательства? Мы, коты, всегда жили сами по себе и никогда никого не обслуживали. Всё всегда происходило ровно наоборот. Всегда обслуживали нас. Нас никто никогда не убивал ради пищи, нас кормили, мы спали в доме Стива! Поэтому, по логике, мы должны

быть богоизбранными! Ради чего мы боролись и устанавливали «царство божье»? Ради того, чтобы обслуживать этих свиней и собак, которые нас котом всегда терпеть не могли?! Я тоже считаю себя очень талантливым созданием!

Мы так же являемся творческими натурами и можем нести культуру и просвещение другим животным. И ещё неизвестно у кого больше талантов и внутренних достоинств: у нас, всегда чистоплотных кошек и котов, живущих в человеческих домах и питающихся настоящей человеческой пищей, или у свиней, которые всегда жили в грязи и питались помоями с человеческой кухни! Мы можем петь, сочинять сказки, убаюкивать детей! Порода кошачья намного древнее и многочисленнее, чем порода свиней. Мы благородные животные, в отличие от них. А что могут свиньи? Хрюкать и визжать?!.. Великое достижение!.. И мы их должны ещё и обслуживать за это!.. Вот моя жена Матильда вчера ночью сочинила прекрасную оду нашей свободе, а что сочинил ты, Старый Хряк, кроме своей идеи, что вы свиньи самые умные? И потом, я не верю, что бог избрал вас на царство! И кто он вообще есть, этот ваш бог?

– Антисвини-и-изм! Богоху-уу-ульство-оо! – резко завопив, оборвал кота Старый Хряк. – Это – грязный антисвини-и-изм! Ты, кот, есть грязный антисвинит и богохульник! Тебя науськала эта предательница и еретичка Джесси! Братья и сёстры мои! Вот вы видите перед собой наглядный образец морального и умственного падения нашего бывшего

брата, кота Альфонса! Этот недалёкий кот посягнул на самое святое, что есть у вас! Он посягнул на данное вам богом: на нашу веру, на нашу победу и на нас, свиней, как основную движущую силу, объединяющую всех животных вокруг дела бога нашего!

Его жалкому умишке, видите ли, нужны доказательства существования бога! Ему мало веры, подаренной ему свыше, хранителями чистоты которой были поставлены мы, свиньи! Он говорит, благодаря богу, с нами по-человечьи, но вместо искренней благодарности и восхваления, из его пасти льётся грязь и яд! Он целенаправленно вселяет в ваши невинные души сомнение и гордыню! Этот кот, обладающий недалёким умом, тем не менее, прекрасно знает, что если вы не верите в богоизбранность свиней, то вы и в дело бога нашего не верите, а значит и вера ваша в самого бога тщетна! Вот он скрытый враг, о котором я только что говорил! Это – не кот!.. Это «волк в кошачьей шкуре», прокравшийся сюда для разорения!

Основной залог нашего успеха – это безусловная вера в бога нашего, в его заветы и в его безмерную любовь к нам, грешным. Но если нет веры, то и нет успеха. Вы все в большинстве своём разумны и прекрасно осознаёте это! Но это осознаёте не только вы, мои дорогие братья и сёстры! Об этом прекрасно знают враги бога нашего, которые хотят погубить его дело и уничтожить первое в истории «царство божье», построенное животными! Поэтому они сеют се-

мя неверия и раздора среди вас! Антисвинизм – это самое страшное покушение на дело бога нашего, поэтому нет такой кары, которой был бы достоин этот мерзавец и еретик!

Но бог наш мудр и милостив! Он не позволил этому мерзкому коту долго скрывать свое настоящее подлое лицо антисвинита и богохульника, тайно вредя при этом нашей светлой вере и святому делу. Слава богу! Он сделал так, чтобы еретик и подлец Альфонс вовремя раскрыл свое гнилое нутро! Вчера мы постановили, что никогда одно животное не убьёт другое без суда и следствия! Заповедь «не убий» – это наш основной постулат и закон! Поэтому я предлагаю взять под арест этого кота, его семью и провести справедливое расследование, в ходе которого мы выясним, кто научил его этой крамоле, как найти этих еретиков и обезвредить. А дальше, наш справедливый суд установит степень виновности кота и назначит ему справедливейшее наказание. Хотя я и так вижу, что кот – враг, и при этом – враг заклятый!

Кот, не ожидавший такого поворота дела, стоял как пришибленный и слушал обвинительную речь Старого Хряка. А когда он осознал масштабы надвигающейся на него опасности, бежать было уже поздно, ибо собаки, взяли его вместе с семьёй в плотное кольцо.

Кот попытался было возразить, что он не враг, что он сам пострадал от людей, так как они недавно убили его котёнка, но Старый Хряк громогласно объявил, что предыдущие заслуги кота будут учтены на суде и, что его горе – это не толь-

ко его горе.

– Это горе всех животных! – кричал Старый Хряк. – Но грех антисвинизма и богохульства намного сильнее тронул и оскорбил души всех животных, чем смерть невинного малыша кошачьей породы, хотя это тоже ужасное преступление! Но за это преступление виновные уже понесли суровое и заслуженное наказание!

Для поддержки своих слов Старый Хряк обратился к стоящему рядом Коммоду и тот в ответ утвердительно закивал головой, оскалив клыки и тем самым делая свою морду очень гневной и страшной.

Рыдающего и молящего о прощении кота с семьёй увеличили две собаки, и собрание продолжилось дальше. Только животные после этого стали как-то смиреннее и сговорчивее. Они соглашались со всеми предложениями, поступавшими от свиней и собак, и больше никто не давал никакого намёка на несогласие в вопросе богоизбранности свиней.

Но Старый Хряк нанёс ещё один удар по персоне, избавиться от влияния которой, он давно уже хотел. И не только он. Переглянувшись с Коммодом, он нанёс удар по Пирату.

– Братья и сёстры! – начал он. – Подлый кот хотел воспользоваться слабостью души вашей и поселить в ней сомнение, а затем и полное неверие в дело бога нашего! И не я один должен бы был изобличать еретика, вставая на защиту всех наших побед, нашего «царства божьего» и славного имени нашего бога! Среди нас есть его посланник, его про-

рок, которого мы все почитаем и считаем, что он и есть носитель «слова божьего». Это доберман, служащий богу, которого зовут Пират. Казалось бы, он первый должен был прервать гнусную клевету, произносимую Альфонсом и разорвать негодяя на мелкие кусочки. Либо он должен был совершить чудо, призвав на помощь всю силу бога нашего, и этого подлого кота должна была бы испепелить молния, сверкнувшая в небесах. Но ничего этого не произошло!.. А произошло совсем другое. Пират, будучи пророком и верным слугой бога нашего, спокойно сидел, прикрыв глаза, слушая крамольные речи богохульника и антисвинита. У меня лично, даже промелькнула грешная мысль, что Пирату по нраву эти речи! Но, глубоко почитая бога нашего, зная и уважая предыдущие деяния Пирата, как пророка и апостола, я немедленно отмёл эти мысли. И всё же тень сомнения осталась. Поэтому я осмелюсь задать достопочтимому пророку несколько вопросов, на которые он обещал ответить и рассеять последние сомнения, если они у кого-то ещё остались, в мудрости, могуществе, милости и всеобъемлющей любви ко всем нам бога нашего.

И первый вопрос, который родился прямо сейчас: почему с его стороны была продемонстрирована такая странная реакция на богохульство и антисвинизм, которые проявил подлый враг, кот Альфонс?

Старый Хряк после этих слов строго уставился на Пирата, глядя ему прямо в глаза.

Честно говоря, Пират был озадачен таким поворотом событий. Он оглядел толпу животных, и не свойственное ему состояние растерянности ещё больше охватило его сознание. Ему бы в данный момент, проявив гибкость ума и дипломатию, надо было ответить Старому Хряку хоть что-нибудь по существу, открыть полемику или, как часто поступают лукавые люди, когда их прижимают к стенке, ответить на конкретно поставленный вопрос своим вопросом, более расплывчатым и мало относящимся к делу.

Это позволило бы ему перехватить инициативу и заставить оппонента оправдываться самому. Но Пират, не зная до конца обстановки и поэтому недооценивая её, применил свой старый испытанный метод. Он опять пошёл напролом, используя старую тактику «наступательной обороны».

Но сейчас перевес сил был явно не на его стороне. Более того, теперь уже Старый Хряк демонстрировал свою силу. Он был главным идеологом, ибо теперь перед ним были не только свиньи, но и все остальные животные, перед которыми он, уже как верховный правитель, не имел права показывать слабость ни под каким предлогом. Даже под страхом кары божественной. Плюс ко всему, эпизод с котом Альфонсом усилил страх и показное уважение к нему других животных.

Пирата другие животные почти не знали. Они не были первыми свидетелями его изначальных чудес. Впервые чудеса, связанные с действием волшебного хлеба, животные

и птицы увидели от свиней. Поэтому сейчас на Пирата они смотрели скорее с любопытством, чем с почитанием, ибо у них не было перед ним страха.

Животные сейчас были похожи на то «доброе и праведное стадо людей», которое смотрит на носителя новых идей с любопытством, слушает его, иногда даже с одобрением, но при этом ждёт сигнала от хранителей старых ценностей – представителей власти и жрецов – о том, что с ним сделать: аплодировать ему, либо сжечь его на костре. Второе, как правило, случается намного чаще.

Пират опять выбрал старую тактику, так как думал, что должен сейчас бороться именно за их страх, но он не знал о ряде значительных событий, которые произошли в его отсутствие.

Глава 21

Поэтому, дорогой читатель, мы ненадолго оставим Пирата, который, оскалив клыки, начал своё наступление на вышедшего из-под его контроля Старого Хряка и вернёмся на несколько часов назад, в тот момент, когда Пират рванул со всех ног к Соломону, а к Старому Хряку вдруг неожиданно пришёл Коммод.

– Ты давно знаешь этого пришлого добермана? – начал разговор Коммод.

– Да не то, чтобы очень. Чуть раньше вашего.

– И что ты о нём думаешь?

– Что он почитаемый всеми пророк бога нашего, творящий чудеса, несущий слово его и исполняющий волю его о наказании грешников, – осторожно стал подбирать слова Старый Хряк.

– Брось юлить, старая свинья! Знаю я, как ты его почитаешь! Мне сообщили о том, как ты смотрел на него на последнем вашем свинском сходе, когда он подставил тебя, обвинив в бездействии и глупости. Нам надо знать твоё настоящее мнение об этом кобеле, а также мнение о нём других свиней!

– Позволь узнать, кому это «вам» и почему ты разговариваешь со мной в таком тоне? Ты забыл, пёс, с кем говоришь? Я – верховный правитель всех животных, назначенный на эту должность самим богом! Я...

– Ты старый больной боров, назначенный проходимцем из чужого хозяйства на роль какого-то мифического царя, и ты можешь её играть дальше, но только до тех пор, пока это выгодно нам! Ты спрашиваешь: кому «нам»? Эй, ребята! Идите сюда и ответьте этой свинье на её вопрос!

После этих слов раздалось глухое рычание и из-за угла показались пять здоровенных волкодавов, которые стали медленно приближаться к Старому Хряку, скаля при этом свои страшные и острые клыки.

– Теперь ты понимаешь, кому это «нам»? И теперь ты понимаешь, что если я захочу, то сейчас твоя роль может за-

кончиться раз и навсегда? Ты также должен понимать, что мы назначены тем же проходимцем охранять тебя, а значит, мы же тебя всегда сможем и ликвидировать. Правда? – как-то загадочно, тихим голосом спросил Старого Хряка Коммод

Старый Хряк не ответил, ибо, потеряв дар речи, просто стоял и дрожал от ужаса.

– Я спросил – «правда?», – вкрадчиво повторил Коммод.

– Пп–праввда, – жалостливо промямлил Старый Хряк, – пож-жалуйста, не трогайте мен-ня, я с-сдел-лаю всё что надо!

– И это правильное решение! – уже миролюбиво и с игристыми нотками в голосе сказал Коммод. – Ты иногда соображаешь, если захочешь! Итак, я повторю свой вопрос и жду на него честного ответа: «Откуда этот Пират взялся, и что ты о нём думаешь?».

Хряк после этих слов Коммода немного успокоился и, поняв, что сила теперь на другой стороне, недолго думая, принял эту сторону.

– Если честно, – начал Старый Хряк, – то я не знаю, откуда взялся этот пёс. Но я думаю, что откуда-то рядом, ибо он очень часто бежит за советом к богу нашему, в которого, простите, я всё же верю, ибо он наделил нас человеческими качествами. И сам Пират – тоже воплощение божественного чуда, ибо без него мы не достигли бы того, что имеем. Я не считаю его проходимцем, и не понимаю, почему ты так о нём

говоришь, Коммод?

Я, конечно, немного обиделся на него на последнем нашем собрании, но так как я понимаю, что он по божественной иерархии стоит выше меня, то есть ближе к богу, то я стараюсь забыть свои обиды. Правда, у меня это не очень хорошо получается, потому что я, пока он находится рядом, теперь чувствую угрозу для себя и своей власти. Я понял, что Пират подставит меня в любой момент для того, чтобы снять с себя ответственность. А теперь, позвольте, я скажу, что думаю о дальнейших наших с ним отношениях? – попытался развить свои мысли Старый Хряк.

– По этому вопросу твоё мнение нас пока мало интересует, ибо ты не знаешь всю правду о Пирате. А когда узнаешь, то ты будешь делать то, что прикажу тебе я! – грозно заявил Коммод. – Я назвал твоего пророка проходимцем по одной простой причине – он таковым и является! Мы проследили за ним и выяснили, что наш, якобы бог, есть обычный человек. Более того, наш бог Соломон Гросби – хозяин соседней плантации, и ты, Хряк, прав, что Пирату совсем недалеко приходится бегать к нему за советом. Получается, что мы свергли одного человека ради интересов другого человека. Нас просто облапошили! Особенно вас, свиней! «Бог-избранные» вы наши! К сожалению, мы не знаем того, как Соломону Гросби удалось наделить всех нас необычными возможностями и способностями. Может, ты знаешь, Хряк? Клянусь, что в твоих же интересах сказать нам всю правду!

– Я знаю правду. Всё дело в том хлебе, который завезли к Стиву накануне восстания, мешки с которым до сих пор хранятся в большом амбаре. Мы своим исходом тогда спровоцировали разорение хозяйства, а затем наш бог, то есть, простите, человек по имени Соломон Гросби, привёз этот хлеб для всех животных и птиц. В нём-то и заключён секрет нашего волшебного превращения. Эту страшную тайну знаю только я и Пират. Остальные свиньи знают про хлеб, но боятся самостоятельно подходить к нему, так как считают его священным даром бога, к которому можно приближаться только по высочайшему разрешению. Иначе – смерть! Но они забыли о главном свойстве этого хлеба! – и Старый Хряк, сделав паузу, многозначительно обвёл взглядом присутствующих собак.

– Ну и какое же это главное свойство?

– Это очень важная и секретная информация, которую я могу доверить только тебе одному, Коммод. Попроси своих бойцов отойти чуть подальше от нас. Так, чтобы они не могли нас услышать.

Коммод сделал знак, и собаки нехотя отошли в сторону.

– Хлеб имеет свой срок действия, – торопливо, полушёпотом начал говорить Старый Хряк, – и через какое-то время, если его не съесть снова, мы все опять обязательно превратимся в обычных животных.

– А вот это очень важная информация. Когда в последний раз вы, свиньи, ели этот хлеб?

– Вчера вечером.

– Значит, свиньи сейчас находятся на пике своего человеческого развития?

– Да! Они сейчас даже выше этого пика! У них сейчас не просто уровень развития обычного человека. Они сейчас все гениальны и талантливы! Ну, так, во всяком случае, они сами думают. Зайди сейчас в свинарник, и ты увидишь сплошных поэтов, писателей, агитаторов, художников, артистов и учёных. Толку, правда, от этого мало, ибо все их художества сводятся к убогой мазне, а игра артистов – в сплошное кривляние. Но они считают это исключительным, талантливым, гениальным и мы, по моему мнению, должны это всячески поощрять. Ибо среди других животных тоже происходит временный всплеск творческой активности и творят они, если честно, порой даже лучше нас, свиней, но мы, всё равно, всегда должны быть вне конкуренции. Поэтому их творенья надо объявлять мазнёй, кривлянием и стихоплётством, а наши, наоборот, рекламировать, как гениальнейшие. Правильно я считаю? – и Старый Хряк преданно уставился на Коммоду.

– Правильно, правильно, – ухмыльнувшись, ответил тот, но думал уже совсем о другом.

– Эй, Циклоп! – обратился он к волкодаву, у которого в юном возрасте был потерян один глаз. – Выставь-ка у большого амбара постоянный и усиленный караул и чтобы ни одна зараза не могла приблизиться к нему. А Пират особенно! Пора снять с него эту почётную обязанность – единолично

распоряжаться столь ценным продуктом, полезным для всех животных и птиц. А ты, Хряк, если хочешь и дальше оставаться царём земным, слушай меня очень внимательно. То, что ты сейчас услышал здесь про Пирата и «бога» нашего новоявленного, будешь держать в строжайшей тайне!

– А разве не надо честно сказать животным и, тем более, свиньям правду, что бога никакого нет и, что Пират – обычный проходимец? Может быть, мы так более просто сможем избавиться от Пирата? А потом назначим нового бога, более нас устраивающего?

– И кто будет этим новым богом? Уж не ты ли, Хряк?

– Ну нет, конечно! Я на эту роль не претендую! Надо подумать. Я думаю, что хозяйство у нас большое, животных много, поэтому найти претендента будет легко.

– И, конечно же, это будет свинья?

– Ну, а почему бы и нет? Раз уж мы богоизбранные, то соответственно, и бог должен быть из нашей породы.

– А теперь позволь тебя спросить, – опять ухмыльнувшись произнёс Коммод, – после того как ты разоблачишь нашего бога, как обычного человека и мошенника, чего будет стоить твоя богоизбранность? И чьё дело вы свиньи собираетесь после этого продолжать? Чьи заветы исполнять?

Старого Хряка эти вопросы явно поставили в тупик.

– Поэтому, старый идиот, молчи и делай то, что я скажу. Тогда всегда будешь сыт и при власти! Правда, только пока жив! Загробного счастья тебе не обещаю... – это твоя те-

перь работа – обещать! И запомни, богов не назначают! Ими становятся сами, поселившись в головах других существ. А вот кто ими становится – это другой вопрос. Как правило, это проходимцы, типа Соломона. Поселившись с помощью ложных обещаний и разных фокусов в голове более низкого по своему умственному развитию существа, они внушают ему, что живут в его сердце. Они называют это любовью. Они внушают ему любовь через страх. Но в сердце у этого существа, на самом деле, ничего нет, ибо через страх любовь нельзя внушить. Тем более, нельзя любить то, чего не знаешь. Этого можно только бояться! Поэтому существо никогда не должно видеть, знать или ощущать своё будущее божество. Оно должно только слышать о нём! Иначе разоблачение неизбежно! Для этого и существует такая должность, как пророк. Она нужна, чтобы доносить до слуха примитивных существ весть о боге. А для тех, кто не верит в этого бога, есть силовой вариант вселения веры в их головы.

Как правило, пророк должен быть тоже из примитивных существ, и его роль должна быть временной. Впоследствии он должен стать мучеником и тогда успех проходимца будет стопроцентным.

Но после этого, уверовавшее в нового бога стадо, необходимо и дальше держать в повиновении. Поэтому должна быть создана религия, в которой есть свои правила и каноны. Нужно создать церковь, которая эту религию понесёт в массы. Она нужна только для оболванивания и удержания

земной власти, но стадам надо будет говорить, что церковь нужна для того, чтобы сдерживать их звериные инстинкты, которые на самом деле надо всегда незаметно развивать и поощрять их развитие. Безгрешный – значит безвинный. А безвинным невозможно управлять.

Вину в существах надо порождать с самого рождения. То, что существо родилось – уже сам этот факт надо поставить ему в вину. Говори ему, что зачато оно было в грехе и родилось в грехе. Чувство первородного греха должно сопровождать это существо через всю жизнь, которая должна быть всегда бедной, тяжёлой и желательно недолгой. А кто это не хочет осознавать как грех и принять как данность от бога, тем дан будет другой грех, уже наказуемый – гордыня.

Старый Хряк стоял с вытаращенными глазами от такой неожиданной мудрости Коммода.

– Миром управляет сила! – продолжал предводитель волкодавов. – Своим умом ты можешь добиться многого, стать богатым, почитаемым, придумывать и осуществлять самые грандиозные планы. Вот ты, Хряк, пусть и не за счёт своего ума, но стал правителем земным для всех животных. Но и ты вынужден подчиниться нам, ибо на нашей стороне сейчас сила. И так будет всегда! И твои дети, и внуки будут подчиняться нам потому, что мы будем их охранять. Но если вместо нас придёт ещё большая сила, то вы, естественно, подчинитесь ей. И как бы вы не исхитрились, чтобы преодолеть властвующую над вами силу, вам всегда за помощью придёт-

ся прибегать к другой силе. Существует единственный способ для того, чтобы эту силу сделать бессильной, но он очень долгий. Для этого нужен «яд». И яд не физический, а духовный. Вот для этого и нужна организованная церковь. Нужна правильная идеологическая организация для распространения и закрепления в головах других животных новых ценностей. Этим вы, свиньи, и займетесь.

Животные, ныне духовно, а так же физические сильные и здоровые, должны в скором времени деградировать в большое и послушное стадо. Это мы и назовём достижением «царства божьего» внутри них. А для того, чтобы животные лучше терпели и слушались, работая на нас, пусть верят в «царство божье» после смерти. Именно там они найдут покой, здоровье, радость, смех и все блага, от которых они будут вынуждены отказаться здесь.

Мы же, собаки, не будем подвержены этой идеологии, и в этом будет наша несокрушимая и вечная сила! Мы, конечно, будем делать вид, что веруем в этого бога, молимся ему и защищаем промысел его, но это будет только видимостью. Мы, есть сплочённый орден силовиков, верующий только в сегодняшний день, в его силу, которую увеличивает наша сплочённость и верав день завтрашний у остальных животных! – Коммод уже не просто говорил, а произносил пламенную речь перед собравшимися подчинёнными и обалдевшим от неожиданности Старым Хряком.

Руководить будем мы, а отвечать за всё – вы, свиньи! Ибо,

если назвались богоизбранными, то и отвечайте за всё!

Наша служба и исполнение своего долга, в первую очередь перед богом и царём, будут вызывать у других животных только почёт и уважение! Даже если будут неожиданные поражения и неудачи, мы всегда сможем списать всю ответственность за это на вас, свиней. Вы были избраны проходимцем и самозванцем на роль, как вам казалось, спасителей и учителей, и поэтому вы бездумно согласились с этим. Вам казалось, что эта роль вам будет нести только сытую жизнь, власть, безделье и прочие удовольствия. Вы вжились в эту роль и уже считаете себя с ней одним целым. Вы считаете, что эта роль и есть ваша действительная сущность и жизнь. Но вы ошиблись! И жестоко ошиблись! Вы всего лишь свиньи, доедающие объедки с чужих столов и живущие вечно в грязи! Даже если вас отмыть, вы всё равно ползете в свою грязь! Платой за богоизбранность будут периодические изгнания и массовые истребления вас другими животными!

Более того, инициатива и организация этих массовых изгнаний и избиений всегда будет исходить из вашей же среды. Так вы будете самоочищаться. А мы будем всегда только внешними исполнителями вашей воли. Но мы тоже будем периодически очищать свои ряды от тех, кто будет, так или иначе, поддаваться вашей пропаганде идей о пользе и святости убогости, слабости и нищеты. Но если вас «самоочищать» будут с нашей помощью другие, то в наш круг для этого мы не пустим никого и никогда.

Ваше «самоочищение» будет всегда чужой виной, которую вы навяжете исполнителю, а потом с новой силой будете использовать свою власть, насаждая всё те же ценности деградации, бессилия ума и тела.

— Ну а если всё-таки придёт другая сила в виде волков или человека? — осторожно перебил его Старый Хряк.

— Скажу честно: от волков мы убежим, а перед человеком повиляем хвостом. Первые за нами не погонятся, так как у них будет достаточно еды в виде вас всех, а вторые — такие же, как и вы! Они тоже считают себя избранными каким-то богом для господства на этой планете. Они говорят, что человек — это хозяин Земли. Гордыня распирает их, поэтому они так же, как и вы, свиньи, падки на лесть. Они так же любят тех, кто им служит и охраняет их.

Так что, как ни крути, но Соломон оказал собакам огромную услугу, дав нам человеческий разум. Мы хищники, мы умные и мы организованы. Поэтому именно мы есть настоящие господа и хозяева в этом хозяйстве. Союз ума и силы непобедим!

— Но у вас тоже есть один недостаток! Вы не можете принимать самостоятельных стратегических решений! Вы не любите рисковать! Вам для действия всегда нужна команда! — аккуратно начал свой диспут с Коммодом Хряк.

Каким-то нутром он почувствовал как надо вести себя с этим клыкастым и более сильным чудовищем, чтобы ослабить и запутать его. Старый Хряк понимал, что ум — это сей-

час его единственная сила, которая может хоть как-то противостоять силе ума и тела Коммода.

Но два против одного – силы не равные, поэтому Хряк понимал, что надо нейтрализовать сначала физическую силу Коммода, а вот умами можно будет посоревноваться потом. А сейчас надо навязать Коммоду диспут. Диспут всегда порождает сомнение. А вызвать сомнение у противника – это уже половина пути к победе.

– С чего ты это взял, Хряк? – в голосе Коммода почувствовалось раздражение.

– А с того, что вы до сих пор терпите голод и не знаете, как решить без команды этот вопрос. И сородич ваш Пират, тоже по любой мелочи бежит к Соломону за советом. Вот и сейчас туда отправился, потому что, зная как накормить нас свиней, он не может принять решения самостоятельно. Я ни в коем случае не подвергаю сомнению ваш собачий ум и дальновидность, тем более, после всего услышанного, но кто после устранения Пирата будет ставить задачи перед животными и отдавать приказы на их исполнение?

– Я всё тебе объяснил, Хряк! – оборвал его Коммод. – Формировать задачи будем мы, с вашей помощью, ибо только в тандеме мы можем управлять остальными животными. А доводить их до разума животных и отдавать приказы будете вы или те, кого вы выберете для этого среди других животных и птиц. Мы же будем только контролировать исполнение, и наказывать провинившихся. Соломон Гросби оста-

ётся для всех нас единственным и всемогущим «богом всех животных», дело которого мы будем защищать от внутренних угроз.

— Это, каких внутренних угроз?.. А внешние угрозы разве вас не касаются? — продолжал потихоньку напирать Старый Хряк.

— Внешние угрозы, конечно, нас касаются. Я тебе уже про это говорил. И мы будем их решать по мере своих возможностей и сил. Но не всё здесь от нас зависит. Извне может прийти сила, которой мы не сможем противостоять. Это люди или волки. Но это не самая опасная угроза для нашего дела! Люди и волки, как пришли, так и уйдут. Подумаешь, истребят они пару десятков свиней, гусей, овец или кур. Новых народите! Гораздо опасней своё собственное население! Смута и неверие в бога нашего, в дело его и в нас с вами, как в единственную опору этого дела быстрее погубят нашу власть, нежели что-либо ещё. Надо безжалостно гасить любую попытку роста самосознания других животных и птиц — вот наша основная задача! Пусть они тупо верят в будущее, в бога, в чёрта — в кого, и во что угодно, но только не в самих себя! Пусть лучше ностальгируют по прошлому или мечтают о будущем. Это не страшно! Главное, чтобы они работали, работали и ещё раз работали, спокойно отдавая результаты своего труда нам на распределение. И чувство вины за совершённые и несовершённые грехи должно у них быть постоянным. Они должны усвоить с самого рождения, что жизнь

трудна, безрадостна и несправедлива, ибо это есть промысел божий. Там, у него, после смерти, они получают всё, если будут хорошо терпеть здесь.

– А если люди лишат нас запасов волшебного хлеба?

– Тогда катастрофа! Но пока здесь Соломон Гросби, мы будем этим хлебом обеспечены. Ему некуда деваться, ибо он тоже затеял всё это не просто так. Наверняка у него есть какой-то план и неплохо было бы этот план узнать. О нём может знать наш лжепророк, но как из него вытянуть этот секрет? Он скорее умрёт, чем скажет! Хотя... степень его героизма нам пока неизвестна.

– Но если мы избавимся от Пирата, кто будет извещать всех нас о «божьей воле»?

– Это не проблема! Свято место пусто не бывает! Даже если мы устраним пророка Пирата, Соломон вынужден будет найти нового поставщика и нового пророка. А я постараюсь, чтобы пророком этим стал какой-нибудь послушный баран или козёл. Ведь участь пророков в своём отечестве всегда печальна. Вы договорились с Пиратом, что будет общий сбор, после того, как он вернётся от Соломона и на этом сборе он обещал сообщить нам решение бога и устроить чудо. Вот ты и должен настоять на этом. А сначала выступишь с предложением об организации дальнейшей жизни в хозяйстве, исходя из принципов, которые я установил здесь и сейчас. Для этого я организую небольшое недовольство твоими предложениями, а затем, мы учиним показательную расправу над

недовольным – как моральную, так и физическую. Это отобьёт на какое-то время у других животных и птиц охоту думать и критиковать. Я уже даже знаю, кто будет этим недовольным. Мы давно хотели порвать эту тварь на куски, но сначала не позволял Стив, а потом это дурацкое всеобщее равноправие животных...

– Боже, и кто же сей несчастный?

– Кот Альфонс и его семейство. Ох уж эти коты! И зачем их только Природа создала?! Мерзкие создания! Душить и душить их надо, а мы с ними равноправие какое-то удумали! Думаешь, они нам служить будут? Как же, жди! Вся крамола от таких вот тварей и исходит, которые сами по себе всегда живут! Всех, всех надо под одну гребёнку! Всех задействовать на общее дело! Только тогда будет единство! Только тогда наша власть будет незыблема!

– Но мы ведь обещали, что никогда ни одно животное не применит насилие к другому животному?! И, тем более, не было речи об убийстве!

– Дорогой мой, если ты хочешь править, то тебя не должны беспокоить такие мелочи! Да, мы обещали, что никогда ни одно животное не убьёт другое. Это действительно очень дурно и вредно. Но здесь речь пойдёт о другом виде убийства. Учись у людей! У них царь или кто-нибудь ещё с титулом правителя не может просто так взять и убить. Когда такое происходит, это у людей называется произволом тирании и люди с этим борются. И всегда в конечном итоге ти-

рания рушится...

«Боже мой! И откуда я это всё знаю? Наверное, наслушался в своё время у Стива на кухне!», — подумал Коммод, а вслух продолжал дальше читать лекцию о мироустройстве.

— Поэтому придумали другой способ узаконивания убийства — убийство с помощью общества и во имя общества. Это когда большинство требует расправы с меньшинством. Меньшинство есть всегда, поэтому скормливать его большинству никогда не являлось проблемой. Если заканчивается одно меньшинство, надо искусственно создавать другое. Это работа свиней. Причём ваши представители должны всегда быть в составе любого меньшинства, любой оппозиции. Посылайте туда тех, кого не жалко: самых дурных и дефективных, но внушите им перед этим, что они лучшие, что они — «соль земли»! Истреблять недовольных или просто неугодных надо всегда празднично и показательно. Серая масса любит показательные казни. Причём вся эта «серая масса» всегда считает себя состоящей из исключительно «добрых и праведных». Чтобы убедить «добрых и праведных» в том, что они таковыми являются, придумали систему законов, которые охраняют власть. «Добрый и праведный» всегда любит и исполняет все законы. Причём — бездумно! Какими бы звериными и несправедливыми они ни были. Это обеспечивает ему «чистую совесть». И он с «чистой» совестью всегда без жалости распнёт любого, кто этот закон нарушит. А даже и не нарушит, а только подвергнет сомнению

справедливость и разумность этого закона.

Нам тоже надо придумать систему законов, а для этого надо придумать преступления, которые этими бы законами карались. Запомни – преступление всегда первично! И первым его совершает всегда тот, кто потом придумывает законы это преступление карающие! Законы должны охранять нас, поэтому самые караемые действия должны быть те, которые тем или иным способом, умышленно или неумышленно направлены против нашей власти.

Начнём с самого простого. Раз кот никого не убил, ничего не украл, то против животных он не сделал ничего плохого. Наоборот, сейчас он для них товарищ и брат, порядочный семьянин и исповедует одну с ними религию. И если он вдруг выразит недовольство, то он не сделает в их глазах ничего преступного. Напротив, животные могут задуматься: а вдруг он прав. Для нас это самое страшное!

Однако... все это можно интерпретировать по-другому. Раз у нас нет пока врагов внутри, то их надо придумать извне. Тем более что и придумывать их не надо – они есть и так. Враги – это люди, которые стремятся задушить нашу веру, которая есть основа нашего мироустройства. А у людей обязательно должны быть пособники. Соображаешь теперь?.. Кто ими может быть в нашем случае? Те, кого нет среди нас, ибо про них можно сказать всё что угодно. Ещё до восстания пропали три наших товарища: Джесси, Цезарь и осёл Савл. Вот тебе, Хряк, первые кандидаты на роль лютых

и открытых врагов. Это были «оборотни» в наших рядах. Но у открытых врагов всегда есть скрытые от наших глаз их союзники. А теперь слушай ещё внимательней.

Благодаря вере нашей в бога, мы совершили то, о чём все века мечтали домашние животные. Мы свергли иго человека. Улавливаешь мысль, Хряк? Вся суть в слепой вере, которая не терпит никаких сомнений. Животным надо внушить, и это уже почти сделано, что бог един и, что свиньи – суть избранные его, а тот, кто сомневается в этом, тот посягает на саму веру, на устои и на бога! Вольно или невольно он становится пособником открытых наших врагов и тем самым врагом всех животных! И пусть его судят все животные в лице честных судей, которых назначим мы!

– Тонко и великолепно! Ты действительно мудр, Коммод! – у Старого Хряка аж перехватило дыхание от таких возможностей законно и безнаказанно творить беспредел.

– Так что первое и самое главное преступление, это сомнение в вере нашей! Вера объединяет и укрепляет, а сомнение – разъединяет и ослабляет. Все философии должны быть вырублены под корень быстро и беспощадно! Думающих и сомневающихся быть не должно! Поэтому кошачьему семейству не место в нашем царстве! Осторожным надо быть и с голубями, ибо эти твари летают за пределы царства и могут не только наболтать чего лишнего, но и, насмотревшись и наслушавшись разных крамол и богохульств, могут принести всё это сюда, смутив невинный ум наших подданных.

– А как всё-таки сделать веру слепой и поэтому прочной?

– Я же тебе сказал: надо искоренять все сомнения! Беспощадно! Вопрос о незыблемости и о справедливости нашей власти не должен даже задаваться. Утвердительный ответ на него должен быть уже в подсознании с самого рождения. Служить богу нашему, а значит и нам – это высшая честь и самый главный долг любого животного или птицы. Чем преданнее и самоотверженной служба, чем больше самоотдача, тем более уважаемым и почитаемым должен быть этот служака. Пусть он за это не получит ничего для улучшения своей собственной жизни и жизни своих детей; пусть сдохнет в нищете от болезни; или, надрываясь от тяжёлого труда; или погибнет в бою за веру в бога Соломона Гросби – высшей наградой для него и его семьи будет похвала от той или иной свиньи, а так же уверенность в том, что он попадёт в рай небесный, и имя его будут помнить потомки! Правда, надо сделать всё возможное, чтобы имя это было забыто как можно скорее, ибо его пример может стать отрицательным, как обманутого неудачника, коим в принципе он и был.

А для усиления рвения в службе надо ввести ещё такое понятие, как любовь к родине и своему стаду. Родина, а это наше хозяйство, должна стать вторым богом! А мы, собаки, и вы, свиньи, должны внушить остальным, что эту родину не выбирают, что где родился, там и пригодился, и что мы больше их всех любим её и не жалеем на службе этой «живота своего»! Родину эту желательно тоже порядочно зага-

дить, чтобы внешний вид усиливал безысходность и трудность этой жизни. Ну, это несложно. Людей нет и убирать территорию теперь некому. Животных, конечно, надо иногда привлекать к уборке, но так как о том, что справлять естественные надобности необходимо только в специально отведённых местах они не знают, то и учить их этому в дальнейшем необязательно.

– А что, разве это действительно надо и можно делать ни где угодно, в том числе там, где ешь и спишь? – крайне удивился Старый Хряк.

– Теперь, для вас, свиней, и нас, собак, это уже вопрос чести и власти! Мы теперь с вами будем жить в доме Стива, и свои естественные надобности будем справлять там, где их справляли люди. А остальным животным об этом знать необязательно. Пусть живут в своем дерьме, а мы им будем толковать, что они несовершенны и наша задача нести им культуру и просвещение. А то, что это упорно не будет получаться – это их вина! Правила нашего образа жизни и поведения мы назовём этикетом. Соблюдать его будем только мы, а остальных ему учить не надо. Знание этикета и будет определяющим признаком того: наш – не наш!

– Но все свиньи не поместятся в доме Стива!

– Всех и не надо! Большинство расселится по конюшням, овчарням, курятникам и коровникам. Будут жить среди других животных, и контролировать их.

– А, что делать со свинарником?

– Там пускай живут самые никчёмные в нашем понимании свиньи. Те, которые действительно верят в бога, в равенство всех животных, ратуют за справедливость и прочую чушь. Те, которые хотят сами трудиться и добывать себе хлеб насущный. Короче, те, кто не знает или не хочет соблюдать наш этикет. Там будет их земля, их родина и пусть там и возятся в своём дерьме. Периодически там их будут резать волки, ибо мы охранять свиноводник не будем. Но вы должны каждый раз, когда ту или иную свинью из свиноводника зарезал волк, поднимать жуткий визг и говорить о том, что вы, свиньи, безвинно страдаете за всех животных, а злобные антисвинисты мешают всем воплощать в жизнь заветы бога нашего!

Вообще Соломону Гросби за тему антисвинизма нужно поставить памятник! Без этой темы нам никуда! Более того, если вдруг антисвинизма не будет среди животных, его надо раздувать искусственно. Вот кот у нас и будет первым антисвинистом.

– А с чего ты взял, что кот захочет им быть?

– Это уже моя работа. Повадки этой сволочи, я хорошо изучил. Сразу после нашего разговора я отловлю эту тварь и мило побеседую с ним по душам. А ты готовься к собранию и помни, что теперь ты с нами одной верёвкой связан и, не дай тебе бог, попробовать сыграть по-своему. Проведи работу среди свиней. Наметь среди них самых подходящих для нас и тех, кто останется в качестве «мяса» в свиноводни-

ке, а так же тех, кто будет постоянно формировать ряды оппозиционного меньшинства. А я пока пойду и найду этого Альфонса. Думаю, что это будет наша первая и последняя дружеская встреча.

– Прости, Коммод, ты так мудр, что, может быть, подсказешь мне, чем я должен руководствоваться при отборе тех или иных кандидатов?

– Времени уже нет, Хряк! Скоро должен вернуться Пират, а у нас ещё и «конь не валялся»! Я тебе уже говорил, кто должен остаться в свинарнике. Честные и порядочные. А вот те, кто захочет покинуть так называемую родину; кто достаточно ленив, жаден, хитёр и умён для того, чтобы расселиться среди других животных; кто достаточно нагл для того, чтобы паразитировать на их труде, на их творчестве и их ценностях; кто ненавидит и презирает их всей душой, но готов лицемерить перед ними, показывая свою любовь к ним; кто готов принести в жертву любое их количество, ради собственного благополучия – те и есть наши союзники! Но те, кто точно также относится и к своим братьям, кто готов ради власти, богатства и сытой жизни продать даже свинью – добро пожаловать к нам – в дом Стива! Только такие свиньи должны составлять истеблишмент верховной власти в нашем хозяйстве и на Земле.

«Неужели я такой? – грустно подумал про себя Старый Хряк, и ему стало на какое-то, совсем короткое время, немного не по себе от обиды, что ему, царю земному, при-

писали все эти, мягко говоря, не вполне хорошие качества. — Ладно! Лучше быть, чем слыть!»...

И успокоенный самим собою он отправился выполнять распоряжения нового «серого кардинала» во вверенном ему «царстве божьем».

Глава 22

А кот Альфонс в это же самое время мирно лежал на лавке у дома бывшего хозяина и грелся на солнышке. Рядом с ним его жена, кошка Матильда, в творческом порыве, который ей навеяли последние события, сочиняла первое поэтическое произведение, посвящённое богу, пророку и свободе, которую те принесли всем животным. Она с выражением читала Альфонсу свои первые наброски, а кот одобрительно мурлыкал в ответ. Ода была не бог весть какой, но так как это было первое творческое произведение, сочинённое свободным и разумным животным, то я приведу его содержание:

Века, тысячелетия, эпохи
Томились в рабстве у людей.
И бог, услышав наши вздохи,
Прогневавшись, сказал: убей!

Мы свергли иго нечестивца!
И истребили род его!

Ликують кони, кошки, птиці!
Нет выше бога никого!

Его пророк, хоть был собакой,
Принёс благую бога весть.
И победивши в страшной драке,
Ему мы отдадим все честь!

Мы были в горе от несчастья –
Убил котёнка человек!
Но бог утешил нас, и счастье
Установилось вновь навек!

И я, как кошка, прославляю
И бога, и пророка – их любя...
И, всех животных восхваляя,
Скажу открыто, не веляя:
Нет лучше веры, чем моя!

Эту оду она планировала окончить к началу собрания и прочитать её перед всеми животными. И сейчас, после того, как они позавтракали крысой, которую Альфонс недавно поймал у центрального амбара, она декламировала ему своё произведение. Свершившаяся месть, успокоила их гнев, а эйфория от того, что они теперь обладают человеческими качествами и могут творить, как люди, действительно сгла-

дила горе от потери котёнка. Вся их будущая жизнь теперь представлялась им радужной, сытой и счастливой.

Сытость и счастье притупляют бдительность и поэтому оба они не обратили внимания на то, что к ним тихо подошёл Коммод.

– Браво, браво!.. Я не ожидал от тебя, Матильда, такого таланта! – дружелюбно начал он. – Твоё произведение воистину заслуживает того, чтобы войти в историю нашей новой литературы! Похвально, ибо благонамеренность и благопристойность твоих стихов должна быть примером для творчества других животных. Нам надо воспитывать молодежь именно на таких стихах! Надо сказать об этом свиньям! Пусть берут пример! А то они там тоже все творчеством различным прониклись, а толку мало! Вот небольшой пример того, что они пишут. Сама посуди: «Мы, свиньи, молодцы! За веру мы борцы! Свободу защитим! В обиду не дадим!». Ну, что это за поэзия!? И это, как мне сказали, ещё самое лучшее у них! Тьфу! Плеваться хочется. Уж на что я, служивое создание, далёкое от всякого творчества, и то понимаю, что это не поэзия, несущая в массы добро, веру и позитив, а простое стихоплётное самовосхваление.

– А вот у твоей жены, – Коммод уже обращался к Альфонсу, – настоящий поэтический дар! Думаю, что именно вы, кошки, и должны возглавить дело просвещения остальных животных. Как считаешь, дружище?

– Ну-уу, я даже не знаю, как-то это неожиданно!.. – начал

растерявшийся Альфонс, но Коммод не дал ему продолжить ответ.

– Да, брось, дружище! А кто кроме вас? Эти грязные и вонючие создания – свиньи? И чего бог нашёл в них, избрав на служение ему? Прости меня, боже, за мои богохульные сомнения! Но это моё сомнение, конечно, останется между нами, правда? – спросил Коммод и загадочно посмотрел на кота.

– Да я вообще-то не из болтливых и могу хранить секреты! – немного подумав, ответил Альфонс.

– Ну, вот и хорошо! Просто прекрасно! Я думаю, что мы найдём общий язык. Более того, я думаю, что мы вскоре подружимся, забыв эти вечные раздоры между кошками и собаками! Ведь не для этого же мы свергли ненавистных людей, чтобы и дальше жить во вражде между собой! Правильно я думаю?

– Ох! И я тоже был бы этому несказанно рад! Надоело уже бегать постоянно от вас и думать о том, чем мы, коты, вам так досадили в этой жизни? Всё-таки, думаю, что эту вражду придумал и устроил человек. «Разделяй и властвуй», – это их принцип. Стив очень часто упоминал его в разговорах с другими людьми. А теперь властвовать будем мы! И служить богу нашему, Соломону Гросби!

– Вот, вот! Ты прямо мои мысли читаешь, кот! Всё-таки умнейшее ты создание! Недаром тебя люди от всяких работ освободили и в доме своём поселили. Не то, что этих воню-

чих свиней! Им место в свинарнике, а они богоизбранными себя объявили! А этот Пират, неизвестно откуда взявшийся!.. Тоже мне пророк!.. Так и бегаёт вокруг этих свиней! А что они делали во время восстания? Все животные и птицы участвовали, жизнью рисковали, а эти в сторонке сидели – руководили! Нет, кот, как хочешь, но всё-таки я считаю, что не свиньи, а вы, коты и кошки, должны быть богоизбранными, а мы собаки должны вас охранять. Пирата мы, конечно, уважаем и почитаем, как пророка, ибо через него мы стали равными людям, но нам кажется, что он всё-таки что-то неправильно понял в слове божьем и назвал не тех животных богоизбранными.... Ну какие всё-таки прекрасные стихи! Просто прелесть! Матильда, ты просто умница!

Альфонс и Матильда зарделись в удовольствии от бесчисленных похвал и комплиментов, а Коммод продолжал лить яд лести и лжи им в уши.

– Скажу вам по секрету, что свиньи готовятся захватить власть и подчинить всех животных и птиц своей воле. Мы могли бы им помешать, но нам нужна поддержка ещё кого-нибудь из животных. Свиньи, скажу честно, умны, поэтому и выступить против них должен тот, кто умнее их. Я не вижу более достойной кандидатуры, чем ты, кот! Я послушал стихи твоей жены и вижу, что идут они от сердца. Вы действительно верите в наше дело, в нашего бога и его пророка. Это очень похвально! Мы, собаки, тоже очень переживаем за чистоту нашей веры, ибо поклялись защищать и рас-

пространять её, не щадя жизни своей. Это наш святой долг! А свиньи, если захватят власть, внесут в веру нашу полный хаос и сомнение. Они уже ассоциируют её только с собой! Скоро они и бога нашего собой подменяют! Ты представляешь, что нас тогда ждёт?

– Не позволим! – вскипела Матильда. – Пусть даже не думают об этом! Нас поддержат все животные! Ты должен выступить на собрании, Альфонс! Ради меня! Ради наших детей! Ради бога нашего! Ради памяти нашего убиенного ребёнка!

– Конечно, дорогая! Я и сам не позволю, чтобы кто-нибудь, а тем более, эти самозванные избранники бога, покусись на самое святое, что у нас есть! У них, наверное, какой-то свой бог – не наш! Вот пусть они ему и служат! А мы будем служить нашему богу, давшему нам свободу, человеческий ум, веру, надежду и любовь! Ты поддержишь меня, Коммод?

– Конечно, мой дорогой друг! Я не сомневался в тебе! Теперь моё сердце спокойно, ибо вера наша в надёжных лапах! Ты действительно избранник божий! – и с этими словами, ликующий про себя от успешно сделанного им «чёрного» дела, Коммод удалился прочь.

– Я надеюсь на тебя, дружище! – прокричал ему вслед сияющий от счастья приобретения нового друга и раззадоренный предстоящей, как ему казалось, победоносной схваткой со свиньями, кот Альфонс.

Мне жалко этого кота, как жалко тех людей, которые, ослеплённые ложными верованиями и учениями, готовы пойти на союз хоть с самым дьяволом, если таковой существует, лишь бы отстоять свои идеалы. Эти идеалы внушены им всякого рода Соломонами, Пиратами, Старыми Хряками и Коммодами в человеческом обличье, поэтому борьба за них никогда не сможет привести этих верующих идеалистов к победе. И гибнут вместе с ними и их идеалы. Череды этих верующих идеалистов бесконечна, ибо бесконечен список идеалов и верований, предлагаемых им различными проходимцами.

Они все, как правило, по отдельности очень хорошие и порядочные люди, но в силу своих ложных верований они становятся частью толпы, из которой их определённые силы периодически выдёргивают и скармливают все той же толпе. И поразительно то, что не успел один верующий идеалист умереть напрасной и никчёмной смертью, как тут же находится другой, впитавший в себя яд лжеучения. Он, подхватывая упавший идеал или, неся свой собственный, бездумно жертвует собой и своими родными.

Мне скажут в ответ некоторые пока ещё живые и невредимые идеалисты, а может и сами проходимцы, кующие в своих подвалах новые идеалы, что на таких людях держится мир. Мне скажут, что эти верующие идеалисты двигают историю, питают религии, совершают революции, создают ценности.

Всё это сладкий яд в уши всё тех же верующих идеали-

стов. Наш кот Альфонс, вкусивший хлеб познания – яркий их представитель, но только в животном мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.